

мне *НЕ* нужно желание

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алиса Бейкер

Алиса Бейкер

Мне НЕ нужно желание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73533463

SelfPub; 2026

Аннотация

Амелия Флоренс была уверена, что живет свою лучшую жизнь: хорошая работа, верные друзья, свобода от ненужных привязанностей. Ее сердце давно заковали в лед – после предательства она поклялась никогда больше не любить. Но все меняется, когда ее близкая подруга загадывает желание.

И вот он появляется – Аарон, исполнитель желаний, рыжеволосый бездарь с вечной улыбкой и невероятной способностью сводить ее с ума. Он уверен, что ее сердце не мертво – оно просто спрятано за стенами страха. Она убеждена, что любовь – это слабость. Он готов доказать, что это сила.

Начинается игра, где ставки – их сердца. Она сопротивляется, он не сдается. Она пытается остаться равнодушной, он заставляет ее чувствовать. Кто победит в этом споре? Смогут ли они понять, что настоящая победа – это не победа над другим, а победа над собственными страхами?

Алиса Бейкер

Мне НЕ нужно желание

Пролог

12 мая.

Скука. Скука. СКУКА.

Опять этот чертов учебник по алгебре раскрыт перед моим носом, а я не могу впитать ни одной формулы. Зачем мне это? Я все равно не пойду в какой-нибудь дурацкий университет, как Бенжамин. Папа опять сказал, что я "разочарование семьи", а мама только вздохнула и добавила: "Амелия, ты могла бы быть такой же умной, как твой брат, если бы меньше думала о мальчиках и диетах."

ДИЕТА.

Сучка Лидия худее меня на шесть фунтов. ШЕСТЬ. Она ходит в этих дурацких леггинсах, и все парни слюнявят на нее, как собаки. А я? Я сегодня опять съела только салат и выпила черный кофе. Ненавижу эту жизнь. Завтра у Мэнди день рождения. Ирэн и Тиша тоже пойдут. Хотя бы там будет весело. Ирэн обещала, что принесет алкоголь (не представляю как она это провернет), а Тиша сказала, что пригласила парней из параллельного класса. Может, наконец, кто-нибудь заметит меня.

Я хочу быть красивой.

Я хочу, чтобы меня любили.

Я хочу, чтобы Бенжамин хоть раз в жизни позавидовал мне.

14 мая.

Это был самый скучный день рождения в моей жизни.

Мэнди включила какую-то попсу, все плясали как идиоты, а я сидела в углу и делала вид, что мне весело. Ирэн и Тиша хоть пытались развлечь меня, но даже они выглядели как две дуры в этих дурацких платьях. Я ненавижу розовый цвет.

Но потом я увидела ЕГО.

Старший брат Мэнди. Боже. Он стоял у стола с едой, курил (да, прямо в доме!), и все время смотрел на меня. Нет, правда, он смотрел на МЕНЯ. У него были темно-русые волосы, немного длиннее, чем у других парней, и эта челка, которая все время падала ему на глаза. Он даже не удосужился ее убрать. И внимание! У НЕГО ГЕТЕРОХРОМИЯ! Отпад! А еще у него было адамово яблоко, которое так заметно двигалось, когда он глотал виски. Он пил виски. Какой он крутой.

Я хотела подойти, но не успела. Мэнди позвала его куда-то, и он ушел. Я даже не узнала его имя.

Узнаю у Мэнди.

И найду способ с ним поговорить.

18 мая.

Родители опять сравнивали меня с Бенжаминном.

"Почему ты не можешь быть такой же ответственной, как твой брат?"

"Амелия, Бенжамин уже поступил в университет, а ты даже экзамены не сдашь!"

Я НЕНАВИЖУ ЕГО.

Нет, не Бенжамина. Ненавижу эту систему, где я всегда хуже. Он такой идеальный: высокие оценки, спортивные успехи и всегда главный помощник. А я кто? Та, которая сидит на диете, курит в туалете и мечтает, чтобы хоть один парень посмотрел на нее так, как тот старший брат Мэнди.

Я хочу сбежать. Я хочу, чтобы кто-нибудь увидел во мне не просто "сестру Бенжамина", а МЕНЯ.

25 июня.

Я снова увидела КАЛЕБА.

Да, я узнала его имя! Калев Остин. Он старше меня на четыре года, и это так чертовски завораживает. Сегодня я специально пошла с его сестрой в кафе (она в моем классе, но мы редко общаемся). Он сидел за столиком, читал книгу

и курил. Опять.

Я села рядом с Мэнди, но все время смотрела на него. Он поднял глаза, и я замерла. У него разные глаза: один голубой, другой зеленый. Как у кошки. А еще у него на щеке шрам — большой, грубый. Кто осмелился его ударить?

Мы поговорили. Ну, почти. Он сказал: "Ты дружишь с моей сестрой?", а я ответила: "Теперь да." Он усмехнулся. Бо-же, какой у него голос. Хриплый, низкий. Как будто он все время просыпается.

Я хочу видеть его чаще.

Придется подружиться с Мэнди.

10 июля.

Я ВЛЮБИЛАСЬ.

Да, это официально. Я влюбилась в Калеба Остина. Он пришел сегодня в комнату к Мэнди, и мы опять поговорили. Ну, он больше молчал, а я болтала как дура, но он слушал. Он смотрел на меня. Он заправил мне волосы за ухо, когда я нервничала.

Никто никогда не делал со мной такого.

Я чувствую себя счастливой. Как будто я лечу. Как будто я живая.

Я не знаю, что со мной происходит.

Но я не хочу, чтобы это заканчивалось.

3 августа.

ОН ПРИНЯЛ МОИ ЧУВСТВА.

Я призналась ему. Да, я сделала это. Стояла у него на пороге, дрожала, как идиотка, и сказала: "Ты мне нравишься. Больше, чем должно." А он не отвернулся. Он не засмеялся. Он просто сказал: "Я знаю." И поцеловал меня.

Это был лучший поцелуй в моей жизни.

Он обещал, что не будет торопить меня. Что подождет, пока я не буду готова. Он идеален.

Я никогда не была так счастлива.

Я боюсь, что это сон.

12 ноября.

ЕГО ЗАБИРАЮТ У МЕНЯ.

Его. Калеба. Армия. На два года. Два. Года.

Я сидела на его кровати, пока он складывал вещи в рюкзак. Он молчал. Я молчала. Мы просто смотрели друг на друга. Я хотела кричать, плакать, умолять его не уходить. Но я не могла. Потому что он уже принял решение. Потому что он не мой. Потому что он никогда не был моим настоящим.

Зачем он подписал этот дурацкий контракт?

Я сойду с ума без него.

Я не знаю, как жить без его взгляда, без его молчания, без его рук.

Но я буду ждать. Я буду.

*Декабрь. Январь. Февраль. Март. Апрель. Май. Июнь.
Июль. Август. Сентябрь. Октябрь. Ноябрь. Декабрь.
Январь. Февраль. Март. Апрель. Май. Июнь. Июль. Август.
Сентябрь. Октябрь.*

10 ноября.

ЗАВТРА ОН ВЕРНЕТСЯ.

Два года. Два года я жила в ожидании. Два года я писала ему сообщения, на которые он почти не отвечал. Два года я притворялась, что все хорошо, хотя внутри все сгнило.

Но завтра. Завтра он вернется. Я уже купила красное платье (он всегда любил, когда я надевала красное). Я сделала макияж, как он любил. Я купила его любимые сигареты. Я все запланировала.

Я встречу его на вокзале. Я обниму его. Я скажу, что люблю. Я скажу, что жду его уже два года. Я скажу, что хочу быть с ним всегда.

Я мечтаю выйти за него замуж.

Я мечтаю, чтобы он наконец-то стал моим.

Я мечтаю, чтобы все было как раньше.

Только лучше.

11 ноября.

Я НЕНАВИЖУ ТЕБЯ.

ДВА ГОДА, КАЛЕБ.

ДВА ГОДА Я ЖДАЛА ТЕБЯ.

ДВА ГОДА Я МЕЧТАЛА О ТОМ, КАК МЫ БУДЕМ ВМЕСТЕ.

Ты обманул меня. Ты разбил меня. Ты уничтожил меня.

Я ненавижу тебя.

Я ненавижу твои глаза.

Я ненавижу твой шрам.

Я ненавижу твое адамово яблоко, которое дрожало, когда ты врал мне.

Я ненавижу тебя больше, чем кого-либо на этом свете.

16 декабря.

Я УМЕРЛА.

Я не думала, что сердце может так болеть. Я не думала, что можно так ненавидеть. Я не думала, что можно чувствовать себя мертвой, когда ты еще дышишь.

Я не знаю, как жить после этого.

Я не знаю, как дышать.

Я не знаю, как не ненавидеть.

Я умерла.

Меня больше нет.

Остался только пепел.

И я на той лестнице...

Глава 1

Квартира была наполнена запахом дорогого одеколона, пота и моего дурмана – смеси дешевого вина и дорогой помады, которую я сегодня наредила слишком густо. Мне было все равно. Мне было нужно только одно: забыться. Забыть тяжелую рабочую ночь, забыть раздражающих родителей, забыть, что я опять одна.

Мужчина – как его звали? Хуан? Хавьер? – прижал меня к стене в гостевой комнате. Его кожа была горячей и смуглой, руки – грубыми, а губы – жадными. Мне было пофиг на его имя. Мне было нужно только то, как он дышал мне в шею, как его пальцы впивались в мои бедра, как его язык разрывал мои губы на части.

– Ты такая... – прохрипел он, его голос был низким, с акцентом, который обычно сводил женщин с ума. Но я не женщина. Я – зверь, которому нужно заглушить боль.

Я ответила поцелуем, кусая его нижнюю губу, пока не почувствовала вкус крови. Его крови. Он застонал, его руки скользнули под мою футболку, срывая ее через голову. Мои соски затвердели от холодного воздуха – или от его прикосновений? Мне было все равно.

Его пальцы дернули за молнию моих джинсов, разрывая их почти насильно. Я ахнула, когда его рука проскользнула

между моих ног. Боже, как давно меня никто не трогал так. Как давно я не чувствовала себя живой.

– Ты хочешь этого? – прошептал он, его дыхание горячее на моей шее.

Я не ответила. Вместо этого я сама стянула его штаны, чувствуя, как его член уперся мне в живот. Я хотела его внутри. Сейчас. Прямо здесь, у этой проклятой стены.

Он поднял меня, и я обвила его бедра, чувствуя, как его головка трется о мое белье. Я стянула трусы в сторону, готовая впустить его, когда—

ЩЕЛЧОК.

Входная дверь открылась.

– Оу, извините, ребята, – раздался знакомый голос Килиана, насмешливый и совершенно не смущенный. – Не знал, что у нас сегодня шоу "Горячая мексиканская кровь".

Мужчина вздрогнул, как будто его облили ледяной водой. Я не шелохнулась. Мне было пофиг. Килиан уже видел меня голой. Он видел все. Он мой лучший друг. Ну, или худший кошмар.

– Черт! – выругался мужчина, судорожно натягивая штаны обратно. Его член все еще был твердым, но теперь он смотрел на меня с отвращением.

– Ты не мог постучать? – прошипела я, сползая на пол. Мои джинсы висели на одной ноге, футболка была где-то на полу, а трусы я поправила ради приличия.

– Ты сама просила меня разбудить тебя, – сказал Килиан,

прислонившись к дверному косяку. – Тебе же на праздник к Тише собираться. Или ты забыла, что у тебя сегодня шумная тусовка в ресторане?

Я вздохнула, потерла лицо руками. Правда. Я просила его разбудить. Потому что не могла проспать. Это важный день, моей подруге исполняется тридцать. А еще я наконец-то увижу ее загадочного мужа. Если он не появится на празднике, тогда я точно обвиню Тишу в том, что его просто не существует.

– Я так и не поспала, – буркнула я, поднимая с пола футболку. Килиан усмехнулся, наблюдая, как я неторопливо одеваюсь.

– Ты вообще когда-нибудь спишь? – спросил он, закури-
вая сигарету.

Моя временная интрижка уже был одет и смотрел на нас с ненавистью.

– Ты не хочешь выгнать своего друга? – спросил он, броса-
я на меня взгляд, полный презрения.

Я пожала плечами:

– Нет.

Он фыркнул.

– Ты больная, – сказал он и вышел, хлопнув дверью.

Килиан присвистнул, выпуская дым.

– Горячая мексиканская кровь, – повторил он. – Надо же, я и не знал, что ты так любишь латиносов.

Я бросила в него джинсовку, что я скинула до этого на

пол.

– Заткнись.

Он рассмеялся, но не ушел. Он всегда оставался. Даже когда не нужно.

– Тебе помочь собраться? – спросил он, бросая мне мою расческу.

Я кивнула, начав расчесывать свои крашенные волосы. Корни начали отрастать, опять в салон идти.

– Давай, – сказала я. – Но только если пообещаешь не говорить Бенжамину, что я сегодня почти трахнулась с незнакомцем.

Килиан улыбнулся, его глаза блеснули.

– А что, он бы расстроился?

– Он бы перестал платить за мою квартиру.

– Тогда молчу, – сказал Килиан. – Но только если ты признаешь, что я лучший друг на свете.

Я закатила глаза, но улыбнулась.

– Ты худший друг на свете.

– Это я знаю, – ответил он, подавая мне сигарету. – Но ты все равно меня любишь.

И это была правда.

Я затанулась сигаретой, выпуская дым медленными кольцами, и последовала за Килианом на кухню. Он двигался с той уверенной грацией, которая всегда заставляла меня думать, что он рожден для того, чтобы быть в центре внимания. Его розовые волосы сегодня были собраны в маленький

небрежный хвостик, который с трудом удерживала резинка, а черные линзы придавали взгляду что-то хищное, почти демоническое. Идеально. Потому что он не любит женщин. А значит, я могу расслабиться рядом с ним, не боясь, что он попытается меня трахнуть, как только я ослаблю контроль.

Килиан уже копался на кухне, доставая мою любимую чашку с надписью "Королева драмы" – подарок от Ирэн на прошлый день рождения. Я уселась за стол, подтянув к себе пепельницу, и наблюдала, как он легко, почти танцуя, готовит мне кофе. Его руки – крепкие, с множеством колец и татуировками на пальцах – двигались с точностью хирурга. Он всегда знал, сколько сахара мне нужно, какой сироп я люблю в кофе, и что я ненавижу, когда йогурт слишком холодный.

– Ты как бармен в каком-то шикарном клубе, – сказала я, выпуская еще одно облако дыма. – Только без смешного фартука.

– Мне не нужен фартук, дорогая, – ответил он, не отрывая взгляда от чашки. – Я и так идеален.

Я фыркнула, но не стала спорить. Он и правда был идеален. По крайней мере, для меня. Мой личный менеджер, друг, и иногда – спасательный круг.

Он поставил передо мной чашку с кофе и йогурт, затем уселся рядом, вытянув свои длинные ноги. Я не церемонясь закинула свои босые ноги ему на колени. Он автоматически начал массировать мои ступни, его пальцы надавливали на уставшие мышцы с точностью профессионала.

– Боже, как хорошо, – простонала я, закрывая глаза. – Ты должен был стать массажистом, а не моим сутенером.

Про сутенера – шутка для нас двоих. Я не сплю со своими клиентами, я создаю для них идеальную картинку своей красотой.

– Я и так многого достиг, – усмехнулся он. – К тому же, кто еще будет следить за твоими финансами и спасать тебя от дураков вроде того мексиканца?

Я открыла один глаз и посмотрела на него.

– Он не мексиканец. Он... как его...

– Тебе пофиг как его, – перебил Килиан, нажимая на особенно болезненное место на моей ступне. Я скривилась, но не отдернула ногу.

– Завтра встреча с клиентом, – сказала я, затягиваясь сигаретой. – Тот, который в прошлый раз так сильно потел, что я думала, у него лихорадка. Хочу отменить.

Килиан помотал головой, не переставая массировать мои пальцы.

– Нет. Не отменяй.

– Он приставал ко мне, – возразила я. – И пах как свинья после марафона.

– Он платит охренеть сколько, – сказал Килиан, поднимая на меня взгляд. Его черные линзы делали его взгляд непроницаемым, но я знала, что за ними скрывается. Он всегда знал, что говорить, чтобы я соглашалась. – Грех его упускать. Тем более, Валери уже нацелилась на него.

Я нахмурилась. Валери. Моя "подруга" по работе. Та, которая всегда улыбается, но всегда готова вонзить нож в спину, если это принесет ей выгоду. Та, которая завидует моим клиентам, моей квартире, моей жизни.

— Она может взять его себе, — буркнула я. — Пусть наслаждается его потом.

— Она не справится, — сказал Килиан, пожимая плечами. — Он хочет тебя. Только тебя.

Я закатила глаза:

— Он хочет любую дыру, в которую можно сунуть свой член.

Килиан рассмеялся, но в его смехе не было веселья. Только холодная расчетливость.

— Может быть. Но он платит за тебя. И ты знаешь, что Валери готова отобрать у тебя любого клиента, если ты дашь слабинку.

Я знала, что он прав. Валери была как пиранья. Но я не хотела видеть этого потного придурка снова.

— Ладно, — сказала я, туша сигарету в пепельнице. — Но если он опять будет лапать меня, как последнюю шлюху, я уйду. И пусть Валери берет его на себя.

Килиан улыбнулся, но его улыбка была слишком довольной. Слишком хищной.

— Договорились, королева.

Я отпила кофе и посмотрела на него. Он всегда знал, как манипулировать мной. Но я позволяла ему это. Потому что

он был моим другом. Потому что он был моим спасением. Потому что я доверяла ему.

Прикончив свой скромный завтрак, я пошла в душ, пока Килиан начал убирать за мной со стола. Скинув с себя одежду, я забралась в душевую кабинку и включила горячую воду. Как же хорошо.

Выходя из-под горячего душа, я почувствовала, как кожа горит, а мышцы наконец-то расслабились. Кипяток всегда был моим спасением – обжигал, но очищал. Как и Килиан. Он появился пять лет назад, как черт из табакерки, и с тех пор плотно врос в мою жизнь. Не как любовник, не как брат, а как что-то среднее – человек, который знает все мои слабости, но никогда не использует их против меня. Ну, почти никогда.

Я обернула волосы полотенцем, не удосужившись надеть халат. Зачем? Килиан уже видел меня голой столько раз, что это давно перестало быть проблемой. Он сидел на краю моей кровати, листая какой-то журнал, когда я вышла из ванной. Его взгляд скользнул по мне, но без малейшего интереса – просто как по мебели. Идеально.

– Ты выглядишь как труп, – заметил он, не отрываясь от журнала. – Если не начнешь высыпаться, синяки под глазами станут твоей визитной карточкой.

Я фыркнула, усаживаясь на кровать и закинув ногу на ногу. Моя кожа еще горела от душа, и я начала наносить вишневый крем – тот, что пахнет как лето и дорого стоит. Кили-

ан встал и открыл мой шкаф, будто это его собственный.

– Что наденем? – спросил он, бросая на меня взгляд через плечо.

– Мне все равно, – ответила я, втирая крем в руки. – Главное, чтобы это было эффектно.

Он усмехнулся, этой хищной, знающей усмешкой, которая всегда заставляла меня думать, что он видит меня насквозь.

– Ты всегда эффектна, Амелия, – сказал он, доставая черное платье с открытой спиной. То самое, которое я купила на распродаже в Милане и еще ни разу не надевала. – Но сегодня ты будешь богиней.

Я посмотрела на платье, затем на него. Он всегда знал, что мне нужно. Даже когда я сама не знала.

– А туфли? – спросила я, хотя уже знала ответ.

Килиан достал черные лодочки на шпильке, которые идеально подходили к платью. Конечно.

– Ты гений, – сказала я, откладывая крем.

– Я знаю, – ответил он, бросая платье мне на колени. – Теперь надень это и покажи своим друзьям, кто здесь настоящая королева.

Я улыбнулась. Да, сегодня я буду королевой.

И пусть весь мир сгорит.

Я вышла из машины Килиана, поправив на себе кожаную куртку и доставая с заднего сиденья коробку с подарком. Тишино тридцатилетие. Как же быстро летит время. И как же медленно иногда.

– Не забудь позвонить, если переберешь, – крикнул мне вслед Килиан, прикуривая сигарету. – Я за тобой заеду.

– Не надо, – отмахнулась я. – Доберусь сама.

– Ты всегда так говоришь, – усмехнулся он. – А потом звонишь в три ночи и просишь забрать тебя с обочины.

Я показала ему средний палец, и он рассмеялся, уезжая прочь. Наглый ублюдок. Но правдивый.

Ресторан был заполнен людьми, музыка играла слишком громко, а воздух пропитан запахами алкоголя и дорогого парфюма. Я оглядела зал, не сразу увидев знакомые лица. На секунду мне показалось, что я ошиблась рестораном, но тут ко мне подлетела Тиша, повиснув на моей шее с такой силой, что я едва не упала.

– Амелия! – визжала она, ее голос был слишком громким даже для этого шума. – Ты пришла!

Я цыкнула, пытаясь сохранить равновесие.

– Тише ты, – сказала я, но улыбнулась. – С днем рождения, сучка.

Тиша была очаровательна в своем кремовом платье до колена, с черными волосами, украшенными ободком с цветами. Как будто она не тридцатилетняя женщина, а невинная дебютантка. Но я знала, что под этой маской скрывается та-

кая же сумасшедшая, как и я.

– Ой, спасибо! – Тиша схватила коробку из моих рук. – Можно посмотреть сразу?

– Конечно, – усмехнулась я. – Давай.

Мы подошли к столику, и Тиша сразу начала рвать бумагу, не заботясь о том, что портит красивую упаковку. Я наблюдала за ее лицом, ожидая реакции. Она раскрыла коробку и замерла, ее щеки мгновенно покраснели.

– Амелия! – прошипела она, пытаясь закрыть коробку руками. – Что это?!

Я едва сдержала смех. Внутри лежал полноценный набор БДСМ: веревки, кляп, плетка, зажимы для сосков, вибратор. Все, что нужно для веселого времяпрепровождения.

– Ты теперь взрослая, – сказала я, пожимая плечами. – Можешь пошалить с мужем. Или со мной, если Джастин не в настроении.

Тиша еще сильнее покраснела и с хлопком закрыла коробку, бормоча что-то невнятное.

– Ты сумасшедшая, – сказала она, но улыбалась. – Но спасибо. Наверное.

– Не за что, – ответила я, подмигнув. – Просто не умирай от счастья, когда будешь использовать все это.

Она фыркнула и спрятала коробку под стол, а я удовлетворенно отпила вина, которое кто-то поставил передо мной. Вечер обещал быть интересным.

Я наблюдала, как в ресторан вошли Ирэн и Адам, и от них

буквально вяло счастьем, любовью и этим противным, слащавым финалом, как в плохом романе. Он держал ее за руку, они смотрели друг другу в глаза и что-то обсуждали, будто вокруг не было никого, кроме них двоих. Мне стало немного тошнить. Не от зависти – нет, я рада за Ирэн, она заслужила это счастье. Но от этой сахарной атмосферы хотелось выпить что-нибудь покрепче или уйти курить.

Тиша, конечно, радостно понеслась их обнимать, как всегда, слишком эмоциональная и шумная. Я неспешно последовала за ней, потому что приличия все-таки нужно соблюдать. Ирэн вручила Тише аккуратную подарочную коробку, и та, не теряя времени, снова бросилась ее распаковывать. Я отметила, как хорошо они смотрятся вместе – Ирэн в своем простом, но элегантном платье, и Адам, который просто сиял, глядя на нее. Он гордился ей. Для него она была всем. И это читалось в его взгляде, как открытая книга.

Тиша вытащила из коробки какой-то студийный микрофон – я не разбиралась в этих штуках, но он выглядел дорого. Ирэн мягко улыбалась, глядя на подругу.

– Твой блог спас мою личную жизнь, – сказала она. – Хочу, чтобы он процветал и дальше.

Тиша почти расплакалась, обнимая Ирэн так крепко, что та едва не задохнулась.

– Ты такая добрая! – всхлипнула Тиша. – Спасибо, Ирэн! Я отпила вина, наблюдая за этой сценой. Слишком мило. Слишком правильно.

– Ну что, когда уже начнем пить? – спросила я, прерывая этот сахарный момент. – Или мы будем стоять и плакать от счастья еще час?

Ирэн усмехнулась, а Адам легко рассмеялся, обнимая ее за плечи.

– Ты никогда не меняешься, Амелия, – сказал он.

– И слава богу, – ответила я, поднимая бокал. – Хоть кто-то в этой компании остается адекватным.

Тиша фыркнула, вытирая слезы, а Ирэн мягко улыбнулась, зная, что я просто прикрываю свою неловкость под маской цинизма.

Мужчина подошел к Тише со спины так тихо, что я даже не заметила его приближения. Высокий. Подкачанный. Кожа темная, как ночное небо, а дреды, собранные в хвост, придавали ему вид воина. Его руки – широкие, с четко очерченными венами – аккуратно легли на плечи Тиши, и она мягко в них уткнулась, как котенок. Боже, как же они милы. Вот мы и встретились, Джастин.

Он ласково поцеловал ее в висок, и его голос, низкий и спокойный, разнесся над шумом зала:

– Все уже собрались, детка. Пора садиться за стол.

Тиша кивнула, ее улыбка стала еще теплее, и она позвала всех за стол. Мы уселись, и я оглядела компанию. Афроамериканцев было много – видимо, родственники Тиши и Джастина. Стол ломился от еды: закуски, салаты, бутылки вина, что-то покрепче, соки. Официанты начали выносить горячие

блюда, и воздух наполнился ароматами специй и жареного мяса. Все общались, смеялись, и я чувствовала себя лишней в этой слишком счастливой компании.

С одной стороны от меня сидела Ирэн, которая улыбалась и время от времени поглядывала на Адама, как будто боялась, что он исчезнет, если она отвернется. С другой – какой-то афроамериканский дед, который бросал на меня неоднозначные взгляды. То ли он одобрял мою внешность, то ли осуждал. Я не стала уточнять.

Тиша сидела напротив, но сейчас она оживленно общалась со своей роскошной мамой-шведкой – высокая, светловолосая, с идеальной осанкой. Семейка и впрямь получилась интернациональная.

– Ты как, Амелия? – спросила Ирэн, наклоняясь ко мне. – Нормально себя чувствуешь?

– Прекрасно, – ответила я, отпивая вино. – Просто обожаю семейные ужины.

Она усмехнулась, зная, что я вру. Но не стала спорить. Она знала меня слишком хорошо.

Джастин поднял бокал и сказал тост. Все зааплодировали, а я просто отпила еще вина, наблюдая за этой идеальной картинкой.

Но сегодня не мой день судить. Сегодня я просто гость. И мне нужно вести себя прилично.

Когда заиграла музыка, Адам мгновенно утащил Ирэн на танцпол. Я впервые видела, как она танцует – да еще и со-

всем не стесняется. Черт. Видно, Адам действительно хорошо на нее повлиял. Она улыбалась, ее движения были легкими, естественными, будто она родилась для этого. Раньше она бы никогда так не делала. А теперь смотрела на него, как будто он был ее целым миром.

Тиша с Джастином тоже танцевали, но что-то обсуждали между собой – их лица были серьезными, почти напряженными. Интересно, о чем? Но спрашивать не стану – не мое дело.

Я вздохнула и встала, чтобы покурить на улице. Накопец-то. Но не успела сделать и шага, как дед – тот самый, что сидел рядом – встал и, не церемонясь, взял меня за руку, потянув на танцпол.

– Эй! – начала я, но он уже вел меня через зал, как будто я не имела права сопротивляться. Черт. Ну ладно. Один танец. Не велика беда.

Он обнял меня за талию – его руки были сильными, но не грубыми – и начал водить в такт музыке. Я подарила ему сдержанный танец, держа дистанцию, но не отталкивая. Пусть думает, что я вежливая.

– Ты знаешь, – сказал он, глядя на меня сверху вниз, – моя первая жена была очень похожа на тебя.

– Да? – ответила я на автомате, кивая и мечтая, чтобы песня поскорее закончилась.

– Да, – продолжил он. – Только у нее формы были посочнее.

Я закатила глаза и едва сдержала смех. Конечно. Типичный мужчина. Даже в его возрасте.

– Повезло ей, – сказала я, улыбаясь через силу.

Он рассмеялся – громко, от души – и крепче сжал мою руку.

– Она была хорошей женщиной. Но ты... ты похожа на нее характером. Сильная. Упрямая.

Я пожала плечами. Не знала, что ответить. Да и не хотела.

Музыка наконец-то стихла, и я мгновенно отстранилась, поблагодарив его кивком.

– Спасибо за танец, – сказала я. – Но мне нужно покурить.

Он улыбнулся – хитро, по-мужски – и отпустил меня.

– Иди, иди. Но не кури слишком много. Портятся легкие.

Я усмехнулась и пошла к выходу, доставая сигареты. Наконец-то.

Свобода. И тишина. И никаких танцев с дедами.

Вечерний воздух был прохладным, почти колючим, и я поежилась, пожалев, что не захватила кожанку. Но возвращаться за ней? Ни за что. Лучше замерзнуть, чем снова сталкиваться с этими довольными улыбающимися лицами.

Я затянулась сигаретой, глядя на небо. Хотелось спать. Не просто поспать, а провалиться в кому на пару недель. Подальше от людей. Подальше от всего этого счастья, которое давило и раздражало. Но это было невозможно. Как всегда.

Вдруг на мои плечи легло что-то тяжелое и теплое – моя кожанка. Я обернулась и увидела Тишу, улыбающуюся в сво-

ей джинсовке, с глазами, полными тепла.

– Ты замерзнешь, – сказала она. – И заболеешь.

Я хмыкнула, натягивая куртку:

– Я никогда не болею. Но спасибо.

Тиша мягко улыбнулась, но в ее взгляде мелькнуло что-то виноватое.

– Извини за дедушку, – сказала она. – Он иногда... ну, ты поняла.

Я усмехнулась, затягиваясь сигаретой.

– Он мужчина в самом соку, – сказала я. – Сегодня ему очень повезло – он получил мои услуги бесплатно.

Тиша хихикнула.

– Твои услуги он бы не оплачивал, – сказала подруга. – Он скупой.

– Зато владеет сетью алкогольной продукции, – задумчиво промычала я. – Дай его номерок, а? На всякий случай.

Тиша расхохоталась, хлопая меня по плечу:

– Ты дурочка, Амелия!

Мы помолчали. Тиша смотрела на меня с какой-то нежной грустью, а я курила, пытаюсь не думать о том, насколько все это странно.

– Я очень люблю тебя, – вдруг сказала Тиша.

Я уставилась на нее, затянувшись сигаретой. Что за хрень? Откуда это? Слишком внезапно. Слишком... личное.

– Что? – спросила я, выдыхая дым.

Тиша улыбалась, но ее глаза были серьезными.

– Просто помни это, – сказала она. – И вернись в ресторан. Пожалуйста.

Я пожала плечами. Станный разговор. Слишком странный.

– Ладно, – сказала я. – Но набор... ты все-таки используешь его со мной? Твои признания натолкнули меня на эти мысли.

Тиша закатила глаза, но улыбалась.

– Просто помни, что я тебя люблю, – повторила она. – И иди уже.

Я вздохнула, бросив окурок и направляясь обратно в ресторан. Черт. Что это было? Но Тиша... она всегда была странной. В хорошем смысле.

Наверное.

Музыка играла слишком громко, смех и голоса сливались в сплошной гул, а в голове у меня все плыло. Алкоголь сделал свое дело – я перебрала, и теперь мир казался мягким, размытым, как акварель под дождем. Не сказать, что мне было плохо. Скорее, все равно. Даже торт со свечами, который выкатили под аплодисменты, не вызвал у меня никаких эмоций, кроме легкого раздражения от всей этой слащавой церемонии.

Свет погасили. Типично. Тиша встала, сжимая руки на груди, рядом с ней стоял Джастин, улыбающийся как идиот. Ирэн сняла это на телефон, пока Адам обнимал ее за плечи – такая милая картинка, что тошнило. Тиша попросила тиши-

ны и закрыла глаза. Прошла минута – долгая, тягучая, как последняя капля меда в банке. Затем она задула все свечи одним выдохом. Гости радостно закричали, а я опрокинула в себя очередной бокал, не особо задумываясь, что это было – вино или что покрепче.

– Что ты загадала? – крикнул кто-то из гостей.

Тиша улыбнулась – такая загадочная, почти хищная – и уставилась на меня. Я взглянула на нее вопросительно, приподняв бровь. Что за хрень? Ирэн заметила этот взгляд и наклонилась ко мне:

– Она что-то задумала, – прошептала она. – Взгляд подозрительный.

– Пофиг, – буркнула я, откидываясь на спинку стула и стянув с фруктовой тарелки виноградинку. Мне было лень думать о том, что там придумала Тиша. Пусть загадывает хоть мировое господство. Мне все равно.

Я закрыла глаза, слушая, как гости продолжают веселиться, а Тиша что-то говорит Джастину, и он смеется. Все так хорошо. Все так правильно.

Только не для меня.

Но сегодня не мой день. Сегодня я просто пью. И забываю. Хотя бы пытаюсь.

Ночь была холодной и тихой, как будто город выдохнул-

ся после шумного праздника. Я курила, наблюдая, как гости разъезжаются – кто на такси, кто на своих машинах, кто в обнимку с любимыми. Ирэн подбежала ко мне, ее глаза блестели от счастья и алкоголя.

– Поедем с нами на такси, – сказала она, обнимая меня за плечи. – Мы тебя проводим.

Я отмахнулась, выпуская дым.

– Есть кому подвезти, – буркнула я. Не стала уточнять, кто. Килиан всегда был рядом, когда нужно. И не нужно.

Тиша крепко обняла меня, ее парфюм пахнул дорого и тепло.

– Спасибо, что пришла, – прошептала она мне на ухо. Я кивнула, не зная, что ответить. Она слишком добрая. Слишком светлая. Не для моего мира.

И вот все разъехались. Осталась только я. Одна. Как всегда.

Я затушила сигарету о стену, выбросила окурочек в урну и сняла туфли, взяв их в руки. Холодный асфальт обжигал босые ступни, но мне было все равно. Хотелось почувствовать что-то. Любую боль. Любое ощущение. Но голова плыла, тело ломило от усталости – два дня без сна давали о себе знать.

Прошла немного. Устала. Тело ныло, а мысли путались. Да и ночью одной гулять – не самая лучшая идея. Я достала телефон, кинула геолокацию Килиану – без объяснений. Он поймет. Он всегда понимал.

Села на бордюр, закурила снова. Напало легкое чувство

одинокчества, но я откинула его. Это мой выбор. Мой осознанный, четкий выбор. Никаких сожалений. Никаких слабостей.

Только я. Только ночь. И тишина.

И куча не выкуренных сигарет.

Через пятнадцать минут подъехал черный джип Килиана, фары осветили мои босые ноги, покрытые мелкими царапинами от асфальта. Я даже не шевельнулась, продолжая сидеть на бордюре с туфлями в одной руке и новой сигаретой в другой. Дым медленно поднимался вверх, растворяясь в холодном ночном воздухе.

Килиан вышел из машины, снимая на ходу кожаную куртку. Его розовые волосы были слегка взъерошены, а черные линзы отражали свет фонарей. Он остановился передо мной, скрестив руки на груди, и выдохнул облако пара.

– Так и знал, – сказал он с той знакомой усталостью в голосе, которая появлялась каждый раз, когда ему приходилось меня спасать.

Не дожидаясь ответа, он аккуратно поднял меня на руки. Я инстинктивно обхватила его за шею, чувствуя знакомый запах его одеколона – что-то древесное с нотками табака. Килиан открыл заднюю дверцу машины одной рукой, уложил меня на сиденье и накрыл мои ноги своей курткой.

– Не замерзни, – бросил он, закрывая дверь.

Когда он сел за руль, в салоне стало тепло. Килиан включил обогрев и тихую музыку – какой-то джаз, который всегда

играл у него в машине. Я откинулась на сиденье, глядя, как мимо проплывают огни города.

– Как повеселилась? – спросил он, не отрывая взгляда от дороги.

Я фыркнула, потирая виски.

– Ненавижу семейные праздники. Все эти улыбочки, то-сты, притворное счастье... – Я помолчала. – Но Тиша была такой счастливой. Не смогла не пойти.

Килиан бросил на меня быстрый взгляд в зеркало заднего вида, затем снова сосредоточился на дороге. Его пальцы барабанили по рулю в такт музыке.

– Ты добрая, несмотря на весь свой цинизм, – сказал он после паузы.

Я усмехнулась:

– Не говори ерунды.

Мы ехали молча, и я вдруг спросила то, что вертелось в голове:

– Ты хочешь меня?

Килиан резко выдохнул, его пальцы сжали руль крепче.

– Амелия, хватит пороть чушь.

– Просто ответь.

Он вздохнул, его плечи напряглись:

– Ты пьяная. И усталая. И вообще – не сегодня.

Я не стала настаивать. Мне и самой уже было стыдно за этот вопрос. Просто иногда хочется услышать хоть что-то, что разрушит эту проклятую уверенность в том, что все муж-

чины в мире хотят от тебя только секс.

Когда мы подъехали к моему дому, Килиан припарковался, вышел и обошел машину. Он открыл заднюю дверь, аккуратно вытащил меня и прижал к себе, чтобы я не упала. Мои ноги едва касались земли.

– Можно я сама? – пробормотала я, но голос звучал слабо и неуверенно.

– Нет, – ответил он твердо.

Я положила голову ему на плечо, чувствуя, как его мышцы напрягаются под моим весом. Он нес меня, как ребенка, к подъезду, затем в лифт. Двери закрылись, и я вдруг почувствовала, как он легко прикусил меня за нос.

– Не кисни, – сказал он.

Я слабо улыбнулась, но не ответила. Мне было тепло. Мне было хорошо. И в этот момент мне казалось, что ничего больше не нужно. Никаких вопросов. Никаких сомнений. Просто тишина, его присутствие и уверенность в том, что он не бросит меня здесь, одну, посреди ночи.

Килиан нес меня через порог квартиры, его шаги были уверенными, несмотря на мой вес. Дверь закрылась за нами с глухим стуком его ботинка, а затем он пронес меня через прихожую в спальню. Свет включился мягким золотым ореолом ночника, отбрасывая тени на стены. Он аккуратно уложил меня на кровать, его руки еще секунду задержались, поправляя подушку под моей головой.

– Лежи, – сказал он, его голос был спокойным.

Я прикрыла глаза, но голова все еще кружилась, и я слабо произнесла:

– Воды...

Килиан кивнул и вышел. Я приподнялась на локтях, стянула платье через голову и улеглась обратно, оставшись в одних черных трусиках. Кожа горела от алкоголя и усталости, а прохладный воздух комнаты приятно щипал оголенные плечи.

Килиан вернулся с небольшой пластиковой ванночкой для ног и бутылкой воды. Поставил ванночку на пол у кровати, налил туда теплой воды и аккуратно взял мою ногу, опуская ее в воду.

– Сиди, – сказал он, вручая мне бутылку.

Я отпила несколько глотков, чувствуя, как прохладная вода успокаивает горло. Затем склонила голову набок, наблюдая, как он моет мои ноги. Мои светлые волосы спадали на плечи, едва прикрывая грудь. Килиан сосредоточенно тер мои ступни мягкой губкой, его взгляд был прикован к воде.

– Почему ты это делаешь? – спросила я тихо.

Он усмехнулся, не поднимая глаз:

– Потому что ты пьяная в сопли и сама этого не сделаешь.

Я цыкнула и подалась вперед, так что моя грудь почти уперлась ему в лицо.

– А ты не боишься, что из-за моей красоты начнешь любить не только мужчин? – спросила я с вызовом.

Килиан цыкнул, его пальцы на секунду замерли, а затем

он легко щелкнул по моему розовому соску.

– Твое прекрасное тело не вызывает во мне ничего, кроме желания, чтобы ты наконец заткнулась и легла спать, – сказал он сухо.

Я фыркнула, но не стала спорить. Он аккуратно вытер мои ноги полотенцем, его движения были бережными, почти клинически точными. Затем он помог мне лечь, укрыл одеялом и поправил волосы, которые растрепались по подушке.

– Спи, – сказал он, выключая ночник.

Мягкое освещение ночника отбрасывало тени на стены, создавая уютную полутьму в спальне. Я приоткрыла глаза, пытаясь сфокусировать взгляд на Килиане, который уже направлялся к двери. Его фигура выделялась в этом тусклом свете – высокий, стройный, с розовыми волосами, которые сейчас были слегка взъерошены. Он двигался бесшумно, как всегда, но я успела заметить, как его рука легла на дверную ручку.

– Останься, – моя просьба прозвучала тише, чем я хотела, голос был хриплым и слабым от усталости и алкоголя.

Килиан обернулся, и я увидела, как свет падает на его лицо, подчеркивая резкие черты и холодный блеск черных линз. Он замер на мгновение, как будто обдумывая мои слова.

– Не могу, – ответил он, и его голос был спокойным, но твердым. – Утром дела.

Я приподнялась на локте, чувствуя, как одеяло сползает,

обнажая плечи. Прохладный воздух комнаты заставил меня поежиться, но я не стала натягивать одеяло обратно.

– Тогда посиди со мной, пока я не засну, – попросила я, пытаюсь вложить в слова как можно больше убедительности.

Килиан вздохнул, его плечи слегка опустились, и он вернулся назад. Садясь на край кровати, он слегка продавил матрас своим весом. Я почувствовала, как кровать слегка наклонилась в его сторону, и это придало мне чувство безопасности.

– Как пожелает королева, – сказал он с легкой усмешкой, но в его голосе не было насмешки, скорее, нежная ирония.

Я улыбнулась и закрыла глаза, наслаждаясь его присутствием. Килиан сидел неподвижно, его дыхание было ровным и спокойным. Я могла чувствовать тепло, исходящее от него, и это успокаивало.

– А если... – начала я, но он сразу перебил меня:

– Спи с закрытым ртом, Амелия, – сказал он строго, но без раздражения.

Я надула губы, чувствуя себя немного обиженной, но не стала спорить. Вместо этого я лежала тихо, слушая его ровное дыхание и чувствуя, как его присутствие наполняет комнату теплом и уютом.

Мысли начали кружить в моей голове. В последнее время я все чаще ловила себя на мысли, что чувствую себя одиноко. Эта большая квартира, которая когда-то казалась мне символом успеха и независимости, теперь казалась слишком

пустой и холодной. Возможно, стоит переехать в что-то поменьше, уютнее. Или...

Или попросить Килиана переехать ко мне. Мы могли бы вместе устраивать вечеринки, пить вино по вечерам, смеяться над глупыми комедиями. Представляя это, я почувствовала, как уголки моих губ приподнимаются в легкой улыбке.

– Ты знаешь, – сказала я тихо, не открывая глаза, – иногда я думаю, что мы могли бы жить вместе. Представляешь, какие вечеринки мы бы устраивали?

Килиан не ответил сразу, и я услышала, как он сглотнул.

– Амелия, – сказал он мягко, – ты пьяная и усталая. Засыпай.

Я кивнула, хотя он и не видел этого. Его голос был спокойным, но в нем чувствовалось что-то еще – может быть, забота, а может, легкая тревога.

– Ладно, – согласилась я, чувствуя, как сон начинает овладевать мной.

Я погрузилась в сон с мыслью о том, как хорошо было бы просыпаться каждый день и видеть его здесь, рядом. Как хорошо было бы знать, что я не одна. И с этой мыслью я наконец уснула, чувствуя, как его присутствие все еще оберегает меня от ночных кошмаров.

Глава 2

Я сидела за столом, закинув ногу на край стула и тупо

плялилась на цифры в тетради. Алгебра. Ненавижу. Ни одна формула не хотела укладываться в голове, а задача, которую я пыталась решить уже полчаса, казалась написанной на каком-то инопланетном языке. Я снова провела пальцами по волосам – ненавистного натурального каштанового цвета, без единой прядки седины и следов краски – и тяжело вздохнула.

В этот момент мимо моей комнаты прошел Бенжамин. Я увидела, как он расстегивает верхние пуговицы рубашки, и сразу же окликнула его:

– Бен, помоги, пожалуйста! – мой голос звучал почти ласково, без привычной едкости, которую я стараюсь не проявлять дома. – Я совсем не понимаю эту задачу.

Брат остановился в дверях, бросив взгляд на мои записи. Его лицо было спокойным, почти безэмоциональным – как всегда, когда он был сосредоточен на чем-то своем.

– Сама делай, – сказал он коротко, даже не пытаясь скрыть раздражение.

Я надула губы, чувствуя, как внутри начинает закипать возмущение.

– Да ладно тебе! – воскликнула я, откидываясь на спинку стула. – Тебе что, трудно объяснить? Одну задачу!

Бенжамин наконец обернулся ко мне полностью. Его взгляд был твердым, почти отцовским – хотя он был всего на шесть лет старше.

– Не трудно, – ответил он, скрестив руки на груди. – Но

если я буду решать за тебя, ты никогда не научишься. А в жизни тебе придется справляться одной. И лучше привыкать уже сейчас.

Я открыла рот, чтобы возразить, но слова застряли в горле. Он был прав, черт возьми. Но от этого не становилось легче. Я снова уставилась на тетрадь, чувствуя, как раздражение смешивается с бессилием.

– Ну спасибо за поддержку! – бросила я ему вслед, когда он уже развернулся, чтобы уйти.

Брат только махнул рукой, не оборачиваясь.

Я снова вздохнула и уперлась локтями в стол. Может, я и правда когда-нибудь разберусь в этой алгебре. Но сегодня явно не мой день. А завтра опять контрольная. Черт.

Мои пальцы сжимали карандаш так сильно, что кончики побелели. Я снова уставилась на цифры, которые отказывались складываться в осмысленную картину, когда дверь моей комнаты распахнулась с характерным скрипом. Родители вошли без стука, как всегда, когда хотели подчеркнуть свое превосходство.

Мама стояла в дверях в своем бежевом костюме от Chanel, волосы собраны в идеальный пучок, не один волосок не сбился. Ее серые глаза скользнули по моей тетради, и губы слегка сжались.

– Что у тебя там происходит, Амелия? – спросила она с той легкой ноткой раздражения, которая всегда появлялась, когда речь заходила обо мне.

Я медленно подняла голову, чувствуя, как горячая волна стыда и раздражения поднимается к горлу.

— Ничего особенного, — ответила я тихо, пытаясь скрыть дрожь в голосе. — Справлюсь сама.

Папа, стоявший за мамой, ворчливо скрестил руки на груди. Его темные брови нахмурились еще сильнее, когда он увидел мои бесполезные попытки решить задачу.

— Мы нанимали тебе репетиторов, как и Бенжамину, — сказал он с укором. — А толку ноль. Деньги на ветер.

Я сжала губы, чувствуя, как внутри все сжимается от обиды.

— Я гуманитарий, — пробормотала я, пытаясь отстоять хоть что-то. — Мне это не нужно.

Мама строго посмотрела на меня, ее взгляд стал еще холоднее.

— У тебя и с английским все плохо, — подметила она. — Как ты собираешься жить, если не можешь даже элементарные задачи решить?

Я резко подняла голову, чувствуя, как внутри все кипит.

— Я создана не для этого, — сказала я с вызовом. — Я несу в мир красоту и стиль. Это мое призвание.

Папа закатил глаза и отмахнулся, как от назойливой мухи.

— Не хочу слушать этот бред, — бросил он и развернулся, чтобы уйти.

Мама вздохнула и подошла ко мне. Ее пальцы ласково, но

как-то механически провели по моим волосам. Я замерла, чувствуя это прикосновение, которое должно было быть нежным, но казалось таким холодным.

— Пойми, Амелия, ты обычная, — сказала она, и ее голос прозвучал как приговор. — Ум очень поможет тебе в жизни. Иначе придется искать выгодного мужа, потому что сама ты пропадешь.

Ее слова ударили меня как пощечина. Я кивнула, не в силах сказать ничего в ответ. Мама наклонилась и нежно, почти механически, поцеловала меня в макушку, как будто выполняла какой-то ритуал. Затем она развернулась и вышла, оставив меня одну с этим противным послевкусием от общения.

Я снова осталась одна. Белая ворона в семье Флоренс. Неправильная. Родители обожали Бенжамина, их идеально-го сына, а во мне были полностью разочарованы. Но я была уверена, что докажу им, как они не правы. Я справлюсь со всем сама. Без их одобрения, без их поддержки. Я найду свой путь. И они еще увидят, кто я на самом деле. Я не просто "обычная". Я — Амелия Флоренс. И однажды они поймут, что моя красота и стиль значат не меньше, чем их скучные цифры и формулы.

Я сидела на большой перемене, раскинув учебники по пар-

те, но вместо того, чтобы готовиться к следующему уроку, аккуратно наносила на ногти ярко-красный лак. Цвет был наглый, почти вызывающий – такой, какой носили взрослые женщины, а не школьницы. Но мне было плевать на правила. Красный подходил к моему настроению: дерзкий, горячий, как мое раздражение на этот мир, который требовал от меня быть такой, как все.

Рядом со мной сидела Тиша, ее темные волосы были собраны в неаккуратный хвостик, а на лице играла добродушная улыбка с немного кривыми зубами. Она только выдохнула после контрольной по математике и, судя по ее сияющему виду, была довольна собой.

– Ух, эта контрольная была сложная, – сказала она, потирая виски. – Но я точно справилась!

Я хмыкнула, откладывая кисточку и дуя на свежий лак, чтобы он быстрее высох.

– Эти контрольные никому не нужны, – сказала я, пожимая плечами. – Кто в жизни будет решать эти дурацкие уравнения?

Тиша открыла рот, чтобы возразить, но в этот момент в класс вошла Лидия. Она элегантно вышагивала, как модель на подиуме, потягивая из трубочки апельсиновый сок. Ее длинные черные волосы блестели, как шелк, и были аккуратно собраны в два хвоста, а взгляд зеленых глаз сразу выцепил меня.

Я закатила глаза, демонстративно отвернувшись, но Ли-

дия все равно подошла к нашей парте. Ее губы искривились в самодовольной усмешке, когда она скептически оглядела меня с ног до головы.

– Амелия, ты не поправилась? – спросила она с притворной заботой, но в ее голосе ясно слышалось презрение.

Ирэн, которая сидела за партой позади нас, негромко, но отчетливо послала ее нахрен. Лидия рассмеялась – высоким, почти музыкальным смехом, который всегда привлекал внимание.

– Да ладно вам, девочки, – сказала она, поправляя хвосты. – Я просто беспокоюсь. Кстати, я опять похудела. Теперь вешу девяносто два фунта.

Я цыкнула, когда кисточка с лаком задела кожу около ногтя, оставляя красное пятно. Не поднимая глаз, я бросила:

– Поздравляю. Теперь ты выглядишь как вешалка.

Но внутри меня что-то сжалось. Я завидовала ей. Ее фигуре, ее уверенности, тому, как она всегда была в центре внимания. Лидия знала, что она красива, и не стеснялась этого. А я... Я пыталась скрыть свою неуверенность за дерзостью и ярким лаком, но иногда, как сейчас, мне хотелось быть такой же – легкой, желанной, идеальной.

Лидия только улыбалась, зная, что выиграла. Она всегда выигрывала.

Лидия медленно развернулась и пошла прочь, ее шаги были легкими и грациозными, как у манекеницы на подиуме.

Каждый ее жест привлекал восхищенные взгляды парней из класса, а девушки затаенно завидовали ее уверенности. Я сжала кулаки, наблюдая, как она уходит, но быстро отогнала раздражение. Не стоит давать ей знать, что ее слова хоть как-то задела.

Тиша положила руку на мою, ее пальцы были теплыми и немного липкими от сока, который она пила на перемене.

– Не обращай на нее внимания, – сказала она мягко. – Быть тощей – это не круто. Главное – быть счастливой.

Я фыркнула, закрывая баночку с лаком. Красный цвет казался теперь слишком ярким, слишком вызывающим, как будто я пыталась доказать что-то не только Лидии, но и самой себе.

– Мне плевать, – буркнула я, хотя сама знала, что это не совсем так.

Сзади Ирэн тихо хмыкнула, поправляя свою толстовку, которая была на размер больше. Я знала, что она комплексовала из-за лишнего веса, но никогда не говорила об этом вслух. Ирэн предпочитала скрывать свои неуверенности за сарказмом и шутками, как и я.

В этот момент к нам подошла Мэнди, очаровательная блондинка с двумя светлыми косичками и густой челкой, которую я в глубине души сравнивала с лошадиной, но при этом не могла не признать ее миловидности. Ее зеленые глаза сияли от предвкушения, когда она остановилась у нашей парты.

— Привет, девочки! — сказала она весело. — У меня на этой неделе день рождения, и я приглашаю вас всех к себе домой! Будет весь класс.

Тиша сразу завелась, ее глаза загорелись энтузиазмом.

— О, круто! — воскликнула она. — Можно пригласить парней из параллельного класса? Там такие красавчики!

Ирэн подтянулась к нам ближе, ее глаза блеснули интересом.

— А алкоголь можно притащить? — спросила она тихо, но с надеждой.

Мэнди пожала плечами, ее косички подпрыгнули от этого движения.

— Конечно, лишь бы всем было весело, — сказала она. — Родителей не будет дома, только мой старший брат, но он не будет мешать.

Я усмехнулась, представляя, как мы будем веселиться без присмотра взрослых. Может быть, этот день рождения станет тем самым событием, которое отвлечет меня от всех этих мыслей о Лидии, контрольных и родительском разочаровании. В конце концов, почему бы не насладиться жизнью, пока мы молоды и свободны?

Время подбиралось к десяти вечера, и я вышла из своей квартиры, аккуратно закрыв за собой дверь. Каблуки уве-

ренно цокали по мраморному полу коридора – звук, который всегда придавал мне уверенности. На мне было облегающее темно-синее платье, подчеркивающее все нужные изгибы, а в руке – маленький черный клатч с минимальным набором необходимого: пудра, помада, кредитка и ключи. Светлые волосы были собраны в аккуратный высокий пучок – небрежно-элегантный, как и подобает женщине, которая знает себе цену.

Спустившись вниз, я увидела черный Mercedes, припаркованный у подъезда. Водитель, как всегда, молча открыл мне дверь, и я скользнула на заднее сиденье. Мы не обменялись ни словом – он знал, куда везти, а я не была в настроении для пустых разговоров. Достав из клатча сигарету, я приоткрыла окно и закурила, наблюдая, как за окном мелькают огни города. Дым медленно выходил наружу, растворяясь в прохладном вечернем воздухе.

После того праздника мне наконец удалось выспаться. Когда я проснулась, Килиана уже не было – он ушел по своим делам, оставив на столе записку с саркастичным напоминанием выпить воды. Я занялась спортом – йога сегодня, не слишком интенсивно, но достаточно, чтобы почувствовать, как тело просыпается. Потом сделала себе легкий салат с авокадо и креветками, полила лимонным соком и съела, стоя у окна, наблюдая за городом. А после – фильмы. Старые, черно-белые, где герои курили сигареты в длинных мундштуках и говорили острые диалоги. Это всегда настраивало

меня на нужный лад.

А теперь я еду на работу. Туда, где меня ждут другие роли, другие маски. Но сегодня я готова. Сегодня я – та, кто диктует правила.

Машина плавно остановилась у входа в один из самых дорогих французских ресторанов города. Водитель вышел, обошел машину и открыл мне дверь с той вежливостью, которую я уже давно перестала замечать. Я вышла, даже не кивнув в знак благодарности – зачем тратить время на пустые формальности? Мои каблуки уверенно застучали по мраморной дорожке, ведущей к входным дверям.

Внутри меня уже ждала улыбающаяся девушка на ресепшене, ее улыбка была отработана до идеала – как и все в этом месте. Я остановилась перед ней, слегка приподняв подбородок.

– Я по приглашению мистера Уолкмана, – сказала я, не уточняя ничего лишнего.

Девушка кивнула, ее глаза пробежали по моему платью с профессиональным интересом, и она провела меня через зал. Я шла уверенно, чувствуя на себе взгляды – некоторые восхищенные, некоторые завистливые, некоторые просто любопытные. Мне это нравилось. Я была здесь не для того, чтобы сливаться с толпой.

За столиком у окна сидел мистер Уолкман – полный мужчина с заметной залысиной, в дорогом, но немного тесном костюме. Он тут же вскочил, едва увидев меня, и с некото-

рым пафосом поцеловал мою руку. Его губы были влажными, а дыхание пахло дорогим виски. Я едва сдержала гримасу, но улыбалась – это часть игры.

– Амелия, вы, как всегда, очаровательны, – сказал он с некоторым заискиванием.

Я села рядом с ним, открывая меню, и холодно отметила:

– Вы платите мне за это, мистер Уолкман.

Он закивал, его двойной подбородок слегка подрагивал от волнения.

– Совершенно верно, совершенно верно, – пробормотал он. – Кстати, сегодня у нас очень важные инвесторы. Я хочу произвести на них особое впечатление.

Я усмехнулась, откладывая меню.

– Визуальное впечатление произведу я, – сказала я, глядя ему прямо в глаза. – А вам нужно лишь говорить умные вещи. И не переборщить с вином.

Он рассмеялся, слишком громко и слишком нервно, но в его глазах мелькнуло облегчение. Он знал, что со мной все пройдет гладко. Как всегда.

Я заказала бокал сухого белого вина и пасту с морепродуктами, затем откинулась на спинку стула, наблюдая, как мистер Уолкман начинает нервно ерзать на своем месте. Он уже успел вспотеть, его лоб блестел, а рука постоянно тянулась к платку, чтобы промокнуть покрасневшее лицо.

К нашему столику подсели двое солидных мужчин в дорожных костюмах. Они обменялись рукопожатиями с Уо-

лкманом, бросив на меня оценивающие взгляды. Я даже не подняла глаз, продолжая листать меню. Их разговор сразу перешел на деловую тему – цифры, контракты, инвестиции. Скучно.

Когда мне принесли пасту, я начала есть медленно, аккуратно, как учили в школе хороших манер. Вино дополняло вкус морепродуктов, и я наслаждалась каждым кусочком, не торопясь. Затем слегка наклонилась вперед, позволяя декольте стать более заметным. Мужчины, конечно, заметили. Их взгляды скользнули ниже, задержались на секунду дольше, чем следовало. Именно на это и был расчет.

Я делала вид, что ничего не замечаю. Не стеснялась – напротив, гордилась тем, что одним движением могу привлечь внимание. Власть не в словах, не в деньгах, а в том, как на тебя смотрят. И я эту власть обожала.

Быть красивой картинкой мне всегда подходило больше, чем возиться с цифрами или формулами. Я зарабатываю тем, что просто существую – и этого достаточно. Не нужно ничего доказывать, не нужно напрягаться. Просто быть собой, а остальное сделают другие.

Но тут рука Уолкмана внезапно опустилась на мою ногу и погладила ее. Я замерла, медленно опуская вилку на тарелку. В моем контракте черным по белому написано: без моего разрешения – ни одного прикосновения. А этот толстый свин, видимо, решил, что правила на него не распространяются.

Я не подавала виду. Медленно подняла на него взгляд, и мои глаза встретились с его влажными, потными. Он улыбался, как будто ничего не произошло. Идиот.

– Все идет отлично, да? – пробормотал он, отпивая вино.

Я лишь улыбнулась в ответ, не отрывая взгляда. Затем мужчины объявили, что отойдут на пять минут посоветоваться. Уолкман кивнул, его рука все еще лежала на моей ноге, как будто он забыл ее убрать.

Когда они отошли, я аккуратно промакнула губы салфеткой, не стирая помаду. Затем, не меняя выражения лица, опустила руку под стол. Мои пальцы нашли его член через ткань брюк и сжали его – не слишком сильно, но достаточно, чтобы он понял.

Уолкман ухнул, его глаза расширились от шока, он уставился на меня, как на привидение.

– Если ты еще раз меня тронешь, – сказала я холодно, почти ласково, – я оторву тебе член и скормлю голубям на площади. Понял?

Его лицо покраснело еще сильнее, он что-то невнятно промямлил, но я уже почувствовала, как под моими пальцами его член начинает твердеть. Боже, какой извращенец. Я скривилась и убрала руку, будто от чего-то грязного.

– Ты просто животное, – сказала я, отпивая вино.

Он молчал, его дыхание стало тяжелее. Я знала, что он не посмеет больше ко мне прикоснуться. Но это не делало его менее отвратительным. Мужчины. Все они одинаковые.

Мужчины вернулись с довольными лицами, их голоса звучали громче, а жесты стали более размашистыми. Видимо, сделка прошла успешно. Я сидела, отпивая вино и делая вид, что слушаю, хотя на самом деле мои мысли были далеко. Они еще долго обсуждали детали, и когда я наконец оказалась дома, часы показывали четыре утра.

Я прошла в свою комнату, сбросила платье на пол и закурила сигарету. Свет от телефона освещал мое лицо, когда я долго смотрела на экран, не решаясь нажать на кнопку вызова. Но в конце концов набрала Килиана.

Он долго не отвечал, и я уже думала, что он не возьмет трубку, но наконец услышала его хриплый, сонный голос:

– Королева, ты знаешь, который час?

Я хмыкнула, затягиваясь сигаретой:

– Ты обязан сидеть и ждать как верный пес, пока я не вернусь со встречи.

Килиан проворчал что-то неразборчивое, затем послышались звуки копошения, а после – стук пальцев по клавиатуре.

– Что случилось? – спросил он, наконец проснувшись.

– Уолкман прислал деньги? – спросила я.

– Проверяю, – ответил он, и через пару секунд послышался его мат.

– В чем дело? – хмуро спросила я.

– Он прислал утроенную сумму, – сказал Килиан. – Что ты там наделала? Оформила всем минет на прощание?

Я фыркнула, бросив окурок в пепельницу.

– Заткнись, – сказала я. – Запиши его в черный список.

Килиан хмуро спросил:

– Что он сделал?

Я нервно затаилась, чувствуя, как дрожь пробегает по рукам.

– Лапал меня, – рявкнула я. – А когда я сделала ему больно, он, блядь, возбуждился.

На другом конце провода воцарилась тишина. Я проверила экран, думая, что связь прервалась. Но нет, Килиан просто молчал. Долго.

– Я разберусь, – сказал он наконец, и его голос звучал так, будто он уже просчитал все возможные варианты мести.

– Просто не бери у него заказы, – сказала я, выдыхая дым. – Пусть будет подарком для Валери. Она обожает извращенцев.

Килиан на другом конце провода немного помолчал, затем твердо ответил:

– Хорошо. Больше не возьму.

Его голос стал мягче, когда он спросил:

– Ты в порядке?

Я вздохнула и села на кровать. Матрас слегка прогибался под моим весом, и я почувствовала, как усталость наваливается на плечи.

– Нормально, – ответила я, потирая виски. – Просто задолбали эти придурки.

Килиан помолчал, затем предложил:

– Возьми отпуск. Хорошенько отдохни. Ты давно не отдыхала как следует.

Я задумалась. Предложение было заманчивым – представить себя где-нибудь на пляже, с коктейлем в руке, без этих вечных встреч, без мужчин, которые думают, что могут купить не только мое время, но и мое тело. Но без этой работы... Я затухну. Заскучаю. Зачахну от безделья.

– Подумаю, – сказала я, хотя сама знала, что вряд ли решусь.

– Иди спи, – сказал Килиан. – Выкинь все это из головы.

Я усмехнулась, глядя на потолок.

– У меня бы лучше получилось, если бы ты не прервал мою возможность разрядки.

Килиан тихо рассмеялся, и этот звук был таким знакомым, таким уютным.

– Да ладно, у того и член-то был не такой уж и большой.

– Главное не размер, а умение владеть, – парировала я. – Но, увы, оценить не удалось.

– Ладно, хватит. Добрых снов, Амелия, – сказал он, и я услышала, как он отключается.

Я опустила телефон на кровать и уставилась в окно. За окном город спал, огни фонарей тускло мерцали в предрасветной дымке. Тишина начала давить, обволакивая меня, как тяжелое одеяло. Я потерла ладонью лицо, чувствуя, как усталость и раздражение смешиваются в груди, образуя комок, от которого невозможно избавиться.

Встала и пошла в ванную. Включила воду, насыпала в нее морскую соль с лавандой – ее аромат сразу наполнил пространство, успокаивая, убаюкивая. Я улеглась в теплую воду, чувствуя, как она обволакивает тело, расслабляет мышцы. Закрыла глаза, слушая, как вода слегка плещется о края ванны.

Отпуск... Куда поехать одной? Тиша без Джастина никогда не денется, Ирэн теперь полностью погружена в свою любовь с Адамом, а Килиан... Килиан всегда тонет в работе. Одиноко.

Я открыла глаза и уставилась в потолок. Капли конденсата медленно стекали по кафельной плитке, как слезы. Я попыталась представить себя где-нибудь на берегу океана, но вместо этого перед глазами встала картина – я одна в номере отеля, с бутылкой вина и пустым взглядом.

Закрыла глаза, стараясь не провалиться в мрачные мысли. Но они все равно ползли, как тени, обволакивая сознание. Я попыталась сосредоточиться на звуке воды, на аромате лаванды, на том, как мое тело постепенно расслабляется.

И сама не заметила, как заснула.

Я проснулась от собственного крика, резко сев в остывшей воде. Сердце колотилось, дыхание сбилось – этот чертов сон о падении с небоскреба снова преследовал меня. Выбравшись из ванны, я включила горячий душ, позволяя воде согреть ознобленное тело. Когда наконец почувствовала, что кровь снова циркулирует нормально, выключила воду и вы-

шла из ванной комнаты, даже не потрудившись обернуться полотенцем.

Воздух в квартире был прохладным, и я почувствовала, как мурашки пробежали по коже. Но мне было плевать. Я шла по коридору, когда вдруг услышала топот маленьких ножек. Кто-то пробежал мимо меня, хихикая, и скрылся в моей спальне. Я нахмурилась и неторопливо пошла следом, не спеша прикрывать свою наготу.

В спальне на моей кровати прыгала Сабрина – дочь Бенжамина. Ей было лет шесть, и она была настоящим солнечным лучиком: голубые глаза, а волосы – светлые, почти белокурые, собраны в два неаккуратных хвостика с розовыми резиночками. Она была маленькой копией своей матери. На ней было синее платье с цветочками и белые гольфы, которые уже успели съехать, обнажая круглые детские коленки. На ногах – светящиеся кроссовки с единорогами, а на щеках – румянец от беготни.

– Тетя Амелия! – радостно прокричала она, увидев меня, и тут же замерла, широко раскрыв глаза.

Я даже не попыталась прикрыться.

– Что ты здесь делаешь? – спросила я, скрестив руки на груди.

В этот момент в дверях появился Бенжамин. Он сразу нахмурился, увидев, как Сабрина прыгает на кровати, но затем его взгляд упал на меня – полностью голую, с еще влажными волосами, спадающими на плечи.

– Черт возьми, Амелия! – воскликнул он, резко отворачиваясь. – Тебе должно хватать денег на одежду!

Я усмехнулась, не спеша подойти к кровати, где лежал мой черный шелковый халат.

– У себя дома я хожу как хочу, – ответила я, накидывая халат и завязывая пояс. – А ты лучше следи за своим ребенком, пока он не разбил здесь все.

Бенжамин ворчливо пробурчал что-то в ответ, а Сабрина тем временем прыгнула с кровати и подбежала ко мне, обхватив мои ноги.

– Тетя Амелия, ты как фея! – воскликнула она, глядя на меня снизу вверх с восторгом.

Я фыркнула, но не стала отталкивать ее.

– Феи не курят, малышка, – сказала я, доставая из пачки сигарету.

– А почему ты голая? – спросила Сабрина, не понимая, почему это кого-то смущает.

– Потому что я хочу, – ответила я, закуривая. – А ты почему без спроса залезла в мою комнату?

– Я искала тебя! – ответила она, улыбаясь. – Папа сказал, что ты спишь, но я знала, что ты уже встала!

Бенжамин вздохнул, потирая лоб.

Я прищурилась, разглядывая брата. На его носу теперь красовались очки в тонкой металлической оправе – аккуратные, почти интеллигентские. Не удержалась от усмешки.

– Решил еще больше косить под Поттера? – спросила я,

указывая сигаретой на его новое приобретение. Так я его прозвала еще в детстве, после того инцидента с качелями, хотя серию фильмов про “мальчика, который выжил” так и не посмотрела. Тогда мне было всего шесть, я слишком сильно раскачалась и ударила его прямо по лбу. Шрам остался навсегда – тонкая белая полоска над левой бровью. А я потом ревела целый день, потому что мне было жаль брата.

Бенжамин фыркнул, поправляя очки.

– Зрение садится, – ответил он сухо. – Не всем дано вечно оставаться молодыми и здоровыми, как тебе.

Я скривилась, выпуская дым в потолок.

– Почему вы здесь? – спросила я, бросив взгляд на Сабрину, которая теперь сидела на моей кровати и с интересом разглядывала мои туфли. – И почему заходите без спроса?

– Ты не открывала, – пожал плечами Бенжамин. – Пришлось воспользоваться ключом.

Я покачала головой, усаживаясь на кровать рядом с Сабриной. Та сразу же прижалась ко мне, и я автоматически обняла ее за плечи.

– Не кури при ребенке, – сказал Бенжамин, бросив строгий взгляд на сигарету в моей руке.

Я лишь усмехнулась, сделав еще одну затяжку.

– Она и так знает, что мир не идеален, – ответила я, выпуская дым. – Лучше унеси ее отсюда, пока я не начала пить вино на завтрак.

Бенжамин вздохнул, потирая переносицу. Его взгляд стал

серьезным.

— Мы с женой должны уехать на пару недель, — сказал он. — Неожиданная командировка. Я хотел спросить... Может, Сабрина останется с тобой?

Я резко обернулась к нему, почти выронив сигарету.

— Ты серьезно? — фыркнула я. — Нет. Ни за что. Отправляй ее к родителям.

— Их тоже нет в городе, — ответил Бенжамин. — Они уехали на конференцию.

— Тогда нанять няню, — раздраженно махнула я рукой. — Я не няня.

Бенжамин тихо вздохнул и аккуратно взял меня за руки, заставляя посмотреть на него.

— Пожалуйста, Амелия, — сказал он мягко. — Сабрине будет тяжело с чужим человеком так надолго. Она тебя обожает.

Я дернула руками, освобождаясь от его хвата.

— Я тоже для нее чужая, — ответила я, чувствуя, как раздражение нарастает. — Мы почти не видимся. Не понимаю, почему она вообще радуется, увидев меня.

Сабрина тут же обернулась ко мне, ее голубые глаза сияли от счастья.

— Ты не чужая, тетя Амелия! — сказала она, улыбаясь так широко, что у нее появились ямочки на щеках. — Ты моя любимая тетя!

Я раздраженно выдохнула, чувствуя, как мое сердце сжи-

мается от ее слов. Черт. Она действительно выглядела счастливой.

– Ладно, – буркнула я, отворачиваясь. – Но только на пару недель. И не жди, что я буду с ней нянчиться.

Бенжамин облегченно выдохнул.

– Спасибо, Амелия, – сказал он. – Она ложится спать ровно в девять, так что проблем с твоей работой не будет.

Я кивнула, затушив сигарету в пепельнице.

– Только не забывай, – добавила я, глядя на Сабрину. – Я не няня. И не мама. Я просто тетя, которая иногда бывает дома.

Бенжамин достал телефон, пальцы быстро пробежались по экрану, и через секунду мой телефон вибрировал от входящего перевода. Я бросила взгляд на сумму – неплохо, даже слишком. Подняла брови, усмехнувшись.

– Не тратьте все в первый же день, – строго сказал Бенжамин, убирая телефон в карман.

– Растянем до третьего, – фыркнула я, затягиваясь сигаретой. – Может, даже до четвертого, если сильно постараемся.

Он пристально смотрел на меня, и я сразу поняла – сейчас пойдет разговор, который мы уже вели сто раз. Его губы слегка подрагивали, как будто он подбирал слова, но я опередила его:

– Не начинай, – сказала я, стряхивая пепел в пепельницу. – Я не пойду к тебе на работу. Это не моя специфика.

– Амелия, – начал он, но я перебила его, подняв руку.

– Нет. – Твердо, без возможности для обсуждения. – Я не буду сидеть в офисе, улыбаться клиентам и подавать кофе. У меня есть свое дело, и оно меня устраивает.

Бенжамин смиренно вздохнул, как будто ожидал именно такого ответа. Затем перевел взгляд на Сабрину, которая сидела рядом со мной на кровати, болтая ножками.

– Будь хорошей девочкой, – сказал он, приседая перед ней на корточки. – Слушайся тетю Амелию, хорошо кушай и звони, если что-то случится.

Сабрина кивнула, ее голубые глаза сияли от счастья.

– Хорошо, папочка! – пискнула она и крепко обняла его за шею. – Я тебя люблю!

Бенжамин нежно поцеловал ее в лоб, и я вдруг почувствовала странный комок в горле. Он встал, бросив на меня последний взгляд, и неожиданно погладил меня по волосам – так, как делал это в детстве, когда я ревела из-за ссадины на коленке.

Я скептически посмотрела на него и смахнула его руку.

– Не забывай про телефон, – напомнил он, направляясь к двери.

– Да, да, – махнула я рукой, наблюдая, как он уходит.

Сабрина тут же обернулась ко мне, ее глаза горели от предвкушения.

– Тетя Амелия, а что мы сейчас будем делать?! – спросила она, подпрыгивая на кровати.

Я зевнула, потянувшись.

– Спать, – сказала я, укладываясь на подушку.

Сабрина надула губки, ее лицо выразило полное разочарование.

– Но это скучно! – возмутилась она.

Я хмыкнула, закрывая глаза.

– Привыкай, малышка, – сказала я. – Взрослые спят днем. Это называется "отдых после тяжелой ночи".

– А почему ты не спишь ночью? – не унималась Сабрина.

– Потому что работаю, – ответила я, не открывая глаз. – А теперь тихо. Иначе я тебя заставлю мыть полы.

Сабрина фыркнула, но замолчала. Я услышала, как она аккуратно устраивается рядом, и вдруг поняла – сейчас в квартире не так тихо, как обычно. Не так пусто. И это было... приятно.

Глава 3

В квартире царил такой шум, что даже мои стены, привыкшие к тишине и редким визитам, казалось, дрожали от детского смеха. Адам, как большой добродушный медведь, катался по полу с Сабриной на спине, подкидывая ее вверх, а она визжала от восторга, требуя «еще, еще!». Ее светлые волосы разлетались в разные стороны, а глаза сияли от счастья. Адам, хохоча, выполнял все ее просьбы, будто она была его маленькой королевой.

Я сидела на кухне с Ирэн, попивая кофе и куря. Ирэн улы-

балась, наблюдая за этой картиной, ее взгляд был таким теплым, что я не удержалась от усмешки.

– Вам пора заводить своих, – сказала я, выпуская дым в потолок.

Ирэн сразу покраснела, почти поперхнувшись кофе.

– Что? – фыркнула она. – Еще слишком рано!

Я пожала плечами, наблюдая, как Адам снова подбрасывает Сабрину в воздух.

– Адам точно будет хорошим отцом, – заметила я. – Видишь, как он с ней нянчится?

Ирэн улыбнулась, глядя на своего парня, но тут же покачала головой.

– Да, он будет отличным отцом, – согласилась она. – Но точно не в ближайшие годы. Мы еще не готовы.

Я кивнула, отпивая кофе. Ирэн повернулась ко мне, ее взгляд стал любопытным.

– И как ты собираешься жить эти две недели с ребенком? – спросила она. – Ты же никогда не нянчилась.

Я пожала плечами, затушив сигарету.

– Сабрина самостоятельная девочка, – ответила я. – Думаю, мы как-нибудь справимся. Но если вам надоест жить вдвоем, всегда можете переехать ко мне.

Ирэн сразу замахала руками, почти расплескав кофе.

– Нет-нет-нет! – воскликнула она. – Нам и вдвоем хорошо. Не надо нам никаких детей под ногами.

Я усмехнулась, глядя, как Сабрина, наконец, слезает с

Адама и, запыхтевшая, подбегает к нам.

– Тетя Амелия, а можно я останусь с тобой навсегда? – спросила она, заглядывая мне в глаза.

Я фыркнула, но не стала отказывать.

– Ну, посмотрим, – сказала я. – А пока давайте лучше решим, что мы будем есть. Адам, ты голодный?

Адам, все еще отдыхающий после игр с Сабриной, кивнул.

– Да, я бы не отказался от чего-нибудь вкусенького, – сказал он, улыбаясь.

Ирэн поднялась, собирая чашки.

– Ладно, я приготовлю что-нибудь, – сказала она. – Амелия, не дай Сабрине умереть от голода.

Я усмехнулась, глядя на девочку, которая уже уселась за стол и с интересом разглядывала мои сигареты.

– Не волнуйся, я знаю о существовании доставок, – сказала я. – Она у меня под присмотром.

Адам подошел к Ирэн, нежно взял ее за руки и усадил на стул, поцеловав в макушку.

– Я сам все сделаю, – сказал он ласково.

Ирэн улыбнулась, ее щеки слегка порозовели, и она благодарно кивнула.

– Спасибо, милый.

Я закатила глаза, чувствуя, как меня начинает тошнить от этой слащавости. Боже, ну нельзя же так прилюдно тошнить любовью.

Адам открыл холодильник и замер, уставившись на почти

пустые полки. Там лежали два йогурта с истекшим сроком годности и полупустая бутылка апельсинового сока.

– Амелия, серьезно? – обернулся он ко мне с удивлением. Я усмехнулась, затягиваясь сигаретой.

– Я не готовлю, – сказала я. – Зачем мне продукты? Адам фыркнул.

– Это мне кого-то напоминает, – сказал он, бросив взгляд на Ирэн.

Та легко пихнула его в плечо.

– Заткнись, – сказала она, но улыбалась.

Сабрина, сидевшая за столом, вдруг воскликнула:

– Я хочу пиццу! И большой молочный коктейль!

Я достала телефон и начала набирать номер пиццерии.

– Закажу доставку, – сказала я. – Все равно ничего другого здесь нет.

Ирэн посмотрела на меня с ухмылкой.

– Тебе тоже нужен хозяйственный парень, – сказала она. – Чтобы холодильник был полон, а не как у тебя – одна пустота.

Я скривилась, бросив на нее раздраженный взгляд.

– В этом доме не будет жить ни один парень, – сказала я твердо. – Ни сейчас, ни никогда.

Сабрина с интересом посмотрела на меня, ее голубые глаза были полны любопытства, но она ничего не сказала. Просто продолжала улыбаться, как будто понимала, что здесь происходит что-то важное, но не могла разобраться, что

именно.

Я закончила с заказом, отложила телефон и закурила новую сигарету.

– Пицца будет через тридцать минут, – объявила я. – А пока можете развлекать себя как хотите. Только не ломайте мебель.

Сабрина внезапно вскочила со стула и потянула Адама за руку, ее голубые глаза сияли от предвкушения:

– Адам, пойдем, я покажу тебе платья, которые мне купил папа! Они такие красивые!

Адам улыбнулся и позволил себя увести. Их смех и шаги постепенно затихли в дальней комнате.

Ирэн посмотрела на меня, ее взгляд был мягким, почти мечтательным.

– Сабрина очень милая девочка, – сказала она.

Я затанулась сигаретой, выпуская дым медленно, почти лениво.

– На удивление, она не особо избалованная, – признала я. – Даже не раздражает, хотя я, как правило, недолюбливаю детей.

Ирэн кивнула, ее взгляд стал более проницательным, как будто она пыталась что-то разглядеть во мне.

– Это будет хорошее разнообразие в твоей жизни, – сказала она.

Мы посмотрели друг другу в глаза. Я чувствовала, как Ирэн пытается накопать что-то, будто ищет какую-то боль, ко-

тору можно расковырять. Но она не угадала. У меня нет болей. Я сильная. Я не нуждаюсь в сочувствии.

Чтобы развеять тишину, я кивнула в сторону двери, откуда доносились голоса Сабрины и Адама.

– Спасибо, что пришли помочь, – сказала я.

– Да не за что, – ответила она. – Мы только рады. Сидели бы дома, смотрели какой-нибудь глупый ситком.

Я усмехнулась, отпивая кофе.

– Кстати, как там твой русский друг? – спросила я, наблюдая за ее реакцией.

Ирэн стала серьезнее, постучав пальчиком по столу.

– Общаемся с Лехой, но реже, – сказала она. – Кажется, ему все еще тяжело принять отказ, но он делает вид, что все нормально.

Я фыркнула, затушив сигарету.

– Ох уж эти мужчины и их хрупкое эго, – сказала я.

В этот момент из дальней комнаты послышался голос Адама:

– Эй, это не про всех!

Ирэн и я легко рассмеялись, так и не затронув никакие темы, которые я бы не хотела обсуждать.

Курьер пришел ровно через тридцать минут, как и обещали, с огромной коробкой пиццы и четыремья молочными коктейлями. Сабрина, едва увидев еду, сразу же уселась за стол, болтая без остановки. Она рассказывала абсолютно все, что приходило ей в голову – про садик, про подружек, про ново-

го щенка у соседа, про то, как она однажды увидела привидение в своем шкафу. Адам слушал ее с таким восхищением, будто она рассказывала самую увлекательную историю в мире. Он постоянно уточнял детали, смеялся в нужных местах, и от этого Сабрина болтала еще активнее, ее глаза сияли, а щеки порозовели от внимания.

Я наблюдала за ними, откусывая кусок пиццы, и вдруг подумала, что не помешало бы арендовать Адама у Ирэн на постоянной основе. Хотя бы для того, чтобы он так же восторженно слушал меня, когда я рассказываю о своих тупых клиентах. Но, увы, он был занят – и не мной.

После еды Ирэн и Адам собрались уходить. Ирэн обняла меня на прощание, шепнув на ухо: *«Не убей ребенка»*, а Адам помахал Сабрине, пообещав скоро снова прийти в гости. Когда дверь за ними закрылась, в квартире вдруг стало слишком тихо. Я посмотрела на Сабрину, которая сидела на диване, уставившись в телевизор с ожиданием.

– Ну что, принцесса, – сказала я, усаживаясь рядом, – будем смотреть мультики?

Сабрина кивнула, ее глаза загорелись от радости. Я включила какой-то детский канал, где по телевизору шел мультфильм про единорогов, и достала телефон. Начала переписываться с парнем, с которым познакомилась на прошлой неделе в кафе. Он был милый, не совсем мой типаж – слишком добрый, слишком наивный, но разок с ним можно было бы повеселиться. Его сообщения были смешными, иногда

даже немного глупыми, но это как-то расслабляло.

Сабрина вдруг обернулась ко мне, ее голубые глаза были полны серьезности.

– Тетя Амелия, ты похожа на принцессу, – сказала она уверенно.

Я фыркнула, не отрываясь от телефона.

– Нет, малышка, – ответила я. – Я злая ведьма. Просто в красивом платье.

Сабрина отрицательно замотала головой, но спорить не стала. Вместо этого она снова уставилась на экран, а я продолжила переписку, время от времени бросая взгляд на девочку. Странное чувство – не одиночество, но какая-то новая, непривычная наполненность.

Телефон в моей руке внезапно задрожал, и я увидела на экране имя Евы. Вдохнув, я встала с дивана, где Сабрина увлеченно смотрела мультфильм, и прошла в свою комнату, прикрыв за собой дверь. Только здесь, в тишине, где не слышно детского лепета и смеха, я наконец ответила на звонок.

– Привет, – мягкий голос Евы сразу же создал вокруг меня атмосферу спокойствия. Она всегда говорила так тихо, будто боялась потревожить чей-то покой. – Я не помешала?

– Нет, все нормально, – ответила я, присаживаясь на кровать. – Что случилось?

Ева была одной из немногих, кто не раздражал меня. Она была мягкой, доброй, тихой – как будто сама жизнь боялась

ее задеть. Мы дружили, но не так близко, как с Ирэн или Тишей. Скорее, это была такая спокойная, ненавязчивая дружба, где не нужно притворяться или играть роли.

– Сегодня ночью у меня важный клиент, – начала она, и я услышала в ее голосе легкую дрожь. – Дело-то простое: красиво посидеть на вечеринке и все. Но я не смогу пойти... Моего отца забрали на скорой, и я хочу быть с ним.

Я потерла пальцами переносицу, чувствуя, как усталость наваливается на плечи. Ева никогда не просила о помощи просто так. Если она звонит, значит, действительно нуждается.

– Это какой-то старик? – спросила я, пытаюсь представить, с кем мне предстоит иметь дело.

Ева тихо рассмеялась, и этот звук был таким легким, почти воздушным.

– Старика я отправила бы к Валери, – сказала она, и я не удержалась от усмешки. – Нет, это молодой и красивый бизнесмен. Не особо разговорчивый, но это, пожалуй, плюс.

Я вздохнула, обдумывая ее слова. С одной стороны, я хотела эти несколько дней отдохнуть, привыкнуть к Сабрине, не бросать ее одну с первого же дня. Но с другой – Ева действительно нуждалась в помощи, да и любопытство брало свое. Кто этот бизнесмен? Почему он так важен?

– Ладно, – сказала я наконец. – Я согласна.

Ева облегченно выдохнула, и я представила, как ее плечи расслабляются.

– Огромное спасибо, Амелия, – сказала она ласково. – Ты просто спасла меня. Теперь я твоя должница.

– Да ладно, – махнула я рукой, хотя она и не видела этого жеста. – Просто не забывай об этом, когда я попрошу тебя о чем-нибудь.

Мы попрощались, и я отложила телефон. Сидела еще несколько минут, обдумывая предстоящий вечер. Потом встала и вышла из комнаты.

Сабрина все еще сидела на диване, увлеченно наблюдая за приключениями мультяшных героев. Она обернулась ко мне, ее глаза сияли от радости.

– Тетя Амелия, ты куда пропадала? – спросила она.

– Работа, малышка, – ответила я, усаживаясь рядом. – Но теперь я вся твоя.

Я стояла перед зеркалом, разглядывая свое отражение. Простое белое платье – не облегающее, не вульгарное, но именно в своей простоте оно выглядело элегантно и выигрышно. Ткань мягко облегла фигуру, подчеркивая нужные изгибы, а глубокий вырез на спине добавлял нотку дерзости. Волосы я слегка завила, придав им легкую небрежность, которая всегда выглядела соблазнительно. Брызнула свои лучшие духи – Tom Ford Black Orchid, их тяжелый, чувственный аромат обволакивал меня, как вторая кожа. Я знала, что

пахну дорогого.

Перед уходом я заглянула в комнату к Сабрине. Она уже лежала в кровати, ее светлые волосы растрепались по подушке, а глаза медленно закрывались. Я постояла немного, наблюдая, как ее грудь равномерно поднимается и опускается. Девять часов, и она уже спит. Я даже не успела почувствовать вину за то, что оставляю ее одну – она и правда была самостоятельной. Но все равно на столе рядом с ее кроватью я оставила записку: *"Если что, звони Ирэн. Она придет."* И свой телефон на случай, если она вдруг проснется и испугается.

Такси доставило меня к отелю – одному из тех заведений, где даже воздух пахнет деньгами. Высокие потолки, мраморные полы, хрустальные люстры, отражающие тысячи огней. Все здесь было пропитано роскошью, которая уже давно перестала меня впечатлять. Меня встретил консьерж в идеально отглаженном костюме, его улыбка была такой отработанной, что казалось, он улыбается не мне, а самому факту моего присутствия. Я прошла мимо него, чувствуя, как мои каблуки отбивают четкий ритм по мраморному полу. Тук-тук. Тук-тук. Как будто я не иду, а отсчитываю время до того момента, когда смогу уйти.

Лифт довез меня до нужного этажа, и я вышла в просторный холл, где уже слышались приглушенные голоса и звон бокалов. Двери в зал были приоткрыты, и оттуда доносилась тихая музыка – что-то классическое, почти незаметное, но

достаточное, чтобы подчеркнуть атмосферу. Я вошла, ощущая, как на меня падают взгляды. Некоторые оценивающие, некоторые равнодушные, некоторые – с легкой завистью. Я привыкла к этому. Даже наслаждалась иногда.

Зал был обставлен со вкусом – низкие диваны из натуральной кожи, столики из черного дерева, хрустальные бокалы, наполненные шампанским. Все здесь кричало о деньгах, но делало это тихо, сдержанно, как подобает настоящей роскоши. Я взяла бокал с подноса проходящего официанта и отпила глоток. Хорошее шампанское. Хотя бы это.

Мой взгляд скользнул по гостям – в основном мужчины в дорожных костюмах, женщины в платьях от известных дизайнеров. Все улыбались, все выглядели безупречно, все играли свои роли. Я знала, что тоже являюсь частью этого спектакля. Но сегодня я была здесь не просто так. Меня ждал клиент. Клиент Евы.

Я оглядела зал, пытаясь найти того, кто мог бы быть им. Молодой, красивый, неразговорчивый. Где же ты, милый? Мои глаза остановились на мужчине, стоящем у окна. Он был один, в отличие от остальных, кто собирался в группки. Темный костюм, идеально сидящий на его фигуре, белая рубашка без галстука, расстегнутая на пару пуговиц. Волосы – темные и длинные, но выглядят лучше, чем у многих женщин. Лицо было обращено к окну, и я не могла разглядеть его черт, но что-то в его осанке говорило о уверенности. Или о скуке.

Я сделала еще один глоток шампанского и направилась к нему. Мои каблуки снова отстукивали ритм на паркете. Тук-тук. Тук-тук. Я знала, что он чувствует мой взгляд, но не оборачивался. Интересно.

Подойдя ближе, я наконец увидела его лицо. Черт, Ева не соврала – он и правда был красив. Резкие скулы, темные глаза, губы, слегка сжатые, как будто он все время что-то обдумывает. Но главное – он выглядел скучающим. Хорошо. Мне нравятся скучающие мужчины. Их легче удивить.

Я остановилась рядом с ним, не говоря ни слова. Он наконец обернулся, его взгляд скользнул по мне – не нагло, не похотливо, а скорее оценивающе. Как будто я была не женщиной, а картиной, которую он рассматривает перед покупкой.

– Ты опоздала, – сказал он. Голос был низким, слегка хрипловатым. Приятным.

Я усмехнулась, отпивая шампанское.

– Я никогда не опаздываю, – ответила я. – Просто ты не умеешь ждать.

Он наконец улыбнулся. Не широко, не фальшиво, а едва заметно, как будто мои слова его позабавили.

– Возможно, – согласился он. – Но сегодня я готов сделать исключение.

Я подняла бокал в его сторону.

– Тогда давай не будем тратить время зря. – Я сделала еще один глоток. – Ты же платишь не за мое молчание, верно?

Он тихо рассмеялся, и этот звук был таким редким, таким неожиданным, что я почувствовала легкое удовольствие. Интересно. Очень интересно. Я знала, что эта ночь может оказаться не такой уж скучной. А хорошее шампанское и дорогая выпивка уже ждали меня. И, возможно, не только они.

Клиент медленно достал из внутреннего кармана пиджака очки в черной оправе и надел их, аккуратно поправив дужки. Его длинные, густые волосы, собранные в аккуратную мальвинку, оттеняли резкие черты лица, делая его еще более холодным и отстраненным. Ну вот, теперь-то он точно увидит мою потрясающую красоту, – подумала я с еле заметной усмешкой. Но его поведение не изменилось. Ни капли интереса, ни тени восхищения. Только тот же скучающий, оценивающий взгляд, будто я была не более чем необходимым аксессуаром для этого вечера.

Он аккуратно взял меня под руку – не фамильярно, не нагло, а так, будто это был всего лишь формальный жест, – и повел вглубь зала. Его прикосновение было прохладным, почти безэмоциональным, как и все в нем. Я позволила себя вести, но внутренне напряглась. Интересно, кто ты такой, Клиент-что-то-там?

– Кстати, как тебя зовут? – спросила я, слегка наклонив голову, чтобы посмотреть на него. – Или это секрет за семью печатями?

Он больше не улыбался. Даже губы не дрогнули.

– Логан Брукс, – ответил он сухо, будто произнося пароль.

Я приподняла бровь.

– Логан Брукс, – повторила я, пробуя его имя на вкус. – Звучит как имя человека, который носит костюмы за пять тысяч долларов и пьет виски без льда.

Он наконец бросил на меня быстрый взгляд, но его лицо оставалось непроницаемым.

– Ты точно не Ева, – заметил он.

Я усмехнулась, чувствуя, как во мне просыпается азарт. Ну наконец-то.

– А как ты догадался? – спросила я, слегка наклонившись к нему, чтобы он почувствовал аромат моих духов. – Может, я просто перекрасилась?

– Ева кроткая и тихая, – сказал он, не останавливаясь. – А ты... нет.

– О, – я притворилась задетой, приложив руку к груди. – Ты имеешь в виду, что я слишком хороша для этого места?

– Я имею в виду, что мне обещали рыжую, – ответил он, и в его голосе не было ни капли раздражения, только констатация факта.

Я рассмеялась, не удержавшись.

– Тебе сказочно повезло, – сказала я, слегка приподняв подбородок. – Потому что я лучше.

Он хмыкнул – первый признак того, что я хоть как-то задела его ледяную броню.

– Это еще предстоит доказать, – сказал он, и его голос был таким спокойным, что мне захотелось выбить его из этой

уверенности.

Я мысленно негодовала. Обычно передо мной все блеют от восторга, а этот держится как каменная глыба. Но, черт возьми, это было... заманчиво. Вызов. А я обожала вызовы.

– Не волнуйся, милый, – сказала я, улыбаясь так, чтобы он понял – я не шучу. – Ты еще не видел, на что я способна.

Мужчина, к которому мы подошли, был полноват, но выглядел ухоженно – дорогой костюм, аккуратная стрижка, седая щетина, тщательно подстриженная. Рядом с ним сидела молодая девица с пепельными волосами, которые, судя по всему, никогда не видели солнца – настолько они были искусственно осветлены. Большие глаза, раздутые губы, грудь, которая явно не была подарком природы, а скорее результатом работы какого-нибудь усердного пластического хирурга. Она выглядела как живая кукла – бездушная, искусственная, но, видимо, именно это и привлекало ее спутника. Глаза у нее были пустые, взгляд тупой, как у овцы, которая не понимает, почему ее ведут на заклание, но слишком глупа, чтобы сопротивляться.

Мужчины сразу же погрузились в разговор о деньгах, бизнесе, иностранных партнерах – все то, что обычно интересует таких людей. Я же спокойно наблюдала за девушкой, которая так и жалась к своему «папику», будто без него она просто растворится в воздухе. Забавно.

Полноватый мужчина погладил свою щетину, бросив на Логана оценивающий взгляд.

– Мне интересно сотрудничество с человеком, у которого хорошая семейная репутация, – сказал он, слегка наклонившись вперед. – А у вас ее, честно говоря, нет. Вы очень скрытный человек, мистер Брукс.

Логан, как всегда, оставался холоден.

– Я не люблю распространяться о личном, – ответил он кратко, не желая вдаваться в подробности.

Девушка рядом с мужчиной вдруг встряла в разговор, ее голос был тонким и глупым, как у подростка, который пытается казаться взрослым:

– Зря, люди любят хавать сплетни.

Я хмыкнула, бросив на нее ледяной взгляд.

– Ваша речь, кстати, как у деревенской девушки, – отметила я холодно, не скрывая презрения.

Она открыла рот, чтобы возразить, но я уже переключила внимание на мужчину. Аккуратно положила руку ему на плечо и мягко улыбнулась, позволяя своему взгляду стать теплым и доверительным. Он застыл, уставившись на меня, будто загипнотизированный.

– Логан очень заботится о моей репутации, – сказала я, слегка понизив голос, делая его более интимным. – Он скрывает все по моей просьбе, потому что я не люблю публичность. Но если это так важно... – я сделала паузу, будто борясь с собой, – мы можем афишировать.

Мужчина кивнул, его рука сама собой легла мне на плечо, слегка сжав.

– Понимаю, – сказал он, его взгляд стал почти отцовским. – Даже не представлял, что у Логана есть такая прекрасная невеста.

Девушка рядом чуть не подавилась от гнева, ее искусственные губы скривились в гримасе, но она промолчала. Я же удовлетворенно улыбнулась, уже мысленно прикидывая, на что потратить будущие деньги. Может, на новые туфли? Или на отпуск? Или просто сложить их на черный день – мало ли, когда понадобится сбежать от очередного клиента, который решил, что может позволить себе больше, чем ему положено.

Логан бросил на меня быстрый взгляд, в котором мелькнуло что-то похожее на уважение. Или, может, просто удивление. Но он ничего не сказал. Просто наблюдал. А я продолжала улыбаться, зная, что выиграла этот раунд.

Логан аккуратно взял меня за локоть и отвел в сторону, подальше от любопытных взглядов и назойливых ушей. Я успела перехватить с подноса проходящего официанта новый бокал шампанского и, остановившись, спокойно отпила глоток, не сводя глаз с его лица. Он поправил очки, и его темные глаза замигали за стеклами с холодным блеском. Казалось, он пытался разгадать меня, как головоломку, но не находил подходящих деталей.

– Что это было? – спросил он наконец, голос низкий и ровный, без тени раздражения или восхищения. Просто констатация факта.

Я пожала плечами, слегка наклонив голову.

– Кажется, я помогла тебе обрести партнера, – ответила я, отпивая еще глоток. Шампанское было холодным, почти ледяным, как и его взгляд. – Или ты предпочел бы, чтобы сделка сорвалась из-за твоей «отсутствующей репутации»?

Логан молчал, его пальцы слегка сжали мой локоть, но не больно, а скорее как будто проверяя, настоящая ли я. Затем он кивнул, почти незаметно, и тихо выдохнул, проведя рукой по своим густым волосам, собранным в мальвинку. Этот жест был таким редким, таким человеческим, что я на секунду представила, как было бы... неплохо переспать с ним. Но у меня было твердое правило: никогда не спать с клиентами. Это размывало границы, а границы были всем, что удерживало меня на плаву.

– Впервые встречаю красивую девушку с мозгами, – сказал он наконец, и в его голосе прозвучало что-то похожее на искренность. Или, по крайней мере, на ее подобие.

Я хмыкнула, усмехаясь в бокал.

– Ты просто не там искал, – ответила я, поднимая взгляд. Наши глаза встретились, и на мгновение мне показалось, что воздух между нами наэлектризовался, стал плотным, почти осязаемым. Но мы оба оставались неподвижными, как будто боясь нарушить это странное равновесие.

Он не отводил взгляда. Я тоже. Казалось, время замедлилось, и вокруг нас исчезли все эти люди, этот шум, эта роскошь. Остались только мы двое и это напряженное, почти осязаемое молчание. Я видела, как его грудь слегка подни-

мается и опускается, как его пальцы едва заметно сжимаются и разжимаются на моем локте. Он нервничает? Интересно.

Но затем Логан резко отвел взгляд, как будто поймав себя на какой-то слабости, и вновь аккуратно взял меня под руку, его прикосновение снова стало холодным и формальным.

– Надо еще кое с кем пообщаться, – сказал он, и его голос вновь стал ровным, почти безэмоциональным.

Я кивнула, слегка улыбаясь. Игра продолжалась. И я была готова играть дальше.

Мой телефон зазвонил как раз в тот момент, когда мы с Логаном общались с очередной парой скучных бизнесменов, которые пытались произвести впечатление своими часами и историями о яхтах. Их взгляды постоянно соскальзывали на меня, и я ловила себя на мысли, что уже начинаю скучать. Но я умела себя подать – улыбалась, кивала в нужных местах, иногда вставляла острые комментарии, от которых мужчины замирали на секунду, прежде чем снова начать болтать. Логан же стоял рядом, холодный и непроницаемый, как всегда, но я замечала, как его пальцы время от времени слегка сжимались, когда кто-то из мужчин заглядывался на меня слишком нагло.

Я извинилась и отошла в сторону, доставая телефон из клатча. На экране высветилось имя Килиана. Уже за полночь. Черт, он точно не для того звонит, чтобы пожелать спокойной ночи.

– Привет, – начала я, но не успела договорить, как в трубке

раздался его гневный голос.

– Почему я узнаю обо всем от других людей?! – его тон был резким, почти обвиняющим. – Почему ты не сказала, что забрала клиента Евы?

Я тихо усмехнулась, закуривая сигарету. Дым медленно поднимался перед моим лицом, рассеиваясь в воздухе.

– Как-то не успела, – ответила я спокойно, выпуская дым. – Разве это проблема?

Килиан хмуро фыркнул.

– Да, проблема, – сказал он, но в его голосе уже послышалось успокоение, как будто он сам понял, что злится зря. – Моя задача – оберегать тебя от придурков. А я даже не знаю, кто этот клиент.

– Ева не подсунула бы мне какого-то сомнительного типа, – сказала я, наблюдая, как дым клубится вокруг моих пальцев. – Ей очень нужна помощь. Да и не так все плохо. Даже хорошо.

– Он не пристаёт к тебе? – напряженно спросил Килиан.

– Нет, – ответила я, прищурившись. – Даже если бы и приставал, я была бы не против. Он интересный.

– Амелия, – Килиан вздохнул так, будто я была несносным ребенком, который снова набедокурил. – Ты же не спишь с клиентами.

– И не собираюсь начинать, – сказала я, усмехаясь. – Успокойся, мамочка.

Килиан снова вздохнул, на этот раз громче.

– Я заберу тебя, – заявил он твердо.

– Не знаю, когда закончу, – ответила я, стряхивая пепел. – Доберусь сама.

– Я заберу тебя, – повторил он, и я услышала, как он отключается.

Я усмехнулась, качая головой. Ну и упрямый же он. Кириан всегда был таким – слишком опекающим, слишком ответственным. Но я знала, что он волнуется не просто так. Просто иногда мне хотелось, чтобы он хоть немного доверял моему умению справляться с ситуациями.

Я только успела затянуться, как почувствовала, как сигарета выскользнула из моих губ. Логан стоял передо мной, его пальцы аккуратно держали ее между своими. Он затушил ее о подоконник, бросив на меня холодный взгляд.

– Здесь не курят, – сказал он спокойно, но в его голосе прозвучала нотка повелительного тона.

Я улыбнулась, не отводя взгляда.

– Обожаю нарушать правила, – ответила я, слегка наклонив голову. – Особенно когда меня за это ругают.

Его губы едва заметно дрогнули, но он ничего не сказал. Просто стоял и смотрел на меня, как будто пытаюсь понять, что я такое и почему ему внезапно стало интересно. Я же просто улыбалась, зная, что эта игра только начинается.

Логан слегка наклонил голову, его темные глаза за стеклами очков сверкнули чем-то опасным, почти хищным.

– Тебе не понравится, как я могу тебя отругать, – сказал он

тихо, но в его голосе звучала такая уверенность, что у меня все внутри скрутилось от внезапного желания. Проверить. Проверить прямо сейчас.

Я не отводила взгляда, чувствуя, как кровь приливают к щекам, а сердце начинает биться чаще. Давно у меня не было секса. Давно никто не заставлял меня чувствовать это – не просто желание, а нужду, почти боль от того, как сильно я хотела бы нарушить свои собственные правила, утащить его в ближайший номер и забыть обо всем на свете.

– Если не проверим, не узнаем, – сказала я, и мой голос прозвучал чуть хриплее, чем обычно.

Мы снова буравили друг друга взглядами, и воздух между нами стал таким плотным, что казалось, его можно резать ножом. Я видела, как его грудь поднимается и опускается, как его пальцы слегка сжимаются, будто он сдерживает себя от того, чтобы коснуться меня. Даже дыхание у него контролируемое, черт возьми.

И вдруг он просто сказал:

– Ты забавная.

Эти слова ударили по моему самолюбию, как холодный душ. Забавная? Я привыкла слышать, что я красивая, горячая, сексуальная, что мужчины теряют голову от одного моего взгляда. Но забавная? Это было почти оскорбительно.

Я хмыкнула, приподняв бровь.

– Ты скуп на комплименты, – сказала я, и мой голос снова стал холодным, как лед.

Он едва заметно улыбнулся, но его глаза оставались такими же непроницаемыми.

– Это я плачу, – ответил он. – Я и устанавливаю правила.

Что-то внутри меня вспыхнуло. Я не могла позволить ему думать, что он контролирует ситуацию. Не здесь, не сейчас.

Я сделала шаг вперед, вплотную к нему, заставляя его опешить. Его тело напряглось, но он не отступил. Я ткнула пальцем ему в грудь, чувствуя, как под тканью его рубашки бьется сердце.

– Я обожаю нарушать правила, – сказала я, почти шипя. – Не забывай об этом.

Затем я откинула волосы назад, демонстративно медленно, чтобы он увидел, как моя шея изгибается, как мои губы приоткрываются в едва заметной улыбке. И красиво, не спеша, пошла к фуршетному столу, зная, что он смотрит мне вслед. Зная, что он не может не смотреть.

Я чувствовала его взгляд на своей спине, как прикосновение. И это было почти так же приятно, как если бы он коснулся меня по-настоящему.

Я схватила с фуршетного стола маленькое канапе с кусочком сыра и виноградом, сунула его в рот и запила холодным шампанским, пытаясь унять этот пожар внутри. Соленый вкус сыра смешался со сладостью винограда, и это было вкусно, но не удовлетворяло. Мне хотелось чего-то по-настоящему – мяса, специй, чего-то, что можно было бы вгрызться зубами, чтобы заглушить это раздражающее, на-

вязчивое желание, которое разгоралось внутри с каждой минутой.

И тут ко мне подошел какой-то молодой мужчина в костюме, который явно стоил больше, чем моя машина. Без спроса он перехватил мою руку и поднес ее к своим губам, его дыхание было влажным и слишком горячим.

– Вы сегодня затмили всех, – сказал он, улыбаясь так, будто ожидал, что я расплавлюсь от его слов.

Я хмыкнула и резко отдернула руку.

– Делая комплимент, не обязательно слюнявить, – сказала я холодно, не скрывая раздражения.

Он посмеялся, приняв это за шутку, но мой взгляд оставался ледяным. Его улыбка слегка дрогнула, но он все равно продолжил:

– Меня зовут Феликс, я владелец—

– Мне не интересно, – перебила я, не желая слушать его самовосхваление.

Он растерялся на секунду, но тут же начал говорить о своем огромном банковском счете, как будто это должно было произвести на меня впечатление.

– У меня есть яхта, частный самолет, вилла на Багамах—

– Ей не интересно, – раздался голос Логана за моей спиной, низкий и спокойный, но с такой ноткой, от которой у меня по коже пробежал электрический разряд.

Феликс обернулся, его лицо исказилось от раздражения.

– А кто ты такой, чтобы—

– Я тот, кто говорит тебе найти другую аудиторию для рассказов о том, что подарил тебе папочка, – Логан не повышал голоса, но в его тоне было столько уверенности, что Феликс сразу же сдулся.

– Пошел к черту, – пробурчал он и отступил, бросив на меня последний, полный обиды взгляд.

А я все это время стояла замершая. Не потому что испугалась – нет. Просто его рука, обхватившая мою талию, была такой крепкой, такой уверенной, что я не могла заставить себя отстраниться. Его пальцы лежали на моем боку, как будто они имели на это полное право, и это заставляло мое тело реагировать вопреки всему – внизу живота все переворачивалось, дыхание сбивалось, а кожа горела там, где он касался меня.

Логан наклонился к моему уху, его дыхание обожгло мою шею, заставив меня вздрогнуть.

– Пора уйти отсюда, – сказал он тихо, его голос был почти шепотом, но в нем не было вопроса. Это было утверждение.

Я просто молча кивнула, не доверяя своему голосу. Мое тело уже сдалось, разум еще пытался сопротивляться, но я знала – сегодня правила будут нарушены. И мне было плевать на последствия.

Логан резко перехватил мою руку, его пальцы сжали ее так крепко, что я почувствовала, как пульс учащается не только от его прикосновения, но и от того, как он практически тащит меня прочь из зала. Я почти бежала за ним, глядя

на его широкую спину, обтянутую дорогой тканью костюма. Черт, да что я делаю? В голове еще теплилось сопротивление – я не должна была идти на это. Не должна была нарушать свои правила, свои границы. Но Логан ломал все внутри меня, как ураган, сносящий хрупкие стены. Я совсем его не знала. Он был надменным мерзавцем, холодным, высокомерным, но каждое его прикосновение, каждый взгляд заставляли меня желать одного – оседлать этого богатого ублюдка, чувствовать его руки на своем теле, его губы на своей коже.

У меня еще был шанс отказаться. Уехать домой, забыть об этом вечере, как о дурном сне. Ведь это не входило в мою работу. Но разве было так уж плохо развлечься с тем, кого никогда больше не увидишь? Кого не придется терпеть утром, кто не станет цепляться, умолять о еще одной ночи. Один раз. Всего один раз.

Логан пропустил меня вперед в номер, закрыв за нами дверь. В комнате царил легкий полумрак, только тусклый свет пробивался сквозь тяжелые шторы, отбрасывая тени на стены. Он прошел мимо меня, его движения были медленными, почти ленивыми, но в них чувствовалась такая уверенность, что у меня перехватило дыхание. Логан включил приглушенный свет, и комната озарилась мягким светом, который делал все вокруг теплым и интимным.

– Хочешь чего-нибудь? – спросил он, обернувшись ко мне. Его голос был низким, почти хриплым, и от него у меня по коже пробежали мурашки.

Я мотнула головой, не доверяя себе произнести хоть слово. Пройдя дальше, я села на край кровати, закинув ногу на ногу, пытаюсь сохранить хоть какую-то видимость контроля. Оглядела комнату – роскошная, как и все в этом отеле, но сейчас меня интересовало только одно.

– Мы будем играть в шахматы? – спросила я, пытаюсь сохранить легкость в голосе, хотя внутри все горело от желания.

Логан подошел ко мне, его шаги были тихими, но я чувствовала каждый из них, как будто они отдавались эхом в моем теле. Он остановился передо мной, его пальцы коснулись моих щек, крепко обхватив их, заставляя посмотреть ему в глаза. Я не сопротивлялась. Не могла. Его взгляд был таким пронзительным, таким властным, что я почувствовала, как мое дыхание сбивается.

Логан медленно снял очки, бросив их на тумбочку, и наклонился ко мне. Его дыхание обожгло мои губы за секунду до того, как он овладел ими – жестко, требовательно, заставляя мои губы приоткрыться. Его язык проник внутрь, и я почувствовала, как все внутри меня сжимается от желания. Этот поцелуй был не нежным, не романтичным – он был властным, почти агрессивным, и я сходила от него с ума. Мои руки сами собой обхватили его шею, пальцы впились в его волосы, и я ответила на поцелуй с такой же жадностью, забыв обо всем на свете.

Логан оторвался, его дыхание было тяжелым, а глаза го-

рели таким огнем, что у меня внутри все сжалось от предвкушения. Он заставил меня встать, его руки скользнули по моим плечам, и одним резким движением он спустил с меня платье. Ткань соскользнула на пол, оставив меня в одних белых кружевных трусиках. Его взгляд обжег мое тело, и я почувствовала, как моя кожа покрывается мурашками от этого жгучего внимания.

– Ты еще красивее, чем я думал, – сказал он хрипло, его пальцы коснулись моего плеча, медленно скользя вниз.

Я едва сдерживала дыхание, мое тело горело, требуя больше. И я знала – сегодня я нарушу все свои правила. И мне было плевать на последствия.

Его рука скользнула ниже, остановившись на моей груди. Ладонь полностью охватила ее, пальцы сжали с такой силой, что я тихо застонала, ощущая, как его большой палец и указательный зажимают мой сосок, сдавливая его до легкой боли. Мои ноги непроизвольно сжались, тело напряглось от этого грубого, властного прикосновения. Логан не останавливался – его губы припали ко второй груди, язык обвел сосок перед тем, как зубы слегка в него впились. Я вздрогнула, пальцы вцепились в мои бедра, когда он продолжил играть с моей грудью, то сжимая, то поглаживая, то кусая, заставляя меня стонать все громче.

Затем он резко развернул меня и рывком нагнул через кровать. Мои ладони уперлись в мягкое покрывало, я едва успела осознать, что происходит, как его ладонь звонко

шлепнула меня по заднице. Я вскрикнула от неожиданности – такого опыта у меня еще не было. Обычно со мной обращались как с хрупкой фарфоровой куклой, сдували пылинки, боялись сделать больно. Но Логан... Логан не боялся. Его рука снова опустилась на мою кожу, на этот раз погладив место удара ласково, почти нежно, прежде чем снова шлепнуть. Я закусила губу, чувствуя, как по телу разливается жар, как внутри все сжимается от возбуждения.

Еще несколько ударов – то резких, то нежных, то сжатых в ладонь, то раскрытых, – и я уже не могла сдержать стонов, мое тело извивалось под его прикосновениями, требуя больше. Затем я услышала, как он расстегивает ширинку, звук падения штанов на пол. Его рука крепко схватила меня за волосы, прижав голову к кровати, и я почувствовала, как он входит в меня – резко, жестко, без предварительных ласк.

Я вскрикнула, ногти впились в простыни, но не от боли – от этого дикого, животного возбуждения, которое охватило меня целиком. Логан не давал мне времени привыкнуть, его движения были властными, почти агрессивными, каждый толчок отдавался эхом в моем теле. Я уже не могла думать, не могла сопротивляться – я только могла чувствовать, как он овладевает мной, как мое тело отвечает ему, сгорая от желания. Это было не так, как обычно. Это было больше. Это было реально. И я не хотела, чтобы это заканчивалось.

Я вышла из отеля на рассвете, когда воздух был еще прохладным и влажным от утренней росы. На мне все еще было то же платье, которое я надела вчера вечером, но теперь оно выглядело помятым, а на плечах остались следы от зубов Логана. Я не стала будить его. Не оставила ни записки, ни номера. Все равно это последний раз, когда мы видимся. Так проще. Так правильнее. Я не хотела, чтобы он думал, будто у него есть шанс увидеть меня снова.

На парковке я заметила машину Килиана и тихо выдохнула, представляя, сколько времени он здесь простоял. Черт, он, наверное, готов убить меня. Но я не могла заставить себя чувствовать вину. Не за это.

Я села в машину, пристегиваясь ремнем, и бросила взгляд на Килиана. Он выглядел сонным и недовольным, его брови были сведены, а губы сжаты в тонкую линию.

– Почему так долго? – спросил он, его голос был хриплым от недосыпа и раздражения.

Я пожала плечами, избегая его взгляда.

– Так получилось, – ответила я, пытаясь сохранить спокойствие.

Килиан резко повернул меня к себе лицом, его пальцы схватили мой подбородок, заставляя посмотреть на него. Его взгляд упал на мои губы, где помада была смазана, а на шее остались следы, которые невозможно было скрыть.

– Ты спала с ним? – спросил он, его голос дрогнул от воз-

мущения.

Я шлепнула его по руке, отстраняясь.

– Это не твое дело, – сказала я твердо, доставая из сумочки сигарету.

– Как не мое?! – возмутился Килиан, его голос стал громче. – Ты не шлюха, Амелия! Ты эскорт, сопровождение! Ты не должна была...

– Заткнись, – перебила я его, закуривая. Я отвернулась к окну, выпуская дым в приоткрытую щель. – Не твое дело, что я делаю. Не твое дело, с кем я сплю.

Килиан сжал руль так сильно, что костяшки его пальцев побелели. Я знала, что он зол. Знала, что он волнуется. Но я не была готова слушать его нотации. Не сейчас. Не после той ночи.

Машина тронулась с места, и я закрыла глаза, прижимаясь лбом к холодному стеклу. В голове еще кружились воспоминания о Логане, о его руках, его губах, его властном, нетерпеливом теле. Я знала, что нарушила свое правило. Знала, что это было ошибкой. Но в тот момент, когда он касался меня, когда его дыхание обжигало мою кожу, мне было плевать на все правила. Мне хотелось только одного – чувствовать. И я чувствовала. Боже, как я чувствовала.

Килиан молчал, но его раздражение висело в воздухе, как туман. Я не стала оправдываться. Не стала объясняться. Просто курила, глядя на пробуждающийся город, и думала о том, что иногда правила создаются для того, чтобы их нарушать.

Даже если потом придется расплачиваться. Даже если потом придется слушать нотации от тех, кто думает, что знает лучше. Но в ту ночь... В ту ночь я была живой.

Мы молча доехали до моего дома. Я вышла из машины, обхватив себя руками, ежась от утреннего холода. Килиан тоже вышел, не произнеся ни слова, и пошел следом. Я не стала останавливать его. Мне не хотелось быть одной.

В лифте мы стояли молча, отражаясь в зеркальных стенах. Я выглядела измученной – смазанная помада, растрепанные волосы, тени под глазами. Килиан не смотрел на меня, но я чувствовала напряжение, исходящее от него, как тепло от радиатора.

Квартира встретила нас тишиной. Я сразу же прислушалась – ни звука, ни шороха. Килиан только открыл рот, чтобы предложить кофе, как я шикнула на него, прижимая палец к губам.

– Ребенок спит, – прошептала я, бросив взгляд в сторону детской.

Килиан опешил, его глаза расширились от недопонимания.

– Откуда у тебя ребенок?! – закричал он шепотом, с трудом сдерживаясь, чтобы не повысить голос.

Я только махнула рукой, проигнорировав его вопрос, и на цыпочках подкралась к детской. Приоткрыла дверь и увидела Сабрину, мирно спящую, свернувшись калачиком под одеялом. Я тихо прикрыла дверь и вернулась в зал, где Ки-

лиан все еще стоял с вытаращенными глазами.

– Я просто хочу поспать, – сказала я, направляясь в свою комнату.

Килиан последовал за мной, его шаги были тяжелыми, как будто он не знал, что делать со своими руками, со своими мыслями. Я стянула платье, бросив его на пол, и рухнула на кровать, укрывшись одеялом. Мое тело ныло от усталости, от воспоминаний о прошлой ночи, от всего, что произошло за эти несколько часов.

Килиан стоял в проходе, его взгляд был тяжелым, полным переживания, но не разочарования. Я знала – он всегда поймет. Даже если не одобрит, он все равно будет рядом. Всегда.

– Ложись, – сказала я, сдвигаясь ближе к краю, чтобы освободить место.

Он недолго думая обошел кровать и лег с другой стороны, прямо на одеяло, не снимая одежды. Его тело отпечталось на матрасе, и я почувствовала, как кровать слегка прогибается под его весом.

– Ты хотя бы не оставила ему свой номер? – мрачно спросил он, глядя в потолок.

Я хмыкнула, утыкаясь лицом в подушку.

– Не совсем же я дура, – пробормотала я, закрывая глаза.

Килиан вздохнул, но больше не сказал ни слова. Я чувствовала его тяжелый взгляд на своей спине, но не стала оборачиваться. Мне не хотелось оправдываться. Не хотелось объясняться. Как случилось, так и случилось. И я не соби-

ралась извиняться за то, что наконец-то почувствовала себя живой. Пусть даже всего на одну ночь.

Я закрыла глаза, позволяя усталости накрыть меня с головой. Килиан лежал рядом, его дыхание было ровным, спокойным. И я знала – он не уйдет. Он всегда будет рядом, даже когда я совершаю ошибки. Даже когда я нарушаю все свои правила. И это было, пожалуй, самое утешительное, что могло быть в этот момент.

Глава 4

Вечеринка у Мэнди была такой же предсказуемо скучной, как и все предыдущие. Музыка грохотала, басы бились о стены, а толпа полупьяных подростков дрыгалась в такт какой-то попсе, пытаясь выглядеть беззаботно и свободно. Но мне было тошно от этой фальши. Я сидела на диване, лениво обводя взглядом комнату, и думала, не уйти ли домой. Все эти улыбающиеся лица, эти натянутые улыбки, эти попытки казаться круче, чем есть на самом деле – все это казалось мне цирком, в котором я не хотела участвовать.

И тут ко мне подошли Ирэн и Тиша, одетые в какие-то дурацкие розовые платья, которые делали их похожими на пластиковых кукол Барби. Тиша, как всегда, была слишком яркой, слишком громкой, ее глаза блестели от выпитого вина, а Ирэн выглядела более сдержанно, но все равно была

частью этого фарса.

– Амелия, давай потанцуем! – Тиша потянула меня за руку, ее голос был слишком веселым, слишком навязчивым.

Я хмыкнула, отстраняясь.

– Не хочу участвовать в этом цирке, – сказала я, бросив взгляд на толпу, которая продолжала прыгать под музыку.

Ирэн вздохнула, усаживаясь рядом.

– Здесь не так уж и плохо, – сказала она, пытаясь убедить и меня, и саму себя. – Надо просто расслабиться.

Я фыркнула, отпивая из своего стакана.

– Не хочу, – ответила я твердо. – Мне это не интересно.

Ирэн посмотрела на меня с легкой улыбкой, а Тиша махнула рукой, решив, что со мной все равно не договориться.

– Ну и сиди тут, как старушка, – бросила она, уходя обратно в толпу.

Я осталась на диване, наблюдая, как все вокруг продолжают веселиться. Но мне было не до веселья. Мне хотелось уйти. Хотелось, чтобы все это закончилось.

Лидия, уже порядком выпившая, внезапно заскочила на стол, ее каблучки громко стукнули по дереву. Она замахала руками, крича, что надо веселиться, и все вокруг тут же поддержали ее криками и аплодисментами. Она начала вытанцовывать какой-то пьяный недостриптиз – ее движения были неуклюжими, она едва не падала каждый раз, когда пыталась сделать очередной "сексуальный" жест. Лицо у нее перекосило от выпитого, а глаза блестели от ал-

когольного опьянения. Она пыталась выглядеть соблазнительно, но выглядела скорее жалко.

Я мысленно злорадно усмехнулась. Ну надо же, какая красота. Достав телефон, я начала аккуратно снимать ее "выступление". Это будет отличный компромат на эту самовлюбленную идиотку. Конечно, все договорились, что снимать ничего не будут, чтобы потом родители или учителя не увидели эти видео. Но я всегда была осторожна. И если Лидия думает, что ее пьяные танцы останутся без последствий, она сильно ошибается.

Закончив снимать, я убрала телефон и стала накручивать локон каштановых волос на палец. Мне снова стало скучно. Я надеялась, что Лидия все-таки упадет и сломает себе ноготь, а еще лучше – вывихнет лодыжку. Но, увы, она как-то умудрилась удержаться на столе, продолжая свои корявые танцы. Жаль. Мне бы очень хотелось увидеть, как ее идеальный мир рушится хоть на немного.

Я откинулась на спинку дивана, наблюдая за происходящим. Все вокруг кричали и смеялись, поддерживая Лидию, а я просто сидела и думала о том, как быстро все это надоело. Как быстро все это стало пустым и бессмысленным. Но я знала – сегодняшний вечер пригодится мне позже. И это было единственное, что хоть как-то оправдывало мое присутствие здесь.

Мой взгляд случайно зацепился за фигуру у стены – высокий, подкачанный, с такой осанкой, будто он владеет

всем пространством вокруг. Черт. Я даже не ожидала, что брат Мэнди будет выглядеть так. Не то чтобы я представляла его задротом в очках с лентой на переносице, но уж точно не этим – не этим парнем с гетерохромией, где один глаз светло-зеленый, как лес освещенный солнцем, а другой – голубой, как ясное небо. Его каштановые волосы были слегка взъерошены, спадали на плечи, а на щеке змеился большой шрам, белый и неровный, как след от давно зажившей раны. Он пил виски, медленно, не отрывая взгляда от стакана, и я заметила, как двигается его кадык, когда он глотает. Боже.

Я так засмотрелась, что даже забыла дышать. Он был не просто красивым – он был опасным. В том смысле, что от него веяло чем-то диким, неукротимым, как от волка, который только притворяется ручным. Его взгляд вдруг поднялся и встретился с моим. Другая бы девушка испугалась, опустила глаза, покраснела. Но я не отвернулась. Я продолжала смотреть, и он тоже. Мы изучали друг друга, будто пытались прочесть по лицам все, что скрыто за масками. Его зрачки слегка расширились, губы чуть приоткрылись – он не улыбался, но я знала, что понравилась ему. Вокруг исчезли все эти кричащие подростки, грохот музыки, пьяные визги Лидии. Остались только мы двое, и это странное, почти физическое притяжение, которое висело между нами, как натянутая струна.

Я решила, что должна подойти. Просто встать и по-

знакомиться. Но в этот момент к нему подскочила Мэнди, что-то быстро сказала ему на ухо. Он кивнул, бросил на меня последний, почти оценивающий взгляд – и ушел вместе с ней, даже не обернувшись.

Я почувствовала легкое разочарование, как будто меня окатили холодной водой. Но теперь у меня была новая цель. Я обязательно познакомлюсь с ним. Узнаю все о нем. И сделаю это через Мэнди. Придется стать к ней ближе, даже если это будет противно. Но ради него я готова была на многое.

Я откинулась на диван, но мои мысли уже витали далеко от этой скучной вечеринки. Теперь у меня был план. И я не собиралась отступить.

Я проснулась от грохота на кухне – кто-то активно стучал посудой, гремел сковородками, и этот звук впивался в виски, как гвозди. С трудом разлепив глаза, я увидела, что время уже близится к обеду. Черт. Солнце било в окно, слишком яркое, слишком назойливое. Я устало вздохнула, потерла лицо ладонью и села, чувствуя, как тело ноет после вчерашней ночи. Накинув на себя шелковый халат, я потянулась и вышла в коридор, следуя за запахом жареного теста и детским болтовней.

На кухне меня встретил полный хаос. Сабрина стояла у

стола, вся в муке – на щеках, на лбу, даже в волосах, но при этом сияла, как маленькое солнышко. Килиан же стоял у плиты, ловко переворачивая блинчики, и они с Сабриной яростно спорили:

– Принц Эрик самый красивый! – настаивала Сабрина, размахивая ложкой.

– А вот и нет, – возразил Килиан, не отрываясь от сковороды. – Принц Адам из «Красавицы и Чудовища» гораздо круче. У него есть характер!

Я облокотилась о косяк и выдохнула:

– Бардак потом сами будете убирать.

Сабрина обернулась ко мне, ее глаза загорелись от радости.

– Тетя Амелия! – затараторила она, подбегая ко мне. – Мы с Килианом сходили в магазин, и кормили голубей, и погода была такая хорошая, а дома скучно, поэтому решили печь блины! А еще мой любимый принц – Эрик из «Русалочки», потому что у него такие красивые волосы и он спас Ариэль!

Я с трудом воспринимала ее быструю речь, но кивнула, похлопав ее по макушке.

– Понятно, малышка, – сказала я, пытаясь не улыбаться. У меня не было сил на ее детский энтузиазм, но было приятно видеть ее такой счастливой.

Килиан усмехнулся, бросив на меня взгляд.

– Иди умывайся, – сказал он. – Завтрак почти готов.

Я кивнула и повернулась к ванной, но перед этим успела

заметить, как Сабрина снова принялась рассказывать Килиану о принцах Диснея, а он терпеливо слушал, время от времени кивая и поддакивая. Ну вот, теперь у меня на кухне два ребенка, – подумала я, но почему-то это не раздражало. Наоборот, было даже немного уютно. Странно.

Я вернулась на кухню, где стол уже был накрыт – тарелки с румяными блинчиками, банка с джемом, чашка свежесваренного кофе. Сабрина сидела, уплетая блины с таким аппетитом, будто не ела неделю, макая их в сладкий клубничный джем, который теперь размазан у нее по всему подбородку. Килиан спокойно пил кофе, и, когда я вошла, поймал мой взгляд, мягко улыбаясь. В его глазах читалось что-то вроде *"ну наконец-то"*.

Я села за стол, взяла блин и начала неторопливо намазывать его джемом. Килиан действительно выручил меня – Сабрина явно была голодна, да и скучно ей одной сидеть в квартире. Сложно совмещать ребенка и работу, особенно когда этот ребенок – маленький вихрь энергии.

– Спасибо, что помог, – сказала я, откусывая кусок блина. – Не знаю, что бы я без тебя делала.

Килиан пожал плечами, как будто это было само собой разумеющимся.

Я доела последний блин, запивая его горячим кофе, и с удовольствием наблюдала, как Килиан убирает со стола. Я даже не подумала предлагать помощь – зачем, если он и так справляется? Когда все было прибрано, я проводила его до

двери.

Килиан остановился на пороге и долго смотрел на меня, будто хотел сказать что-то важное, но в итоге только взъерошил мне волосы – специально, потому что знал, как я этого не люблю.

– Эй! – шлепнула его по рукам, но не сильно. – Иди уже, а то заснешь стоя как жираф.

– Да, да, – пробурчал он, но не уходил. – Только ты... береги себя, ладно?

Я усмехнулась.

– А ты найди наконец какого-нибудь подкаченного мужика в постель, а то совсем закиснешь.

Килиан фыркнул, но в глазах мелькнуло что-то теплое. Он махнул рукой и наконец вышел, а я закрыла за ним дверь, облокотившись о нее спиной. Ну вот. Теперь можно заняться делами.

Сабрина тут же подскочила ко мне, радостно хлопая в ладоши.

– Тетя Амелия! А что мы сейчас будем делать?

Я вздохнула, глядя на ее сияющее лицо.

– Сейчас, – сказала я, – мы пойдем в салон. Мне пора подкрасить корни.

Сабрина нахмурилась.

– А что такое корни?

– Волосы, малышка, – объяснила я, потягиваясь. – Когда ты вырастешь, поймешь, что иногда приходится подкраши-

вать себя, чтобы не выглядеть как старуха.

Сабрина закивала, хотя, конечно, ничего не поняла. Но ей было все равно – главное, что они куда-то пойдут.

– А там можно будет что-нибудь вкусное съесть? – спросила она с надеждой.

Я усмехнулась.

– Конечно. Я же не монстр. Возьмем тебе пирожное.

Девочка радостно подпрыгнула, и я не удержалась от легкой улыбки. Ну что ж, сегодня будет день красоты. И, возможно, немного сахара.

Мы вошли в салон, и меня тут же обволок знакомый запах дорогой косметики и свежесваренного кофе. Администратор, увидев меня, сразу же склонилась в легком поклоне, как всегда, когда я здесь появляюсь. Сабрину усадили на мягкий диванчик, поставили перед ней пирожное и молоко.

– Все за ваш счет? – спросила администратор, и я лишь махнула рукой, не удосужившись ответить. Конечно, за мой. Она тут видит какого-то “папика”? Зачем еще эти деньги, если не тратить их на прихоти?

Я прошла к мастеру и села в кресло, привычно откинувшись на спинку. Обычно меня обслуживала Лиззи – та еще понимала, как работать с клиентами, не ковыряясь в душе. Но она ушла в декрет, и теперь мне пришлось записываться к новой. Молодая девушка с кривым носом и раскосыми глазами подошла ко мне с натянутой профессиональной улыбкой. Волосы у нее были уложены идеально, но это не впечат-

лило меня – я видела таких мастеров сотни раз.

– Что будем делать сегодня? – спросила она, слегка наклонив голову, будто пытаясь выглядеть милой.

– Закрасить корни, – ответила я, не глядя на нее. – В тот же цвет, что и остальные волосы.

Она аккуратно разделила мои волосы на пробор, осматривая корни, и вдруг хихикнула.

– Ой, а у вас тут сединка! – сказала она, тыча пальцем в едва заметную серебристую прядь. – Вот почему вы краситесь, да?

Я медленно подняла глаза и посмотрела на нее. Мое молчание было ответом. Холодный, ледяной взгляд, который заставлял людей замолкать. Она мгновенно прикусила язык, ее улыбка исчезла, пальцы задрожали.

– Просто... начну, – пробормотала она, хватаясь за кисть и краску.

Я откинулась на спинку кресла, наблюдая в зеркале, как она теперь работает с особой осторожностью, будто боится сделать лишнее движение. Наконец-то. Я терпеть не могла, когда кто-то позволял себе фамильярности. Особенно когда этот кто-то – мастер, которому я плачу бешеные деньги за то, чтобы тот делал свою работу и держал рот на замке.

Сабрина тем временем сидела на диванчике, уминая пирожное и болтая с администратором о том, какой сегодня прекрасный день. Я слушала их голоса, но не вникала. Мне было плевать на их болтовню. Я закрыла глаза, позволяя се-

бе наконец расслабиться.

Мой телефон вибрировал на коленях, и я лениво разблокировала экран. Сообщение от "Парня из кафе" – так он и остался в моих контактах, потому что я даже не удосужилась запомнить его имя. Он писал, как замечательно прошло его утро, и предлагал встретиться. Я задумчиво постучала ногтем по экрану, обдумывая ответ. Ну что ж, почему бы и нет? Но только не сейчас. Я напечатала, что в ближайшие дни очень занята, но когда-нибудь обязательно встретимся. Хотя, если честно, я сильно сомневалась, что это когда-нибудь произойдет. Он оставался на черный день – на случай, если мне станет совсем скучно и не с кем будет провести время.

В этот момент Сабрина потянула меня за рукав.

– Тетя Амелия, а можно мне тоже покрасить волосы? – спросила она, глядя на меня большими голубыми глазами. – Чтобы было как у принцессы!

Я мысленно вздохнула. Не люблю капризы. Но Сабрина не плакала, не устраивала истерик – она просто смотрела на меня с надеждой, и это было хуже. Потому что отказывать было сложнее.

– Девушка, – позвала я, не отрывая взгляда от Сабрины, – у вас есть что-нибудь безопасное для детей?

– Конечно! – ответила администратор, подходя ближе. – Можно покрасить кончики тоником, он смывается через неделю.

Я махнула рукой, давая согласие.

– Пусть сама выберет цвет.

Сабрина засияла, как маленькое солнышко. Она, не раздумывая, указала на ярко-розовый оттенок. Ну конечно. Администратор улыбнулась и кивнула, а Сабрина уже прыгала от радости на месте.

– Буду как принцесса! – воскликнула она, хлопая в ладоши.

Я наблюдала за ней, пытаюсь сдержать улыбку. Ну что ж, пусть будет розовый. Главное, чтобы не плакала. И пока Сабрина радостно болтала с мастером, я снова утонула в своих мыслях, листая телефон. Может, все-таки стоит ответить тому парню? Но нет, сегодня у меня и так хватало дел. В конце концов, он всегда мог подождать. Если не подождет – его проблемы.

Мы наконец вышли из салона – я с идеально подкрашенными блондинистыми волосами, а Сабрина с ярко-розовыми кончиками, которые выглядели так, будто их окунули в краску для волос из детского набора. Она вертелась перед зеркалом у выхода, не в силах отвести глаз от своего отражения.

– Если твой папа это увидит, он меня убьет, – усмехнулась я, глядя на ее сияющее лицо.

Сабрина хихикнула, прикрывая рот рукой.

– Я никому не расскажу! – пообещала она, хотя я прекрасно знала, что через пять минут она все равно проболтается первой встречной соседке.

Домой мы дошли быстро. Сабрина тут же потянула меня за руку, указывая на детскую площадку.

– Тетя Амелия, можно я пойду поиграю?

Я лениво посмотрела на качели и горки, заполненные визжащими детьми. Боже, как же мне лень.

– Иди, – махнула я рукой. – Только никуда не уходи.

Сабрина кивнула, ее глаза загорелись от радости, и она помчалась к качелям, даже не оглянувшись. Я наблюдала, как она пытается забраться на самую высокую горку, а потом просто развернулась и пошла домой. Все равно из окна видно площадку. Да и у Сабрины телефон, если вдруг что-то случится.

Я открыла дверь, бросила сумку на диван и рухнула рядом. Наконец-то тишина. Теперь можно выпить кофе, полистать телефон и не думать ни о ком, кроме себя.

Я включила спокойную музыку и разложила коврик для йоги на полу гостиной. Растяжка всегда помогала мне прийти в себя, особенно после таких дней, как последние. Каждое движение было медленным, контролируемым, как будто я пыталась не просто растянуть мышцы, а выгнать из себя все лишние мысли. Вдох. Выдох. Мое тело постепенно расслаблялось, а голова очищалась от ненужного. Когда я закончила, я почувствовала, как напряжение уходит, оставляя после себя легкую, приятную усталость.

После йоги я решила заняться собой. Достала лак для ногтей – ярко-красный, как кровь, как страсть, как все то, что я

ассоциировала с силой и сексуальностью. Никакой слащавой любви, никаких пастельных тонов. Розовый – это для тех, кто верит в сказки. Красный – для тех, кто знает, чего хочет. Я аккуратно нанесла лак на ногти, наблюдая, как глянцева поверхность отражает свет. Педикюр и маникюр – это не просто уход, это ритуал. Мое личное заявление миру: я не боюсь быть яркой, я не боюсь быть заметной.

Когда лак высох, я зажгла ароматические свечи с запахом цветов – не приторно-сладким, а глубоким, чувственным, с нотками жасмина и сандала. Их мягкий свет и аромат наполнили комнату уютом, создавая атмосферу, в которой можно было полностью расслабиться. Я уселась на диван, укутавшись в мягкий плед, и включила Дневники вампира.

Этот сериал всегда был моим слабым местом. Но не из-за главной героини Елены – она мне всегда казалась слишком скучной, слишком предсказуемой, слишком доброй. Нет, мое сердце принадлежало Кэтрин. Она была другой – сильной, эгоистичной, не боящейся использовать людей для своих целей. Она не любила никого по-настоящему, она жила для себя, и это делало ее невероятно привлекательной. Я всегда ассоциировала ее с собой. Может быть, поэтому мне так нравилось наблюдать за ее интригами, за ее хитростью, за тем, как она манипулирует всеми вокруг.

Я откинулась на спинку дивана, наблюдая, как Кэтрин снова обводит вокруг пальца очередного наивного персонажа. Вот это женщина. Она не просит, она берет. Она не ждет,

она действует. Именно такой я и хотела быть – не той, кто ждет разрешения на счастье, а той, кто его забирает.

В комнате было тихо, только шепот свечей и голоса героев из телевизора нарушали покой. Я закрыла глаза на мгновение, наслаждаясь моментом. Сегодня вечером я снова в своей стихии. Здесь нет места для слабости, для сомнений, для розовых мечтаний. Здесь есть только я, мои правила и мой красный цвет – цвет страсти, силы и победы.

Мой спокойный вечер был безжалостно прерван назойливым звонком. Я раздраженно цыкнула, бросив взгляд на экран телефона. Бенжамин. Конечно, кто же еще. Наверняка опять переживает за свою драгоценную дочку. Я ответила, но вместо обычного приветствия решила немного разыграть брата.

– Алло?! – заорала я в трубку драматичным голосом, переигрывая так, будто стою посреди апокалипсиса. – Бенжамин, ты не поверишь! У нас тут пожар! Стена рушится! Нас грабят суперзлодеи!

На другом конце провода воцарилась тишина. Я почти представила, как он моргает, пытаюсь осознать, что только что услышал. Затем раздался его тяжелый вздох.

– Ты мелкая язва, Амелия.

Я довольно усмехнулась:

– Горжусь этим.

– Ладно, хватит ерундой маяться, – пробурчал он. – Как там Сабрина?

– А, она уже часа два как на площадке играет, – ответила я спокойно, беря со стола стакан с вином.

– Что?! – его голос резко повысился. – Ей всего лишь шесть, Амелия! Ее нельзя оставлять одну!

Я недовольно цыкнула, думая, что у него барахлит связь.

– Площадка прямо под окном. Это рядом.

– Ты что, совсем съехала?! – возмутился Бенжамин. – Она ребенок! Забери ее немедленно, или я отправлю тебя жить к бабуинам!

Я закатила глаза. Боже, в чем драма?

– Ладно, ладно, сделаю, – сказала я, лишь бы он отстал. – Перезвоню потом.

Я бросила трубку, даже не дожидаясь его ответа. Ну и нудный же он. Встать и идти на площадку мне было лень, поэтому я просто набрала Сабрину.

– Где ты? – спросила я, когда она ответила.

– Играю с Аароном на площадке! – радостно сообщила она. – Как обещала, никуда не ушла!

Я вздохнула, даже не удивляясь, что она быстро нашла какого-то друга.

– Иди домой, пора ужинать.

– Хорошо! – легко согласилась Сабрина.

Я отложила телефон и пошла в свою комнату, чтобы заказать доставку еды. Пусть Бенжамин волнуется. Я-то знаю, что с ней все в порядке. А пока она не вернется, у меня есть время, чтобы выбрать что-нибудь вкусненькое. И крас-

ное вино. Потому что после воплей брата оно просто необходимо.

Я бросила телефон на кровать, экран показывал, что еда приедет через сорок минут. Терпимо. Я услышала, как входная дверь открылась, но даже не пошевелилась, чтобы встретить Сабрину. Вместо этого просто крикнула в сторону коридора:

– Руки помыла?!

Ответа не последовало, но я услышала, как девочка бежит в ванную. Хотя бы это. Я открыла окно, чтобы проветрить комнату, и задумчиво полистала телефон, проверяя погоду на завтра. Может, и правда встретиться с тем парнем из кафе? Сабрину можно было бы на день оставить у Адама и Ирэн – они бы не отказали. Идея была неплохая, но ответить я не успела.

Из комнаты Сабрины донесся не только ее голос, но и мужской. Слишком взрослый. Мой мозг мгновенно протрезвел от лени. Я хмурилась, медленно соскальзывая с кровати, и достала из-под нее битую. На всякий случай. Она всегда лежала там – на случай, если кто-то решит нарушить мои границы.

Я крадучись подобралась к двери в комнату Сабрины и приоткрыла ее. То, что я увидела, заставило мои пальцы крепче сжаться вокруг рукоятки биты.

Сабрина сидела на ковре, окруженная своими игрушками, и с гордостью показывала их какому-то рыжему парню. Кто.

Это. Такой.

Я рванула дверь настежь и влетела в комнату, замахиваясь битой.

– Кто ты такой?! – рычала я, готовая нанести удар при малейшем подозрительном движении.

Парень вздрогнул, инстинктивно прикрывая голову руками, а Сабрина вскочила и встала между нами, как маленький щит.

– Это мой новый друг Аарон! – объявила она, скрестив ручонки на груди.

– Сабрина, отойди, – приказала я, не сводя глаз с незнакомца.

– Нет! – упрямо сказала она, не двигаясь с места.

Тогда этот Аарон медленно поднял руки, показывая, что не вооружен, и посмотрел на меня. Его голос был спокойным, почти мягким:

– Я искал тебя, Амелия. Чтобы исполнить желание.

Я замерла, бита застыла в воздухе. Что?

– Что ты сказал? – переспросила я, прищурившись.

– Я здесь, чтобы исполнить желание твоей подруги, – повторил он, не моргая.

Я разглядывала его внимательнее. Ну и ну. Рост у него был не слишком внушительный, худощавый, рыжий, с конопатым лицом – совсем не мой типаж. Но глаза... глаза у него были красивые. Медово-ореховые, теплые, лучистые. И добрые. Слишком добрые.

– Какое еще желание? – спросила я, не опуская биты.

Аарон улыбнулся, и эта улыбка была такой искренней, что я на секунду растерялась. Но он молчал.

Я прищурилась, глядя на этого рыжего незнакомца, который сидел передо мной с такой невинной улыбкой, будто не понимал, насколько близок был к тому, чтобы получить битой по голове.

– Я не знаю, кто именно загадал желание, – сказал он, все так же спокойно. – Но я прибыл сюда, чтобы научить твое сердце снова любить.

Мои брови поползли вверх так быстро, что, казалось, сейчас улетят с моего лба.

Научить любить? Серьезно?

Я уставилась на него, пытаюсь понять, верить ли этому бреду. И тут меня осенило. День рождения Тиши. Я вспомнила, как она смотрела на меня после того, как задула свечи. Этот взгляд... слишком довольный, слишком хитрый. Сука.

– Сидеть, – приказала я Аарону, тыча в него битой. – Не двигаться.

Сабрина, которая все это время стояла между нами, как маленький, но очень решительный телохранитель, посмотрела на меня с недоумением.

– Иди на кухню, – сказала я ей. – Возьми печенье.

– Но я хочу остаться с Аароном! – запротестовала она.

– На кухню, – повторила я тверже.

Сабрина надула губки, но послушно потопала прочь. Я до-

ждалась, пока ее шаги затихнут, и только тогда бросилась за телефоном.

Набрала Тишу. Та долго не отвечала, и я уже была готова бросить трубку, но наконец в динамике раздался ее радостный голос:

– Аллооо! Амелия, привет!

– Что ты наделала?! – прошипела я, с трудом сдерживаясь, чтобы не заорать.

– О чем ты? – удивилась Тиша, но в ее голосе уже звучала подозрительная нотка.

– У меня дома сидит какой-то рыжий сопляк и талдычит о каком-то желании! – выпалила я.

На другом конце провода раздался визг.

– Ой, оно исполнилось?! – воскликнула Тиша, буквально подпрыгивая от радости. – Амелия, это же так здорово!

– Здорово?! – мое терпение лопнуло. – Мне не нужны никакие желания, тем более связанные с любовью! Ты что, совсем съехала с катушек?!

– Но любовь нужна всем! – возразила Тиша, ее голос стал мягче, но не менее настойчивым. – Ты просто не признаешь этого.

Я закатила глаза так сильно, что, казалось, сейчас увижу собственный мозг.

– Тиша, – сказала я сквозь зубы, – ты не мешай мне жить. Мне не нужно твое желание, мне не нужна твоя любовь, и уж тем более мне не нужен этот рыжий клоун у меня дома.

– Но, Амелия...

– Все. – я злобно бросила трубку, пытаюсь привести дыхание в порядок.

Черт. Теперь у меня дома сидит какой-то магический рыжий парень, который якобы должен научить мое сердце любить. Ну уж нет. Я вернулась в комнату, где Аарон все так же сидел на месте, как велено, и смотрел на меня с этой своей дурацкой улыбкой.

– Ты, – сказала я, тыча в него битой, – сейчас исчезнешь из моей жизни. Иначе я научу тебя летать. Без крыльев.

Его улыбка не исчезла.

– Я не могу просто так уйти, – мягко ответил он. – Моя миссия – исполнить желание.

Я прищурилась, сложила руки на груди и, переходя на писклявый голос, начала декламировать:

– Ооох, я так сильно люблю Джейми Дорнана! Мое сердце просто цветет от одной мысли о нем! Он такой красавчик, такой мускулистый, такой... ммм, божественный! – я закатила глаза, возвращаясь к нормальному голосу. – Вот. Теперь мое сердце научилось любить. Можно уходить.

Аарон вздохнул, будто я только что рассказала ему самую глупую шутку в его жизни.

– Я здесь не для шуток, – сказал он серьезно.

Я вскинула руки.

– Ну и как ты собираешься это сделать? Ладно, Адам – он красивый, высокий, подкаченный, ходячий тестостерон. А

ты? – я окинула его критическим взглядом. – Ты хоть взрослый? Тебе вообще есть восемнадцать?

Он хмыкнул, скрестив руки на груди.

– Мне двадцать пять.

– Ого, целых двадцать пять, – съязвила я. – Значит, ты здесь, чтобы влюбить меня в себя?

Его лицо скривилось так, будто я предложила ему съесть тухлую рыбу.

– Фу, нет, – сказал он с отвращением. – Ты комок эгоизма и самовлюбленности. Но я смогу научить тебя любить других. Пока не знаю как, но смогу.

Я опешила. Что?! Обычно все тают от одного моего взгляда, а этот рыжий сопляк смотрит на меня, как на какой-то неприятный сюрприз в коробке с конфетками.

– Ну, это новость, – хмыкнула я. – Обычно я нравлюсь всем.

– Тебе нравится, когда тебя обожают, – сказал он, пожимая плечами. – Это не то же самое, что любить.

Я была готова оттащить его за эти рыжие кудри, но сдержалась.

– Мне это не нужно, – твердо сказала я. – Моя жизнь и так прекрасна. Я счастлива.

– Ты врешь, – спокойно ответил он.

Мое терпение лопнуло.

– Уходи, – приказала я, тыча пальцем в дверь.

– Пожалуйста, пойми...

– Уходи! – громче повторила я.

Аарон встал, ковыляя, будто его ноги внезапно стали деревянными, и поплелся к выходу. Когда он проходил мимо, я уловила его запах – что-то теплое, земляное, как осенние листья, смешанные с дождем. Но он вышел и закрыл за собой дверь, унося с собой этот аромат.

Я осталась одна, глядя на закрытую дверь и думая, что, возможно, сегодняшний день был самым странным в моей жизни. Но кто этот рыжий наглец, чтобы говорить мне, что я не счастлива? Я фыркнула и потянулась за телефоном. Ладно, может, я все-таки отвечу тому парню из кафе. Хотя бы для того, чтобы доказать этому Аарону, что я прекрасно обхожусь без его "уроков любви".

Глава 5

Я сидела перед зеркалом, склонившись над столиком, уставленным косметикой. На телефоне шел tutorial по макияжу – сегодня я решила обновить фотографии для соцсетей, и хотела, чтобы все было идеально. Музыка гремела на полную громкость, заглушая все остальные звуки, а я аккуратно наносила последние штрихи, довольная результатом. Даже лучше, чем на видео. Я повернула голову, рассматривая себя под разными углами, и достала маленькую коробочку с голубыми линзами – теми самыми, что купила недавно, но еще ни разу не надевала. Сердце слегка забилось

быстрее. Ну что там сложного? Я изучила кучу видео, знала, как их правильно вставлять. Но все равно немного нервничала.

Я открыла коробочку, аккуратно достала одну линзу и приготовилась ее надеть. И именно в этот момент дверь в мою комнату распахнулась.

– Что ты делаешь?!

Я обернулась и увидела мать, стоявшую на пороге с недовольным лицом. Она сразу же подошла и выключила музыку, погрузив комнату в внезапную тишину.

– Мам, ну что опять? – устало вздохнула я, откладывая линзу.

– Ты опять занимаешься ерундой! – мать гневно уставилась на меня. – Вместо того, чтобы заняться учебой, ты тут красишься, как клоун!

Я цыкнула, чувствуя, как раздражение поднимается внутри.

– Мам, сегодня выходные, – сказала я, стараясь сохранить спокойствие. – Я могу заниматься чем хочу. В жизни есть что-то кроме учебы, знаешь ли.

Мать фыркнула, скрестив руки на груди.

– Да? И что же это? Сидеть перед зеркалом и тратить время на глупости?

Я сжала губы. Я знала, что спорить бесполезно – мать никогда не понимала моих увлечений. Но и сдаваться я не собиралась.

– Это не глупости, – сказала я твердо. – Мне это нравится. И я не вижу в этом ничего плохого.

Мать покачала головой, ее взгляд стал еще более холодным.

– Ты должна думать о будущем, а не о каких-то макияжах, – сказала она и развернулась, чтобы уйти. – Заканчивай с этой ерундой и садись за учебники.

– Я сама решу, что мне делать!

Мать успела только развернуться, но не ушла. Мои слова словно взорвали что-то внутри нее. Она резко повернулась ко мне, ее глаза горели яростью, а губы сжались в тонкую линию. Я даже не успела среагировать, как она подошла вплотную, схватила меня за лицо, впиваясь пальцами в щеки так сильно, что я почувствовала, как ногти вдавливаются в кожу.

– Посмотри на себя! – прошипела она, хватая со стола пачку влажных салфеток.

Я попыталась вырваться, но она сжала еще крепче, больно дернув мою голову к зеркалу. Затем начала яростно стирать макияж, будто пыталась стереть не только косметику, но и меня саму. Каждое ее движение было резким, агрессивным, салфетка царапала кожу, а слеза, пробившаяся из глаза, смешалась с тональным кремом.

– Прекрати! – я вырвалась, оттолкнув ее рукой так сильно, что мать отступила на шаг. – Что ты делаешь?! Зачем?!

Она не отступила. Ее грудь тяжело вздымалась, глаза горели ненавистью – или страхом? Я не знала. Но ее слова ударили меня сильнее, чем физическая боль.

– Что с тобой?! – ее голос дрожал от ярости. – Почему ты пытаешься быть этой пустоголовой куклой?! Почему ты не можешь быть как Бенжамин?!

Мое сердце сжалось. Опять.

– Мы разные! – я ударила кулаком по столу, вскакивая на ноги. – Перестань нас сравнивать! У каждого свой путь!

Она фыркнула, ее взгляд был ледяным.

– С таким успехом ты не получишь даже среднего образования. – ее голос стал тише, но каждый слог жег, как кислота. – Надеюсь только, что ты не закончишь свой путь как дешевая шлюха.

Мир вокруг меня остановился.

На секунду я онемела. Затем – взорвалась.

– Заткнись! – мой крик разнесся по комнате, гортанный, раздирающий. Я пнула стул так, что он с грохотом упал на пол, и вцепилась руками в волосы, тяжело дыша. Слезы жгли глаза, горло сдавило от обиды и ярости. Мой эмоциональный всплеск не произвел на нее никакого эффекта, она просто ушла.

Я посмотрела на себя в зеркало.

Макияж был испорчен – черные следы туши растекались по щекам, губы расплылись от влажных салфеток, а на лбу краснело пятно от слишком сильного нажатия ее пальцев.

Но хуже всего было то, что стояло за этим отражением: обида. Почему они не верят в меня? Почему постоянно ставят в пример Бенжамина, как будто я должна копировать его жизнь? Как будто мои мечты, мои желания – ничего не значат.

Я сжала кулаки, пытаюсь сдержать дрожь. Нет. Я не дам им сломать себя. Не сегодня. Я вытерла слезы тыльной стороной ладони и глубоко вдохнула. Затем взяла телефон и снова включила музыку – громче, чем прежде. Пусть слышат. Пусть знают, что я не сдамся.

И я снова села перед зеркалом. Начнем сначала.

Я закрыла дверь квартиры с чувством выполненного долга – Сабрина была сытой (ну, почти – йогурт все-таки не обед, но кто я такая, чтобы готовить?), одетой и готовой к приключениям у Ирэн и Адама. Благо те не отказали. Конечно, я слегка слукавила, сказав, что у меня "очень важные планы". На самом деле я просто хотела встретиться с Валери и Евой, а потом – наконец-то – пойти на свидание с "Парнем из кафе". Да и заодно узнать его имя. Не то чтобы это было критично важно, но все-таки как-то неудобно называть человека в голове просто "парень из кафе", когда он уже неделю пишет тебе сообщения.

Я окинула себя взглядом в зеркале у двери – светлые брю-

ки, легкая голубая блузка, которая красиво облегла фигуру. Неплохо. Не слишком вычурно, но и не скучно. В самый раз для встречи с подругами и последующего свидания.

Сабрина потянула меня за руку, когда мы выходили из квартиры, и я чуть не споткнулась о что-то мягкое у двери. Опустив взгляд, я увидела Аарона. Снова. Он сидел, прислонившись к стене, как потерянный щенок, и выглядел уставшим – тени под глазами, волосы взъерошены. Но едва мы вышли, как его лицо озарила та самая дурацкая улыбка.

– Ты чего тут сидишь? – спросила я раздраженно, даже не пытаясь скрыть недовольство.

– Не могу уйти, пока не исполню желание, – ответил он, как будто это было самым очевидным объяснением в мире.

Я цыкнула.

– Зря теряешь время.

Сабрина вдруг потянула меня за рукав.

– Тетя Амелия, мы не можем его просто так бросить! – сказала она, глядя на Аарона с таким сочувствием, будто он был бездомным котенком.

Я фыркнула:

– Не драматизируй.

Достала из сумки сто долларов и сунула их Аарону.

– Сними себе гостиницу. Или хотя бы комнату в хостеле. Сидеть тут – плохая идея.

Он посмотрел на купюры, затем на меня, и медленно покачал головой.

– Мне это не нужно.

– Тогда это твои проблемы, – сказала я, хватая Сабрину за руку и утаскивая ее в лифт.

Аарон остался сидеть у двери, но я даже не оглянулась. Пусть сидит. У меня и так хватало проблем, а этот рыжий навязчивый дух доброй воли точно не входил в мои планы на день. Лифт закрылся, и я наконец-то вздохнула свободнее.

– Он хороший, – сказала Сабрина, глядя на меня снизу вверх.

– Да, да, – пробурчала я, нажимая кнопку первого этажа. – Все хорошие, пока не начинают портить мне жизнь.

Сабрина хихикнула, а я мысленно перебирала список дел на день. Валери, Ева, "Парень из кафе" ... И, возможно, пара бокалов вина. Все будет отлично. Если, конечно, этот рыжий придурок не появится снова.

Машина плавно затормозила у аккуратного многоэтажного дома Ирэн и Адама. Я еще не успела выключить двигатель, как Сабрина уже дернула дверцу и выскочила наружу с криком: "Адам!" – как будто они не виделись целую вечность, а не пару дней. Я наблюдала, как он подхватывает ее на руки, а она, визжа от счастья, обнимает его за шею, уткнувшись носом в его плечо. Ну вот, опять эта картина семейного счастья. Мне бы, наверное, следовало привыкнуть, но что-то внутри все равно слегка скреблось.

Выходя из машины, я поправила сумку на плече и подошла ближе. Адам улыбался, слегка покачивая Сабрину на ру-

ках, как будто она весила не больше перышка.

– Спасибо, что согласились посидеть, – сказала я, доставая из сумки пачку сигарет. – Выручаете, как всегда.

– Да ладно, – махнул рукой Адам. – Нам с Ирэн только в радость. Правда, малыш?

Сабрина кивнула так энергично, что ее розовые кончики волос запрыгали.

– А вчера мы с Амелией ходили в салон! – начала она, не давая мне и слова вставить. – И у меня теперь волосы как у принцессы! А еще мы встретили Аарона, но Амелия не хочет его впускать в дом!

Я зажмурилась на секунду. Ну почему дети не умеют держать язык за зубами?

Адам нахмурился, переводя взгляд на меня. Его темные брови сошлись на переносице, придавая лицу выражение озабоченности, которое мне всегда казалось немного смешным. Словно я не могу сама разобраться со своими проблемами.

– А кто такой Аарон? – спросил он, и в его голосе послышались нотки того самого защитного тона, который всегда выводил меня из себя.

Я отмахнулась, вытаскивая сигарету из пачки.

– Да так, никчемный рыжий придурок, – сказала я, прикуривая. – Не важно.

Адам сразу насторожился, его взгляд стал серьезным, почти суровым.

– Если кто-то пристаёт, скажи. Я разберусь.

Я усмехнулась, глядя на него. Боже, какой он весь из себя благородный рыцарь. Как будто я – беспомощная принцесса, а он – принц на белом коне, готовый спасти меня от драконов. Только вот я сама прекрасно справляюсь со своими драконами, спасибо.

– Нет проблем, – сказала я, выпуская дым. – Я сама справлюсь.

Сабрина, недовольная моим тоном, надула губки и пробурчала:

– Но Аарон хороший! Он хочет помочь Амелии с желанием!

Адам удивленно поднял брови, его взгляд метнулся между мной и Сабриной.

– С каким желанием?

Я махнула рукой, не желая вдаваться в подробности. Ну нет, не сегодня. Мне не хотелось объяснять, что какая-то дурацкая Тиша загадала желание, и теперь у меня на хвосте висит этот рыжий исполнитель мечты.

– Да ладно, не важно, – сказала я, бросая окурок и растирая его каблуком. – Мне пора.

Сабрина открыла рот, чтобы сказать что-то еще, но я уже развернулась и села в машину. Адам еще что-то крикнул, но я не стала слушать. Завела двигатель, резко тронулась с места и уехала, оставив их двоих на крыльце – одного с вопросами, другую с розовыми волосами и историей про Аарона.

Я включила музыку погромче и нажала на газ. Сегодня вечером я точно забуду про всех этих идиотов.

Я вошла в кафе, и сразу увидела их – Валери и Еву, сидящих у окна. Валери, как всегда, выглядела безупречно: каштановые волосы, аккуратно завитые и уложенные, обрамляли ее лицо, а на пухлых, слегка подкаченных губах играла красная помада. Она методично накалывала на вилку свой овощной салат – опять эта диета. Ева, напротив, была вся в движении – ее длинные рыжие волосы, собранные в небрежную косу, прыгали вместе с ней, когда она увлеченно жестикулировала, рассказывая что-то Валери. Ее темно-карие глаза сияли, а черты лица были такими естественными и аккуратными, что она и без макияжа выглядела как с обложки журнала.

Я подошла к их столику и села, положив телефон рядом. Ева сразу же одарила меня широкой улыбкой, а Валери лишь кивнула с привычным отсутствием энтузиазма. Как всегда.

– Привет, красотки, – сказала я, откидываясь на спинку стула.

– Амелия! – радостно воскликнула Ева. – Наконец-то!

Валери лишь хмыкнула, продолжая ковыряться в своем салате.

– Как отец? – спросила я, обращаясь к Еве.

– Уже лучше, – ответила она, и ее улыбка стала мягче. – Спасибо еще раз, что согласилась помочь.

Валери подняла взгляд от тарелки и бросила на нее кри-

тичный взгляд.

– Ты могла попросить и меня, – сказала она, откусывая кусочек огурца.

Ева пожала плечами, ее улыбка стала еще шире.

– Ты же знаешь, Амелия просто раньше идет в списке контактов, – ответила она, и Валери фыркнула, но больше не стала спорить.

Ева тут же переключилась на меня.

– Кстати, как прошла работа с мистером Бруксом? – спросила она, подперев подбородок рукой.

Я невольно вспомнила ту ночь – горячую, насыщенную, полную страсти. Но мое лицо осталось таким же равнодушным, как и всегда.

– Как обычно, – пожав плечами, сказала я и подозвала официанта. – Принесите мне черный кофе.

Валери посмотрела на свои идеально наманикюренные ногти и усмехнулась.

– Из него можно было вытянуть куда больше, – сказала она. – Молоденький же.

Я равнодушно пожала плечами.

– Не жалею на заработок, – ответила я, откидываясь на спинку стула.

Валери фыркнула, а Ева лишь улыбнулась, зная, что я никогда не стану обсуждать такие вещи. Я взяла телефон и начала листать ленту, ожидая свой кофе.

Ева повернулась к Валери, ее темно-карие глаза заискри-

лись любопытством:

– Кстати, как прошел твой отдых в Париже? – спросила она, отпивая глоток остывшего кофе. – Ты же обещала рассказать все подробности!

Валери тут же расправила плечи, ее карие глаза заблестели от гордости, а красные губы растянулись в самодовольной улыбке. Она обожала, когда речь заходила о ней.

– О, милая, это было незабываемо, – начала она, слегка наклонившись вперед, будто делая секретом. – Прогулки по Парижу, эти удивительные бутики на Елисейских Полях, французская романтика... – она вздохнула, будто вспоминая что-то невероятно сладкое. – И, конечно, ужины при свечах с видом на Эйфелеву башню.

Ева кивала, улыбаясь, но я не могла удержаться от усмешки.

– Особенно романтично, когда все это сопровождается сексом с шестидесятилетним папиком, – подметила я, не отрываясь от экрана телефона.

Валери резко обернулась ко мне, ее глаза сузились, а на губах появилась раздраженная усмешка.

– Мне срать, кто и что думает, – сказала она, демонстративно показав мне средний палец. – Я беру от жизни все.

Я пожала плечами, продолжая листать ленту в телефоне.

– Не осуждаю, – ответила я равнодушно. – Просто понимаю, что твой темперамент вытерпит только человек с альцгеймером.

Ева не удержалась и хихикнула, прикрыв рот ладонью, но тут же спохватилась:

– Ну, это не правда! – сказала она, хотя ее глаза все еще смеялись.

Валери поморщилась, ее взгляд стал колким.

– Не у всех есть богатые братики, которые могут во всем помочь, – бросила она, явно намекая на меня.

Я закатила глаза. Опять это.

– Да, Бенжамин снимает мне квартиру, – сказала я, не поднимая взгляда от телефона. – И да, он подарил мне машину. Но живу я за свой счет. Надоела эта тема.

Валери открыла рот, чтобы сказать что-то еще, но в этот момент официант принес мой черный кофе. Я поблагодарила его кивком и сделала глоток, наслаждаясь горьким вкусом.

– Вкусно? – спросила Ева, пытаясь сгладить напряжение.

– Отлично, – ответила я, отставив чашку. – Как и мой вечер сегодня.

Ева отпила глоток кофе и, прищулив глаза, спросила с легкой улыбкой:

– Кстати, что тебя ждет сегодня вечером?

Я отложила телефон и равнодушно пожала плечами.

– Что-то вроде свидания.

Валери фыркнула, поднимая бровь с идеально прорисованной дугой.

– Еще одна жертва падет от рук снежной королевы, – ска-

зала она с усмешкой, и я не стала спорить.

– Так и есть, – легко улыбнулась я, поднимая чашку с кофе.

Ева вдруг сменила тему, ее голос стал тише, а взгляд ушел куда-то в сторону.

– А как поживает... Килиан? – спросила она, слегка покраснев.

Я знала, что она давно и безнадежно влюблена в него. Но, к сожалению, Килиан предпочитал общество мужчин, и никакие женские чары на него не действовали. Жаль, конечно. Они бы подошли друг другу.

Я хитро прищурилась.

– А почему бы тебе самой у него не спросить? – предложила я, наблюдая, как Ева еще больше краснеет.

– Я... не хочу его беспокоить по пустякам, – пробормотала она, надув губки и уставившись в стол.

Я усмехнулась и, недолго думая, быстро набрала номер Килиана. Он ответил почти мгновенно, будто держал телефон в руке.

– Амелия? Все хорошо? – его голос звучал обеспокоенно, и я представила, как он нахмурил брови.

– Все отлично, – ответила я. – Просто с тобой хочет кое-кто поговорить.

И не дожидаясь возражений, я пихнула телефон Еве. Та тихо зашептала "нет-нет-нет", но я настаивала, и она, наконец, прижала трубку к уху, запнувшись на полуслове.

– Привет, – пробормотала Ева, нервно поправляя свои рыжие волосы, собранные в косу. – Как... как дела?

Я наблюдала, как ее щеки пылают, а глаза бегают по столу. Она слушала, кивала, произнося лишь "да", "нет", "угу", а потом просто уставилась в стол, будто забыв, как говорить. После недолгой тишины она вдруг выпалила:

– Была рада услышать тебя!

И бросила трубку, покраснев, как спелый помидор.

Валери и я переглянулись и громко расхохотались. Ева пихнула мне телефон обратно, бормоча:

– Вы ужасны!

Но не удержалась и через секунду присоединилась к нашему смеху, прикрывая лицо руками. Я откинулась на спинку стула, довольная собой.

– Ну что, теперь ты знаешь, как у него дела, – сказала я, подмигивая Еве.

Та закатила глаза, но улыбка не сходила с ее лица.

– Ты невозможная, – пробормотала она, но в ее голосе не было злобы.

Я лишь улыбнулась и сделала глоток кофе.

Я сидела в уютном уголке второй кофейни, откинувшись на спинку мягкого дивана, и бездумно листала ленту в телефоне. Время еще не подошло – тот парень, чье имя я так и

не удосужилась узнать, опаздывал. Типично. Но это даже к лучшему: я успела выпить кофе, осмотреться и погрузиться в свои мысли.

Главное, что занимало мою голову сейчас, – это рыжий щенок, сидящий под моей дверью. Аарон. Если верить истории Ирэн, он не просто так появился в моей жизни. Он – какое-то магическое создание, призванное исполнить чье-то дурацкое желание. И судя по всему, он не собирается сдаваться.

С одной стороны, мне должно быть все равно. Я привыкла жить по своим правилам, не оглядываясь на чужие ожидания. Если кто-то загадал желание, чтобы я снова научилась любить – ну и пусть. Я прекрасно обхожусь без этого. Моя жизнь и так полна удовольствий, свободы, денег и секса. Зачем мне еще и любовь?

Но с другой стороны... это напрягало. Как будто теперь я должна кому-то что-то. Как будто этот рыжий придурок с его добрыми глазами и навязчивым желанием "научить меня любить" внезапно сделал мою жизнь сложнее. Будто я теперь в долгу перед миром. И это раздражало больше всего.

Я отпила глоток кофе, чувствуя, как горький вкус обжигает язык. Может, просто игнорировать его? Но что-то подсказывало, что он не исчезнет так легко. Ирэн не просто так рассказывала эту историю – она верила в эту чушь. А если верить ей, то Аарон будет преследовать меня, пока не выполнит свою миссию.

Черт.

Я взглянула на часы. Парень все еще не приходил. Может, он передумал? Или просто забыл. В любом случае, мне было плевать. Я пришла сюда не для того, чтобы ждать – я пришла, потому что мне было скучно, и я хотела развлечься. Если он не появится, я просто уеду домой, закажу вино и забудусь перед сериалом.

Но мысли снова вернулись к Аарону. Почему он так цепляется? Может, он действительно верит в эту ерунду? Или ему просто нечего делать, и он решил развлечься за мой счет? Возможно, это какой-то новый вид мошенничества. Но тогда почему он не просит денег? Почему просто сидит и ждет?

Я вздохнула, чувствуя, как раздражение нарастает. Ладно, хватит. Сегодня вечером я не буду думать об этом рыжем навязчивом духе. Я встречу с этим парнем, выпью вина, возможно, проведу с ним ночь – и забуду о всем остальном. Хотя бы на время.

Мой телефон завибрировал на столе – сообщение.

Валери: Не забудь про презервативы, снежная королева.

Я усмехнулась. Хотя бы кто-то понимает мои приоритеты.

Я подняла взгляд на дверь кофейни, ожидая увидеть там незнакомца. Но вместо этого перед внутренним взором снова возникло лицо Аарона – его упрямые рыжие кудри, эти дурацкие добрые глаза, его настойчивость. Черт возьми.

Мне действительно нужно было отвлечься. И чем скорее,

тем лучше.

Я услышала запыханный голос за спиной, сопровождаемый извинениями, и через секунду за моим столиком появился он – тот самый парень, чье имя я так и не знала. Он уселся напротив, продолжая смущенно бормотать извинения, его голубые глаза с розоватым отливом – характерная черта альбиносов – встретились с моими. Именно это меня и зацепило тогда, в кафе. На самом деле, я бы даже не взглянула на него дважды – слишком мягкие черты лица, слишком тихий голос, слишком... мальчишеский. Но он был альбиносом, а таких у меня еще не было. Это и сделало его интересным.

– Извини, что опоздал, – сказал он, и его голос был таким же мягким, как и внешность. – Букля перевернула весь дом, и я задержался.

Я слегка склонила голову, приподняв бровь.

– Букля? Это кошка?

Он уставился на меня изумленными голубыми глазами, в которых отразилось неподдельное удивление.

– Конечно же, это сова! Как в «Гарри Поттере»!

Я пожала плечами, отпивая глоток кофе.

– Я не смотрела «Гарри Поттера».

Его челюсть буквально отвисла.

– Как... как это не смотрела?! – воскликнул он, будто я только что призналась в каком-то ужасном преступлении. – Ты столько потеряла!

Я закатила глаза. Фанатизм. Особенно к какой-то детской серии про школьников-волшебников. Если там нет вампиров, горячих мужчин и кровавых драм, то мне это неинтересно.

– У тебя правда дома сова? – спросила я, просто чтобы сменить тему.

Он закивал с такой радостной улыбкой, что его белые волосы, спадающие на лоб, запрыгали.

– Да! – воскликнул он, убирая прядь за ухо. – Я давно мечтал о сове, готовился к этому, читал книги, изучал повадки... И вот уже год, как она живет у меня.

Я промычала что-то невнятное и отпила еще кофе. Ну да, конечно. Сова. Как у всех нормальных людей.

Он заказал себе чай с мятой, а затем посмотрел на меня, вдруг протянув руку через стол.

– Знаешь, мы так и не познакомились нормально, – сказал он. – Меня зовут Эллиот.

Я усмехнулась и пожала его руку. Его ладонь была теплой, несмотря на бледность кожи, и я неожиданно почувствовала силу в его пальцах – длинных, изящных, но твердых, как у музыканта или художника. Интересно. Он выглядел высоким и щуплым, но в его рукопожатии была уверенность, которую я не ожидала.

– Амелия, – ответила я, слегка сжимая его пальцы в ответ. Эллиот улыбнулся еще шире, и его голубые глаза заблестели от удовольствия.

– Приятно наконец официально познакомиться, Амелия.

Я откинулась на спинку стула, наблюдая за ним. Ну что ж, Эллиот. Посмотрим, на что ты способен.

Между нами воцарилось это неловкое молчание – то самое, когда оба понимают, что разговор как-то не клеится, но не знают, как его оживить. Я сидела, покручивая чашку с кофе, и думала: Боже, что я вообще здесь делаю? Эллиот был слишком милым, слишком невинным для меня. Кроме его альбинизма – а это, признаюсь, было интригующе – в нем не было ничего такого, что могло бы зацепить меня по-настоящему. Он сидел напротив, время от времени бросая на меня быстрые взгляды, но в основном пялился на стол, будто пытался прочесть там инструкцию, как вести себя на свидании.

Наконец, он поднял голову, и его глаза встретились с моими – робко, но с какой-то внутренней твердостью.

– А чем ты обычно занимаешься? – спросил он, и его голос прозвучал мягко, но без прежней неуверенности.

Я на секунду задумалась. Что сказать? Конечно, я не собиралась рассказывать, что работаю в эскорте. Не потому, что стыжусь – я горжусь тем, что отношусь к элите, а не к дешевкам с улицы. Но первое свидание – не лучшее место для таких откровений, даже если оно последнее.

– Люблю йогу, – сказала я, пожимая плечами. – Прогулки, шоппинг, сериалы.

Он кивнул, не задавая лишних вопросов, и я была ему за

это благодарна. Хотя бы не лезет в душу.

– А я работаю учителем в начальной школе, – сказал он, и его глаза загорелись таким воодушевлением, что я невольно улыбнулась. – Обожаю детей. Они такие... живые, честные. Каждый день – как маленькое приключение.

Я слушала его и вдруг вспомнила Тишу – такую же светлую, добрую, полную энтузиазма. Мне всегда нравились такие люди, хотя я знала, что сама совсем не такая. Во мне было слишком много тьмы, эгоизма, цинизма. Но, возможно, поэтому мне и нравилось их общество – они были как луч света в моем мрачном мире.

– А чем занимаешься помимо работы? – спросила я, просто чтобы поддержать разговор.

– Люблю читать, – ответил он, и его голос стал еще теплее. – Смотреть фильмы и сериалы. Йога, кстати, тоже в моем списке. И, конечно, Букля.

Я не удержалась от улыбки.

– Ты действительно держишь сову дома?

– Да! – его глаза заблестели. – Она такая умная, такая независимая. Иногда сидит на плече, пока я читаю, или наблюдает, как я готовлю. Она как маленький пернатый друг.

Я представила эту картину – высокий, бледный парень с совой на плече, читающий книгу у камина. Какой-то сказочный персонаж. И это было так непохоже на мою жизнь, полную гламура, секса и циничных шуток, что мне вдруг стало... интересно.

– А что ты читаешь? – спросила я, и сама удивилась своему интересу.

– Сейчас перечитываю «Гарри Поттера», – ответил он с такой серьезностью, будто речь шла о священном писании. – Но вообще люблю фантастику, фэнтези, иногда классику.

Я кивнула, слушая его. Может, он и не так уж скучен, как казалось? В нем была какая-то внутренняя глубина, которую я не ожидала увидеть. И это заставляло меня пересмотреть свое первое впечатление.

– А сериалы? – спросила я, отпивая кофе. – Что смотришь?

– Сейчас увлечен «Игрой престолов», – ответил он. – Но иногда пересматриваю «Друзей» или «Шерлока».

Я усмехнулась.

– «Игра престолов» – это хотя бы что-то. Там хоть кровь есть.

Он засмеялся – тихо, но искренне.

– Да, это точно не «Гарри Поттер».

Я кивнула, глядя на него. Может, этот вечер не будет таким уж скучным? В конце концов, светлые люди тоже бывают интересными. Особенно если у них дома живет сова.

Эллиот отпил глоток мятного чая, его голубые глаза заискрились любопытством.

– Кстати, а какие сериалы ты любишь? – спросил он, слегка наклонившись вперед.

Я отложила чашку и усмехнулась, приподняв бровь.

– Что-нибудь потемнее, – ответила я, наблюдая за его реакцией. – Вроде «Дневников вампира» или «Пенни Дредфул». Там хоть есть кровь, страсть и красивые мужчины.

Он удивленно поднял брови, его бледные губы растянулись в широкой улыбке.

– Серьезно? – воскликнул он, будто я только что призналась в любви к его любимому сериалу. – Я обожаю «Дневники вампира»!

Я фыркнула, не веря своим ушам.

– Да ладно? – усмехнулась я. – Ты же выглядишь как человек, который смотрит только «Би-би-си» и документалки о птицах.

– Ну, я и их смотрю, – признался он, смеясь. – Но «Дневники вампира» – это моя тайная слабость. Просто все думают, что учитель должен любить только «интеллектуальное кино».

– А ты не такой? – спросила я, подбоченившись.

– Видимо, нет, – улыбнулся он. – Но не говори никому, ладно? Репутация и все такое.

Я рассмеялась, представляя, как он тайком смотрит сериал про вампиров, пока его сова Букля сидит рядом и наблюдает за ним с презрением.

– Ладно, не скажу, – пообещала я. – Но признайся, кто тебе нравится больше всего? Я ставлю на Кэтрин.

– О, нет, – покачал он головой. – Кэтрин слишком... эгоистичная. Я всегда был на стороне Дэймона.

– Серьезно? – удивилась я. – Он же такой... ну, злой.

– Он сложный, – поправил меня Эллиот. – У него есть глубина. И он не такой уж и злой, просто его все неправильно поняли.

Я усмехнулась, глядя на него.

– Ты сейчас защищаешь вымышленного вампира, как будто он реальный человек.

– А что, если он реальный? – улыбнулся он в ответ. – Вдруг вампиры и правда существуют?

– Тогда я бы уже давно стала одной из них, – фыркнула я. – Но, к сожалению, пока что я просто смертная.

Он засмеялся, и его смех был таким легким, таким искренним, что я невольно улыбнулась в ответ.

– Кстати, о фильмах, – сказал он, внезапно переходя на другой тон. – Если хочешь, можешь зайти ко мне когда-нибудь. Посмотреть «Гарри Поттера», конечно. И познакомиться с Буклей.

– Ты предлагаешь мне прийти к тебе домой, чтобы посмотреть детский фильм? – уточнила я, приподняв бровь.

– Ну, не сегодня, – поспешно добавил он, слегка краснея. – В другой день. Когда у тебя будет время.

Я усмехнулась, глядя на его смущенное лицо.

– Ладно, – сказала я. – Может быть. Если не забуду.

– Отлично! – его глаза заблестели от радости. – Я даже попкорн приготовлю. Ну, или что-нибудь повкуснее, если ты не любишь попкорн.

– Я люблю все, что не требует от меня готовки, – ответила я, допивая свой кофе.

– Тогда договорились, – сказал он, улыбаясь так широко, что у него появились ямочки на щеках.

Я кивнула, глядя на него. Ну что ж, Эллиот. Ты оказался интереснее, чем я думала. И, возможно, я действительно приду к нему. Хотя бы для того, чтобы посмотреть на эту знаменитую сову. И, может быть, даже на «Гарри Поттера».

Мы просидели еще какое-то время, обсуждая сериалы, его сову и мои странные привычки – как я, например, могу часами смотреть на дождь или почему терпеть не могу, когда мне говорят, что делать. Он слушал внимательно, кивая, иногда улыбаясь, но никогда не осуждая. Странно. Обычно мужчины либо пытаются меня перевоспитать, либо сразу переходят к флирту. А Эллиот просто... разговаривал. Как с другом.

Когда мы наконец попрощались, я села в машину, включила тихую музыку – джаз, который не напрягал, но и не отвлекал – и закурила. Дым заполнил салон, смешиваясь с ароматом кожаных сидений и моих духов. День прошел не так, как я планировала. Не было страсти, не было того привычного азарта, который обычно сопровождает мои свидания. Но вместо этого осталось странное теплое чувство, будто я провела время не с любовником, а с кем-то... близким. Как с младшим братом. Да и возраст подходил – он оказался младше меня на три года. Кто бы мог подумать.

Я достала телефон и набрала Ирэн. Телефон звонил дол-

го, переходя на гудки, но никто не отвечал. Странно. В груди защемило – не сильное беспокойство, но это неприятное ощущение, будто что-то ускользает от контроля. Я перезвонила еще раз, но результат был тот же.

Ладно, не паниковать. Я набрала Адама. Он ответил не сразу – в трубке сначала раздавались приглушенные голоса, затем шаги, и наконец его спокойный голос:

– Амелия? Все в порядке?

– Ирэн не берет трубку, – сказала я, пытаюсь сохранять спокойствие, хотя пальцы сами сжали телефон чуть сильнее. – Ты не знаешь, почему?

Адам рассмеялся – легкий, теплый смех, который сразу же снял часть напряжения.

– Ах, это... – он чуть замялся, и я услышала, как Ирэн кричит что-то вдалеке, а Сабрина визжит от смеха. – У нас тут мини-катастрофа. Сабрина решила нарисовать "шедевр" на стене в гостиной. Ирэн сейчас пытается ее отмыть. Представляешь, она измазалась с ног до головы в краске. Как индеец на войне.

Я закрыла глаза, представляя эту картину. Ну конечно. Сабрина всегда была маленьким торнадо, но Ирэн и Адам кажется справлялись. Однако сейчас меня грызло чувство вины – ведь это я оставила ее у них, а теперь они разгребают последствия.

– Ладно, – сказала я, потирая переносицу. – Сейчас приеду и заберу ее.

– Подожди, Амелия, – вдруг остановил меня Адам, и его голос стал серьезным. – Если хочешь, Сабрина может остаться у нас на ночь. Мы не против. Ирэн уже говорит, что пусть лучше переночует, раз у них глобальная помывка.

Я замерла, прижав телефон к уху. На ночь? Это было неожиданно. Обычно я не оставляла Сабрину на ночь у кого бы то ни было, кроме самых крайних случаев. Хотя она не часто оставалась и у меня. Но сегодня... сегодня мне вдруг очень захотелось согласиться. Ведь это означало, что вечер передо мной раскрывается во всей красе – ни обязанностей, ни забот, ни необходимости возвращаться домой в строго определенное время.

– Ты уверен? – спросила я, хотя уже знала ответ.

– Конечно, – подтвердил Адам. – Ирэн уже стягивает с нее платье, чтобы закинуть в стирку. Так что не переживай.

Я облегченно выдохнула, чувствуя, как напряжение спадает. Отлично. Теперь у меня появился весь вечер только для себя. Можно позвать кого-нибудь, открыть вино, наконец-то расслабиться без ощущения, что меня кто-то ждет.

Но Адам не закончил.

– Кстати, Амелия, – сказал он, и его голос стал мягче, почти заговорщицким. – А что с этим... Аароном? Его история похожа на мою?

Я тяжело выдохнула, съехав по креслу, и крепко затянулась сигаретой. Черт. Опять об этом.

– Видимо, да, – призналась я, глядя, как дым клубится

перед лицом, смешиваясь с сумерками за окном. – Только я не просила никаких желаний.

Адам помолчал. Я слышала, как в трубке доносится шум улицы – видимо, он вышел на балкон, оставив за спиной смех Ирэн и визг Сабрины.

– Амелия, – сказал он наконец, и его голос стал серьезным, почти отцовским. – Я обязан тебе. После того вечера в баре... – он имел в виду ту историю, когда я помогла ему с Ирэн, – я очень хочу помочь тебе сейчас.

Я усмехнулась, глядя в окно, где мимо проходили пары – некоторые держались за руки, некоторые смеялись, некоторые просто шли рядом, но все они выглядели такими... счастливыми. Обычно эта картина вызывала у меня лишь презрение, но сегодня почему-то заставила задуматься. Может, они знают что-то такое, чего не знаю я?

– У тебя уже есть принцесса, которой ты должен помогать, – сказала я, имея в виду Ирэн.

Адам тихо рассмеялся, соглашаясь, но затем его тон снова стал серьезным.

– Амелия, дай шанс Аарону. Он ведь никуда не денется, пока не исполнит желание. Может, он сможет дать тебе даже больше, чем ты ожидаешь.

Я недовольно поджала губы, глядя на свое отражение в боковом зеркале. Что он знает? Что все эти люди знают? Мне и так хорошо. У меня есть все, что я хочу – свобода, деньги, секс, когда захочу. Мне не нужны никакие желания, никакие

изменения, никакие эти... чувства.

– Обещаю подумать, – сказала я, просто чтобы он отстал. – Но считаю это хреновой идеей.

В голосе Адама слышалась улыбка.

– Иногда хреновые идеи оказываются самыми гениальными.

Я усмехнулась, качая головой.

– Ладно, Адам. Я постараюсь завтра заехать пораньше.

– Хорошо, – ответил он. – И не волнуйся, с Сабриной все будет в порядке.

Я бросила трубку и осталась сидеть в машине, пока сигарета тлела между пальцев. Что за день. Сначала этот милый учитель с совой, теперь Адам со своими советами. И этот рыжий придурок, который сидит под моей дверью, как будто у него нет ничего лучше, чем тратить время на меня.

Пепел упал на брюки. Черт. Я быстро смахнула его и выбросила сигарету в окно. Завела машину, включила музыку погромче – теперь уже что-то энергичное, что заглушит все эти мысли. Домой.

Мой автомобиль медленно катился по знакомым улицам, фары освещали асфальт, а мысли витали где-то далеко – в том прошлом, которое я так тщательно хоронила под слоями цинизма и равнодушия. Мне нужно было забыться. Затеряться в чем-то примитивном, животном, где не будет места эмоциям, воспоминаниям, этой проклятой слабости. Секс. Вино. Громкая музыка. Все, что угодно, лишь бы не думать.

И тут перед глазами внезапно встала та лестница.

Не та, что ведет к моей квартире, а та— темная, узкая, с облупившейся краской на перилах. Та, где все рухнуло. Где я потеряла последнюю частичку себя, которую еще можно было спасти. Горло сдавило так резко, что я едва не задохнулась. Руки сами собой сжали руль, нога ударила по тормозам с такой силой, что машина дернулась, а сзади тут же раздался яростный сигнал. Кто-то кричал что-то сквозь стекло, но я не слышала. Не могла слышать. Мир сузился до одного образа — той лестницы, того вечера, тех рук, которые уничтожили все светлое во мне.

Я тяжело дышала, пальцы дрожали, когда я пыталась достать телефон. Нужно отвлечься. Срочно. Килиан. Мне нужен был его голос — спокойный, знакомый, тот, что всегда возвращал меня в реальность. Я набрала его номер, но звонки уходили в пустоту. Снова. И снова. Он никогда не игнорировал мои звонки, даже если был занят. Что, черт возьми, происходит?

В окно постучали. Я обернулась и увидела мужчину средних лет — его лицо было слегка раздраженным, но в глазах читалась озабоченность.

— Все нормально? — крикнул он сквозь стекло, жестом спрашивая, не нужна ли помощь.

Я кивнула, не доверяя своему голосу, и крепче сжала руль. Дыши. Просто дыши. Машина позади снова сигнализала, но я тронулась с места, медленно, как будто боясь, что если раз-

гонюсь, то окончательно потеряю контроль. Благо дом был уже рядом. Еще немного, и я смогу выпить, включить сериал, утопить все это дерьмо в вине и шумных диалогах.

Но когда я вышла из лифта, мое сердце снова сжалось.

Он сидел у моей двери. Такой же уставший, помятый, с темными кругами под глазами – будто не спал уже неделю. Его рыжие волосы были взъерошены, одежда мятая, но когда он поднял голову и увидел меня, его губы растянулись в той самой дурацкой, теплой улыбке. Как будто я была тем единственным, кто мог согреть его в этом холодном мире.

– Ты выглядишь так, будто тебе очень плохо, – сказал он мягко.

Я замерла, открыв рот, но слова застряли где-то внутри. Как он узнал? Никто никогда не замечал. Никто не спрашивал. Все принимали мою маску за настоящую меня. Но этот рыжий придурок, который сидел у моей двери как бездомный щенок, увидел правду за одной лишь секундой.

Мне хотелось усмехнуться. Сказать, что он ошибается. Что со мной все в порядке, как всегда. Но что-то внутри меня сломалось. Возможно, это была та самая лестница, которая внезапно встала перед глазами. Возможно, это были неотвеченные звонки Килиана. А возможно, это был просто его взгляд – слишком добрый, слишком понимающий, слишком честный.

– Заходи, – выдохнула я, пытаясь звучать хладнокровно. – Поживешь у меня, пока мы не решим, что с тобой делать.

Его улыбка стала еще шире, будто он хотел ею осветить всю мою темную квартиру. Он встал, потянулся, и я заметила, как его кости хрустнули от усталости.

– Спасибо, Амелия, – сказал он, когда я открыла дверь.

Я прошла вперед, не глядя на него. Не смотри на него. Не думай о нем. Не чувствуй. Я знала правду – все мои чувства умерли на той лестнице, в ту ночь, когда я потеряла последнюю частичку себя. И никакой рыжий исполнитель желаний не сможет их воскресить.

Но когда я обернулась, чтобы сказать ему, где он может спать, я увидела, как он оглядывает мою квартиру – не с любопытством, а с какой-то странной нежностью, будто пытался запомнить каждую деталь. И в этот момент я поняла, что он не уйдет. Не сегодня. Не завтра. Он будет здесь, пока не исполнит свое дурацкое желание.

Глава 6

Дверь кафе со скрипом распахнулась, впуская внутрь осенний ветер и меня. Я оглядела зал, притворяясь, что ищу свободный столик, хотя на самом деле искала только одного человека. Его. Кaleb Остин сидел в своем обычном углу, у окна, с сигаретой между пальцев и раскрытой книгой на столе. Солнечный свет падал на его темные волосы, выделяя каштановые прядки, которые он, казалось, специально не причесывал, чтобы выглядеть еще более небрежно. Мое

сердце забилося быстрее, когда я заметила, как он слегка нахмурился, вдыхая дым.

– Амелия! Здесь! – раздался голос Мэнди, его сестры, из глубины зала.

Я нехотя оторвала взгляд от Калеба и направилась к столику, где Мэнди уже махала мне рукой, будто мы лучшие подруги. Будто. Мы едва знали друг друга, но сегодня я была готова терпеть ее болтовню ради шанса посидеть рядом с ее братом, который сидел за соседним столиком.

– Привет, – сказала я, усаживаясь напротив Мэнди и сразу же украдкой поглядывая в сторону Калеба.

Он не поднимал глаз от книги, но я знала – он чувствует мой взгляд. Его пальцы сжались вокруг сигареты, и он медленно выдохнул дым, будто обдумывая, стоит ли обращать на меня внимание.

– Ты часто здесь бываешь? – спросила Мэнди, перебирая салфетки на столе.

– Ээ... иногда, – соврала я, даже не пытаясь звучать убедительно.

Мэнди продолжала болтать о школе, о какой-то новой училке по литературе, но я почти не слушала. Мое внимание было приковано к Калебу. Он наконец поднял глаза – и я замерла. Боже. Один глаз голубой, как лед, другой – зеленый, как мох. Гетерохромия. Я никогда раньше не видела ничего подобного. А еще на его щеке почти прямой линией тянулся шрам, грубый и светлый, будто кто-то когда-то ударил его

чем-то острым. Кто осмелился? И почему мне так хочется провести по нему пальцем?

– Ты дружишь с моей сестрой? – внезапно раздался его голос.

Я вздрогнула, будто он застал меня на чем-то запретном.

– Теперь да, – выпалила я, не успевая обдумать слова.

Уголки его губ дрогнули, и он усмехнулся – медленно, лениво, как будто ему было лень тратить на это силы. Его голос был хриплым, чуть сиплым, как будто он только что проснулся или слишком много курил. Или и то, и другое.

– Ты часто так делаешь? – спросил он, не отрывая от меня взгляда. – Дружишь с людьми только потому, что они сидят рядом с моим столиком?

Я почувствовала, как краска заливает мои щеки.

– Я... просто хотела посидеть в хорошей компании, – проворчала я, чувствуя себя полной идиоткой.

Он снова усмехнулся, но на этот раз в его глазах мелькнуло что-то теплое. Не насмешка, а скорее... понимание.

– Ладно, – сказал он и потянулся за пепельницей. – Что ты пьешь?

– Ээ... кофе, – выдохнула я, наконец вспомнив, зачем вообще сюда пришла.

– Тогда закажи себе что-нибудь посущественнее, – он кивнул в сторону барной стойки. – А то сидишь тут, как

привидение.

Я не удержалась от улыбки. Мэнди продолжала болтать о чем-то своем, но я уже не слушала. Калев снова уткнулся в книгу, но теперь я знала – он чувствует мое присутствие. И это было... волнительно. Пугающе. Завораживающе.

Я хотела видеть его чаще.

Значит, придется терпеть Мэнди. Черт возьми.

Мэнди надула губки, будто ей только что отказали в самой важной просьбе, и швырнула салфетку на стол.

– Не обращай на него внимания, – сказала она, кивая в сторону брата. – Он просто притворяется крутым. А на самом деле обожает мультики и клубничное мороженое.

Я не успела сдержаться.

– Я тоже обожаю клубничное мороженое! – выпалила я, и тут же осознала, как это звучит. Как будто я пытаюсь подлизаться. Лицо вспыхнуло, и я поспеишно добавила, уже более сдержанно: – То есть... иногда. Когда настроение.

Калев не поднял глаз от книги, но уголки его губ дрогнули. Он точно слышал. И теперь, наверное, думает, что я какая-то маленькая дуручка, которая готова соглашаться с каждым его словом.

Мэнди вздохнула, будто я была самым бесперспективным проектом в ее жизни.

– Да ладно, – махнула она рукой. – Все равно все знают, какая ты крутая. Любишь модную одежду, красивые макияжи... – она перечисляла, будто читала мой список дости-

жений.

— Я люблю не только это! — возмутилась я, чувствуя, как краска заливает мои щеки еще сильнее. Боже, почему я так нервничаю? — Я еще... читаю книги! И люблю кошек! И...

— Стильные девушки классные, — неожиданно вставил Кaleb, не отрываясь от книги.

Мэнди фыркнула, а я замерла. Он сказал это специально для меня. Не глядя, не улыбаясь, просто бросил фразу, как будто это было само собой разумеющимся. Но я-то знала — он имел в виду меня.

И в этот момент я поняла, что он покори́л меня безвозвратно.

Не его шрам, не его разные глаза, не его хриплый голос. А то, как он просто существовал — небрежно, уверенно, будто весь мир крутился вокруг него, но при этом он не пытался никому ничего доказывать. Он просто сидел, курил, читал книгу и иногда бросал фразы, которые заставляли мое сердце биться быстрее.

— Ты... часто здесь бываешь? — спросила я, пытаюсь звучать естественно, хотя внутри все трепетало.

Кaleb наконец поднял глаза. Взглянул на меня так, будто видел насквозь.

— Достаточно часто, — ответил он и снова усмехнулся. — Особенно когда здесь появляются интересные люди.

Мэнди закатила глаза, но я уже не обращала на нее внимания. В моем мире в этот момент существовал только он

– Кaleb Остин, парень с разными глазами, шрамом на щеке и привычкой говорить именно то, что нужно.

И я знала – я буду возвращаться сюда снова и снова. Ради него.

Я сидела на кресле, закинув ногу на ногу, и прищурилась, разглядывая этого рыжего придурка, который расположился на моем диване, как будто он здесь хозяин. Аарон улыбался. Глупо. Как будто просто оказаться в моей квартире уже было для него победой. Ну да, конечно. Как будто я не вышвырну его отсюда через пять минут.

– Ладно, – сказала я, подавшись немного вперед. – Как ты собираешься исполнять мое желание?

Он легко пожал плечами, будто речь шла о погоде, а не о какой-то магической ерунде.

– План появится по ходу дела, – ответил он, и его улыбка стала еще шире.

Я фыркнула.

– Это не профессионально, – сказала я, подчеркивая каждое слово. – Если ты действительно какой-то там исполнитель желаний, у тебя должен быть четкий алгоритм. Графики. Диаграммы. Что-нибудь.

Аарон рассмеялся – тихо, но так, будто я сказала самую смешную шутку в его жизни.

– Магия не работает по графику, Амелия, – ответил он, и его голос звучал так спокойно, что мне захотелось швырнуть в него чашкой. – Она просто... происходит.

Я цокнула языком и откинулась обратно на спинку кресла, раздраженно глядя на него.

– Ты хоть понимаешь, что если ты вдруг исполнишь это желание – что, кстати, не случится, – то для тебя это будет конец? – сказала я, наблюдая за его реакцией. – Твое существование просто сотрется. Как будто тебя никогда не было.

Он кивнул, и его улыбка не исчезла. Да что с ним не так?

– Это нормально, – сказал он, пожимая плечами. – Ведь смысл моего существования как раз в том, чтобы исполнить твое желание.

Я закатила глаза.

– Ты действительно такой самоотверженный идиот, или просто притворяешься? – спросила я, чувствуя, как раздражение нарастает.

– Я просто знаю, для чего я здесь, – ответил он, и его голос был настолько спокойным, что мне захотелось потрясти его за плечи.

Я отвернулась, пытаюсь собраться с мыслями. Черт. Он действительно верит в эту ерунду. И он готов просто... исчезнуть. Ради какого-то дурацкого желания, которое я даже не гадала.

И тут меня осенило.

Гениально.

Я медленно повернулась обратно к нему, и мои губы растянулись в хитрой улыбке.

— Знаешь что? — сказала я, наслаждаясь тем, как он слегка насторожился. — Давай заключим пари.

Аарон приподнял бровь.

— Какое пари?

— Ты можешь продолжать свои попытки исполнить это дурацкое желание, — начала я, чувствуя, как адреналин поднимается. — Но тем временем я покажу тебе все прелести жизни. И заставлю тебя захотеть жить.

Он немного задумался, его улыбка стала менее уверенной. Наконец-то. Я видела, как он мысленно перебирает варианты, как будто пытается понять, где подвох.

— И если тебе понравится жить, — продолжила я, — ты отступишься и будешь заниматься своей жизнью. Без всяких там желаний и магии.

Аарон посмотрел на меня, и в его глазах промелькнуло что-то похожее на сомнение. Ха. Я почти выиграла.

— А если нет? — наконец спросил он.

— Если нет, — сказала я, пожимая плечами, — то ты продолжишь свои попытки. Но я уверена, что ты проиграешь.

Он снова задумался, и я видела, как его пальцы нервно перебирают край дивана. Да он же вообще не готов к такому! Он привык быть каким-то там исполнителем желаний, а не живым человеком.

— Ладно, — сказал он наконец, и его голос звучал немного

неуверенно. — Но мои желания никогда не станут выше твоих.

Я усмехнулась.

— О, это мы еще посмотрим, — сказала я и протянула ему руку. — Договорились?

Он посмотрел на мою руку, затем на меня, и наконец пожал ее. Его ладонь была теплой, немного шершавой, и я почувствовала, как что-то внутри меня екнуло. Нет. Это просто пари. И я выиграю.

— Договорились, — сказал он, и его улыбка вернулась.

Я откинулась на спинку кресла, довольная собой. Это будет самое легкое пари в моей жизни. С моими деньгами, связями и Тишей, которая способна заставить кого угодно полюбить жизнь, я точно выиграю. И наконец-то избавлюсь от этого рыжего придурка.

Просто смотри, как я сделаю тебя человеком, Аарон. И когда ты поймешь, что жизнь слишком хороша, чтобы просто исчезнуть, ты сам уйдешь.

А я? Я останусь такой же, как всегда. Холодной. Неприступной. Свободной.

Но почему-то, когда я смотрела на его улыбку, мне показалось, что он уже знает что-то, чего не знаю я.

Телефон в моей руке внезапно задрожал, вырывая меня из мыслей о том, как бы побыстрее избавиться от рыжего придурка, усевшегося на моем диване, как будто он здесь прописан. На экране высветилось имя Валери, и я автоматически

ски ответила, даже не думая отклонять.

– Амелия, родная! – голос Валери звучал слишком бодро для этого времени суток. – Один из моих клиентов устроил крутую вечеринку. Ты идешь?

Я вздохнула, отвернувшись от Аарона, который сидел и глупо улыбался, будто только что выиграл в лотерею. Вечеринка. Сейчас. Как раз то, что нужно.

– Когда? – спросила я, прикидывая, успею ли я переодеться и накраситься так, чтобы никто не догадался, что мой вечер начался с разговоров о магии и исполнении желаний.

– Прямо сейчас! – воскликнула Валери. – Меня поздно пригласили, но времени еще предостаточно. Приезжай, там будет куча интересных людей!

Я хотела отказаться. Черт, сегодня и так был слишком странный день. Но потом взгляд упал на Аарона. Идеальный шанс. Вечеринка – это же все, что нужно для того, чтобы показать ему "прелести жизни": алкоголь, женское внимание, а может, и секс. Что еще нужно смазливому юнцу, чтобы захотеть остаться в этом мире?

– Ладно, – сказала я, пытаясь звучать равнодушно. – Я приду.

– Отлично!

– Я приду с другом, – сказала я, глядя на Аарона, который, казалось, даже не подозревал, что его жизнь вот-вот изменится.

– С другом? – Валери фыркнула. – Ладно, пусть приходит,

если это не какая-то шалупень.

– Он не шалупень, – буркнула я, хотя сама не была в этом уверена. – Скажи адрес.

Валери диктовала адрес, а я уже мысленно прокручивала план: переодеть Аарона, напоить его, познакомить с парой девушек, и пусть он сам решает, что ему важнее – исчезнуть или остаться.

Я бросила трубку и повернулась к Аарону, который смотрел на меня с легкой улыбкой.

– Мы идем на вечеринку, – заявила я, скрестив руки на груди.

Он поправил на себе потрепанную кофту, которая выглядела так, будто ее стирали в машине вместе с гравием.

– Если ты хочешь, я пойду, – сказал он, и его голос звучал слишком спокойно для человека, которому вот-вот предстоит столкнуться с реальным миром.

Я окинула его критическим взглядом. Боже, он выглядит так, будто его только что выгнали из приюта для бездомных.

– В таком виде тебя пустят разве что в «Макдоналдс», – сказала я, качая головой. – Сейчас оденусь, и мы поедем в магазин. Тебе срочно нужно что-то нормальное надеть.

Аарон улыбнулся еще шире, как будто я только что сделала ему комплимент.

– Как скажешь, – ответил он, вставая с дивана.

Я закатила глаза. Ну что ж, приступим к твоему "просветлению", рыжий. И пусть это будет самое веселое пари в моей

жизни.

Я закрыла дверь спальни и бросила куртку на кровать. Хорошо. Если я собираюсь доказать Аарону, что жизнь стоит того, чтобы остаться, то мне самой нужно выглядеть так, будто я в это верю. Я открыла шкаф и выбрала одно из своих любимых платьев – черное коктейльное, с открытой спиной, которое идеально облегалo фигуру и подчеркивает каждую линию. Пусть видит, что такое настоящая женщина. Не какая-нибудь девчонка с вечеринки, а я.

Я надела платье, поправила вырез, затем подошла к зеркалу и нанесла на губы ярко-красную помаду – ту самую, которую Валери называла "цветом греха". Туфли на шпильке – мои любимые, черные, с тонкими ремешками, обхватывающими лодыжки. Я хорошо хожу на любых каблуках, и сегодня не исключение. Пусть он увидит, как я властвую над этим миром.

Закинула в сумочку косметичку, пачку салфеток, документы и ключи. Готова. Теперь он точно должен потерять дар речи.

Я вышла из спальни, грациозно покачивая бедрами, и остановилась перед Аароном, ожидая реакции. Ну же. Скажи что-нибудь. Захлебнись от восторга. Хотя бы глаза выпучи!

Но нет.

Он сидел на диване, опершись локтем о спинку, и смотрел на меня с той же легкой, чуть насмешливой улыбкой, как

будто перед ним стояла не самая роскошная девушка, которую он когда-либо видел, а просто... я. Обычная. Незаурядная.

– Ну что? – спросила я, подбоченившись. – Челюсть на месте?

– Конечно, – ответил он, даже не моргнув. – Ты всегда красиво одеваешься.

Я фыркнула. Да что с ним не так?!

– Ты что, слепой? – бросила я, накидывая на плечи черную кожаную куртку. – Или просто притворяешься?

– Я просто не вижу смысла притворяться, – сказал он, вставая с дивана. – Ты и так знаешь, что выглядишь потрясающе.

Я закатила глаза. Ну конечно. Он же не человек. Он какой-то... магический робот без эмоций.

– Ладно, – буркнула я, направляясь к двери. – Пошли. И не забудь: сегодня ты должен наслаждаться жизнью.

Мы спустились в лифте, и я краем глаза наблюдала за Аароном. Он смотрел на отражение в зеркале, но не на свое – на мое. Что он выискивает? Я поправила волосы, делая вид, что мне все равно, но внутри что-то екнуло. Не привыкай, Амелия. Он временный.

Лифт открылся, и мы вышли в подземный паркинг. Моя машина стояла в своем обычном месте. Я открыла дверь, села за руль и включила музыку – что-то мелодичное, но не громкое, чтобы не мешало разговору. Закурила, вдохнув

дым глубоко в легкие, и тронулась с места.

Аарон сидел рядом, уставившись в окно. Его глаза блестящие, как будто он видел этот город впервые. Ну конечно. Он же никогда не жил по-настоящему. Я наблюдала за ним краем глаза, и мои губы тронула легкая улыбка. Я так и знала, что ему все будет интересно.

– Нравится? – спросила я, кивая на окно.

– Да, – ответил он, не отрывая взгляда от пробегающих мимо огней. – Это... красиво.

– Это еще что, – сказала я, выдыхая дым. – Подожди, пока мы приедем на вечеринку. Там ты увидишь настоящую жизнь.

Он усмехнулся, но ничего не ответил. Ну что ж, Аарон. Готовься. Сегодня ты либо влюбишься в этот мир, либо признаешь, что я была права. И в любом случае, я выиграю.

Я вошла в магазин, не удосужившись даже поздороваться – здесь меня знали, а те, кто не знал, не заслуживали моего внимания. Сразу же подхватила с подноса бокал шампанского, кивнула в сторону Аарона и бросила консультантам:

– Его нужно приодеть. Для вечеринки.

Две сотрудницы – одна с идеальной прической и холодным взглядом, другая, помоложе, с румянцем на щеках – оглядели Аарона с ног до головы. Старшая что-то недовольно пробурчала младшей, та же смущенно поглядывала на него, едва сдерживая улыбку. Ну конечно. Хоть кому-то в этом мире нравятся рыжие. Хотя, если вдуматься, он и прав-

да не так уж плох. Просто не умеет пользоваться тем, что есть.

– Пойдемте, – сказала младшая, махнув Аарону рукой, и он послушно последовал за ней в примерочные, как ягненок на заклание.

Я уселась в кресло у зеркал, отпила шампанского и достала телефон, делая вид, что меня это не касается. Пусть они его преображают. Я уже представляла, как он выйдет – нелепый, переодетый, с гримасой неудобства на лице. Но хотя бы будет выглядеть как человек, а не как бродяга.

Прошло минут двадцать. Я уже начала терять терпение, когда дверь примерочной наконец открылась.

И я замерла с бокалом на полпути ко рту.

Аарон вышел в черных узких брюках, которые идеально облегли его длинные ноги, подчеркивая стройность. Рубашка – темно-бордовая, с легким блеском, – облегла плечи и грудь так, что стало видно, как он на самом деле сложен. Не худой, а подтянутый. Рукава были закатаны до локтей, открывая мускулистые предплечья, а верхние пуговицы расстегнуты, что придавало образу легкую небрежность. Рыжие волосы, обычно взъерошенные, теперь были слегка приглажены, но все еще сохраняли свою естественную небрежность – как будто он только что прошел рукой по ним, а не часами сидел перед зеркалом.

Черт.

Я не изменила выражения лица – даже бровью не повела, –

но внутри что-то екнуло. Он... не страшненький. Совсем. Просто он никогда не пытался выглядеть иначе. А теперь, когда его одежда наконец соответствовала его фигуре, росту и этому проклятому обворожительному облику, он смотрелся... очень хорошо.

– Ну как? – спросила младшая продавщица, заложив руки за спину и с гордостью глядя на свое творение.

– Пойдет, – сказала я, отпивая шампанское, чтобы скрыть внезапное смущение. – Обувь есть?

Аарон посмотрел на меня, и я увидела в его глазах что-то новое – не ту глупую улыбку, к которой привыкла, а что-то вроде осознания. Как будто он сам только что понял, что может выглядеть иначе.

Ну ничего себе. Теперь он еще и самодовольный будет.

– Есть, – кивнула продавщица и исчезла в глубине бутика, возвратившись через минуту с черными лакированными туфлями.

Аарон сел, чтобы примерить их, и я не удержалась, чтобы не заметить, как грациозно он двигается. Черт возьми, почему я этого раньше не замечала?

– Все, можно оплачивать, – сказала я, вставая и доставая кредитку. – Я надеюсь ты не изгваздаешь это до утра.

Аарон усмехнулся, вставая.

– Я постараюсь, – сказал он, и его голос звучал как-то по-другому – увереннее.

Оплатив покупку мы вернулись в машину. Аарон сел ря-

дом, аккуратно поправив новую рубашку, и вдруг спросил:
– А тебе правда нравится весь этот лоск? Кричащее богатство, дорогие машины, люди, которые смеются слишком громко?

Я усмехнулась, заводя двигатель.

– Это мое самое любимое в жизни, – ответила я, не глядя на него. – Деньги, роскошь, возможность получить все, что захочешь. Что в этом плохого?

Он ничего не сказал, только отвернулся и стал смотреть в окно. Ну и пусть. Скоро он сам все поймет.

Вечеринка была в одном из тех домов, где даже воздух пахнет деньгами. Музыка гремела так, что дрожали стекла в машине, а у входа толпились люди в дизайнерских нарядах, курили, смеялись, обнимались. Типичная тусовка клиентов Валери. Я припарковалась так далеко, что пришлось идти пешком по гравию на шпильках. Черт. Аарон предложил руку, но я сама взяла его под локоть, сжимая так, будто он – мой трофей.

– Так надо, – сказала я, когда он удивленно посмотрел на меня. – Будешь выглядеть как мой спутник, а не как потерявшийся щенок.

– Как пожелаешь, – фыркнул он, но улыбнулся. Ну хоть это он понимает.

Заходя внутрь, я сразу сморщила нос. Боже, это же не вечеринка, а какой-то студенческий бал для богатых деток. Официанты в белых перчатках разносили шампанское и ка-

напе, кто-то танцевал под музыку, которая больше походила на фоновый шум, чем на что-то стоящее, а остальные просто стояли группами, громко смеясь и бросая взгляды на новых гостей.

– Это... не совсем то, что я ожидал, – сказал Аарон, оглядываясь.

– Зато это именно то, что нужно тебе, – ответила я, потянув его за рукав к бару. – Здесь ты увидишь, как надо жить.

– А почему это должно быть нужно мне? – спросил он, останавливаясь.

Я обернулась и загадочно улыбнулась.

– Потому что ты еще не знаешь, что тебе на самом деле нравится, – сказала я и махнула бармену. – Выпьешь?

Аарон посмотрел на меня долгим взглядом, затем покачал головой.

– Нет, спасибо.

Я закатила глаза.

– Ты что, боишься потерять контроль? – спросила я, заказывая себе виски. – Или просто не умеешь веселиться?

– Я не боюсь потерять контроль, – ответил он спокойно. – Просто не вижу смысла пить, если мне это не нужно.

Я фыркнула, принимая бокал.

– Тогда что тебе нужно, Аарон? – спросила я, отпивая глоток и наблюдая за ним. – Секс? Деньги? Власть?

Он усмехнулся, глядя на меня так, будто знал какой-то секрет.

– Мне не нужно ничего из этого, – сказал он. – Мне нужно только одно.

– И что же? – спросила я, приподняв бровь.

– Исполнить твоё желание, – ответил он, и его голос был таким твердым, что у меня внутри что-то екнуло.

Я отвернулась, делая вид, что ищу Валери в толпе.

Черт. Он все портит.

Я только подняла бокал к губам, как мимо нас пронеслась какая-то девушка – растрепанная, с потеками туши на щеках, в платье, которое явно не выдержало ее вечерних приключений. Она так сильно пихнула меня в плечо, что виски расплескалось по ковру, а бокал с грохотом упал на пол.

– Сволочь! – заорала она, даже не оглядываясь. – Ты животное, Тайлер! Ты не достоин меня!

Я обернулась, наблюдая, как она, шмыгая носом, направляется напрямиком в ванную комнату. Ну конечно. Вечеринка Валери – это всегда балаган. Я злорадно усмехнулась, но тут заметила, как Аарон нахмурился и устремился следом за девушкой.

– Куда это? – спросила я, быстро догоняя его. – Решил подкатить к плаксе?

Он обернулся, и его глаза метнули молнию.

– Не говори глупостей, – отрезал он и постучал в дверь ванной.

Изнутри раздался дикий визг, будто там не девушка, а раненый зверь:

– Уберайся отсюда, или я порежу себе вены!

Я закатила глаза. Как драматично. Хотела бы – уже бы порезала.

– Я просто прохожий, – сказал Аарон, приглушая голос до успокаивающего тона. – Хочу убедиться, что с вами все в порядке.

– Катись к черту! – раздался новый визг. – И позови Тайлера! Пусть он увидит, что наделал!

Аарон растерянно посмотрел на меня, затем снова на дверь.

– Я не знаю, кто такой Тайлер, – сказал он, и в его голосе послышалась искренняя озабоченность.

Я фыркнула.

– Да это же очевидно, – сказала я, отходя от двери. – Она устраивает дешевый спектакль, чтобы какой-нибудь Тайлер прибежал и стал ее утешать. Классика.

Аарон не отходил. Он снова постучал.

– Послушайте, – сказал он. – Я не знаю, кто такой Тайлер, но если вам нужна помощь, я могу позвонить кому-нибудь. Или принести воды.

В ответ – тишина. Затем приглушенный всхлип.

– Мне не нужна твоя помощь...

Аарон обернулся ко мне, и я увидела в его глазах что-то, чего не ожидала: сочувствие. Не насмешку, не равнодушие, а настоящую заботу.

– Она одна, – сказал он тихо. – И ей плохо.

– Она истеричка, – поправила я, но мой голос прозвучал менее уверенно, чем я хотела. – И она не одна. Тайлер где-то здесь. Она просто ждет, когда он прибежит.

Аарон снова постучал.

– Если вы не откроете, я вызову охрану, – сказал он. – Они вскроют дверь.

Дверь резко распахнулась. Девушка стояла там – с красными глазами и размазанной тушью.

– Что тебе нужно? – прошипела она, но голос ее дрогнул.

– Ничего, – сказал Аарон. – Просто хотел убедиться, что с вами все в порядке.

Она посмотрела на него – и вдруг ее лицо исказилось. Она разрыдалась, прикрыв лицо руками.

– Мне так плохо...

Аарон не колебался. Он шагнул вперед и обнял ее. Обнял. Как будто это было самое естественное дело на свете.

Я замерла.

Что, черт возьми, происходит?

Девушка всхлипывала ему в плечо, а он просто стоял, глядя ее по спине и что-то тихо говоря. Я отвернулась, чувствуя, как внутри что-то сжимается.

Это нечестно.

Я пришла сюда, чтобы показать ему, как надо жить. А он вместо этого... это.

– Ты серьезно? – спросила я, когда он наконец отпустил девушку и та, шмыгая носом, ушла вглубь вечеринки. – Она

же даже не знала тебя.

– Ей было плохо, – сказал он просто. – И ей нужен был кто-то, кто не станет ее осуждать.

Я фыркнула.

– Она играла, – сказала я. – И ты повелся.

– Возможно, – согласился он. – Но если даже это была игра, то почему бы не дать ей то, что она хотела? Внимание. Заботу.

Я отвернулась, чувствуя, как мое раздражение нарастает.

Аарон сказал, что сходит проверить, благополучно ли та рыдающая истеричка отправилась домой, а не ринулась искать новые приключения. Я фыркнула и махнула рукой:

– Делай, что хочешь. Мне все равно.

Он вздохнул, как будто я его разочаровала, и исчез в толпе. Ну и отлично. Мне как раз нужно было выпить что-нибудь покрепче, чтобы забыть этот цирк.

Не успела я подумать о баре, как ко мне подошла Валери – в бордовом платье с таким глубоким вырезом, что я удивилась, как оно еще не сползло с нее. Она протянула мне бокал с каким-то розовым коктейлем, украшенным ягодой.

– На, выпей, – сказала она, улыбаясь. – Как тебе вечеринка?

Я сделала глоток. Приторно-сладкий, как сироп, но пить можно.

– Отстой, – честно ответила я. – Здесь нет ни одного серьезного человека. Одни студенты да истерички.

Валери засмеялась, поправляя волосы.

– Серьезные еще не пришли, – сказала она. – Но они будут. Обещаю.

Я хмыкнула и сделала еще глоток. Коктейль был слишком сладким, и от него только сильнее хотелось пить. Где тут вода? Но Валери уже потянула меня за руку, обнимая за плечи.

– Ты в последнее время слишком напряженная, – сказала она, ведя меня куда-то вглубь дома. – Тебе нужно расслабиться.

– Тебе показалось, – ответила я, пытаюсь отстраниться, но она только крепче сжала мое плечо.

– Я хочу познакомить тебя с одним начинающим бизнесменом, – сказала Валери, игнорируя мой протест. – Он очень перспективный.

– Не хочу, – буркнула я, но она уже тащила меня по лестнице на второй этаж.

– Да ладно тебе, – сказала Валери, улыбаясь. – Просто поздороваяешься. Пять минут.

Я вздохнула. Хорошо. Познакомлюсь, скажу пару вежливых фраз и уйду. Главное – не потерять Аарона из виду. А то еще пропадет в этом цирке.

Мы вошли в какой-то кабинет – темное дерево, кожаные кресла, полки с книгами, которые явно никто не читал. За столом сидел мужчина – седина, морщины, но выглядел он статно, в дорогом костюме. Он поднял голову и улыбнулся, увидев нас.

– Амелия, познакомься, это мистер Веллингтон, – сказала Валери, подталкивая меня вперед. – Он как раз ищет партнеров для нового проекта.

Я едва сдержала вздох. Ну конечно. Еще один "перспективный" бизнесмен, которому нужны мои связи или какая-то помощь.

– Приятно познакомиться, – сказала я, протягивая руку.

Мистер Веллингтон встал, пожав ее, и его взгляд скользнул по моему платью. Ну да, конечно. Еще один, кому интереснее моя внешность, чем мои слова.

– Валери говорила, что вы очень влиятельная леди, – сказал он, улыбаясь.

Я усмехнулась. Влиятельная. Да, если под влиятельной понимать ту, которую все хотят использовать.

– Она преувеличивает, – ответила я, отводя руку. – Мне пора.

Валери нахмурилась.

– Амелия, подожди...

Но я уже развернулась к двери. Хватит. Я не собираюсь тратить вечер на пустые разговоры. Мне нужно найти Аарона и убраться отсюда, пока мое терпение не лопнуло окончательно.

Мир внезапно накренился. Я почувствовала, как пол уходит из-под ног, а стены начали плыть, словно я смотрела на них сквозь толстое стекло. Что...? В груди сдавило, дыхание стало тяжелым, будто кто-то навалился на мои легкие. Я по-

шатнулась, и Валери ловко подхватила меня за плечи, ее маникюр впился мне в кожу.

– Амелия, что с тобой? – ее голос прозвучал сквозь вату, далеко и нечетко.

Я нервно поправила волосы, пытаюсь собраться.

– Душно... – пробормотала я, чувствуя, как язык заплетается. – Мне нужно... пить.

Валери нахмурилась, но аккуратно усадила меня в кожаное кресло. Его холодная кожа отдавала в спину, но это не помогало прояснить сознание. Все плыло, как в тумане.

– Сейчас принесу воды, – сказала Валери и быстро вышла, закрыв за собой дверь.

Хорошо. Вода. Мне нужна вода. Я облизала пересохшие губы, пытаюсь вспомнить, зачем я здесь. Куда я шла? Кого искала? Аарон... Да, Аарон. Но почему-то его имя не хотело укладываться в голове, как будто кто-то стер его из моей памяти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.